

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

**Роль элементов музыкального дискурса в современной англоязычной
прозе**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
82,99 % авторского текста
Работа рецензирована к защите
рекомендована/не рекомендована
«14» июня 2025.
зав. кафедрой английского языка
Афанасьева О.Ю.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503/091-5-2
Востротина Надежда Андреевна

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка
Курочкина Мария Анатольевна

Челябинск

2025 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.1 Определение понятия «дискурс»	8
1.2 Определение и особенности художественного дискурса	12
1.3 Музыкальный дискурс как отдельный вид дискурса	19
Выводы по первой главе	24
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	26
2.1 Сравнительный анализ элементов музыкального дискурса в произведениях англоязычной прозы	26
2.2 Методические рекомендации по использованию результатов исследования элементов музыкального дискурса для применения в обучении иностранному языку	57
Выводы по второй главе	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	77
ПРИЛОЖЕНИЕ	81

ВВЕДЕНИЕ

Музыка и литература уже много лет переплетаются и обогащают друг друга. В современной англоязычной прозе музыкальные элементы занимают важное место, выходя за рамки простых упоминаний и становясь частью основного сюжета. Это не просто создание нужной атмосферы или настроения, но и использование различных музыкальных приемов и структур, которые добавляют новые смысловые слои и подтексты.

В зарубежной и отечественной современной прозе музыкальные элементы выполняют важные функции, способствующие различным художественным целям. Например, они могут задавать нужный тон с первых строк, делая повествование уникальным. Описание окружения и ссылки на конкретные музыкальные произведения способны мгновенно создать яркую картину происходящего, что помогает читателю глубже погрузиться в мир, созданный автором. Кроме того, музыкальные элементы играют значимую роль в раскрытии персонажей: их музыкальные вкусы и навыки могут рассказать о характере героя, его культуре и статусе в обществе. В некоторых случаях музыка становится неотъемлемой частью личности персонажа и влияет на его поступки и взгляды на жизнь.

Более того, профессиональная музыкальная лексика может использоваться для структурирования повествования тем самым задав ему определенную форму и ритм. Писатели могут использовать такие термины как соната, вариации, fuga или лейтмотив для организации структуры текста. Например, главная тема, то есть лейтмотив, может трансформироваться на протяжении всего произведения тем самым отражать изменения а развитии сюжета и персонажей. Наконец, музыка может служить мощным инструментом для выражения эмоций героев. Она может стать метафорой для тех чувств и состояний, которые сложно выразить словами, но можно передать через музыку, помогая автору передать всю сложность человеческого опыта, его оттенки и противоречия.

Музыка – универсальный язык эмоций, способный преодолевать языковые барьеры и устанавливать связь между людьми.

Актуальность исследования роли элементов музыкального дискурса в современной англоязычной прозе обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, влияющих на тенденции развития современного искусства и культуры.

Во-первых, характерная черта художественного дискурса – это сочетания в себе элементов других видов дискурса. Все авторы стремятся к синтезу различных видов искусства, к созданию произведений, которые объединяют в себе элементы музыки, литературы, живописи, театра и других форм выражения. Одним из наиболее ярких примеров этой тенденции является использование музыкальной лексики в литературе, что позволяет писателям расширить границы повествования и создать более богатый художественный мир.

Во-вторых, актуальность данной работы обусловлена многообразием современного мира, который становится все более сложным в условиях глобализации, технического прогресса и социальных перемен. Музыка, как универсальный язык, способна помочь авторам передать эту сложность и те аспекты реальности, которые трудно выразить обычными способами. Она позволяет глубже рассматривать проблемы и исследовать темы, такие как идентичность.

В-третьих, музыка имеет силу объединять людей, формируя их вкусы и ценности, что отражает их мировоззрение. Поэтому использование элементов музыкального дискурса помогает авторам установить более крепкую связь с читателем, обратиться к его культурному опыту и вызвать у него эмоциональный отклик. Кроме того, музыка часто служит способом демонстрации культуры и национальной идентичности других народов, расширяя горизонты читателя и способствуя межкультурному диалогу. Например, использование элементов традиционной ирландской музыки

может подчеркнуть происхождение персонажа и отразить его культурные ценности.

Актуальность роли элементов музыкального дискурса в современной англоязычной прозе подтверждается не только теоретическими рассуждениями, но и конкретными примерами. Популярность музыкальных романов, таких как «Белые зубы» Зэди Смит (где музыка играет важную роль в формировании идентичности персонажей), «Абсолютная тишина» (Perfect Sound) Джунко Ямато, “High Fidelity” Ника Хорнби (в которой музыка используется для структурирования повествования и характеристики персонажей) свидетельствует о том, что читатели ценят произведения, которые исследуют взаимосвязь между музыкой и жизнью. Использование музыкальных приемов известными авторами также подтверждает эту тенденцию.

Объект исследования: музыкальный дискурс.

Предмет исследования: функционирование элементов музыкального дискурса в художественном дискурсе.

Цель исследования: выявить элементы музыкального дискурса и определить их роль в произведениях современной англоязычной художественной литературы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать источники по центральной проблематике исследования и изучить определения «дискурс», «художественный дискурс» и «музыкальный дискурс».
2. Отобрать корпус примеров элементов музыкального дискурса.
3. Проанализировать и систематизировать полученный практический материал с точки зрения лексического и стилистического компонентов. Сделать вывод о роли элементов музыкального дискурса.
4. Выявить дидактический потенциал результатов исследования для применения в обучении английскому языку в рамках основной общеобразовательной школы.

Теоретической базой исследования являются работы в областях лингвистики и дискурсологии таких ученых, как: Е. В. Алешинская, В. З. Демьянков, В. В. Красных, В. И. Карасик, Ю. М. Лотман и других.

Для успешной реализации поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, метод стилистического анализа, метод научного описания, метод сплошной выборки, систематизация и метод подсчета.

В настоящем исследовании мы сосредоточимся на анализе элементов музыкального дискурса в произведениях «Музыка стоячих волн» (Music from standing waves) Джоанны Крейвен объёмом 315 страниц и «Лишь одна музыка» (An equal music) Викрама Сета объёмом в 383 страницы, чтобы выявить роль и конкретные способы, которыми эти авторы используют музыку для создания уникальных художественных миров и передачи сложных человеческих переживаний. Данные произведения послужили материалом исследования, общий объем которых составил 698 страниц.

Теоретическая значимость данной работы заключается в расширении теоретической базы по теме исследования, в выявлении роли элементов музыкального дискурса, а также в анализе осуществляемых ими функций в контексте современной англоязычной прозы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её материалов и результатов в учебном процессе в качестве материала к факультативным занятиям, а также в практике преподавания иностранного языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основная функция художественного дискурса – эстетическая. Поэтому музыкальный дискурс онтологически родственен художественному дискурсу, что проявляется в ведущих функциях элементов музыкального дискурса в художественном, а именно: создание лирической атмосферы, раскрытие внутреннего мира персонажей, передача настроений и переживаний героев художественных произведений.

2. Элементы музыкального дискурса характеризуются терминологичностью. Преобладают термины-существительные, которые обозначают инструменты, ноты и элементы нотной записи, структуру музыкальных произведений. Термины-глаголы используются реже для описания подготовки, сочинения и исполнения музыки.

3. Стилистически элементы музыкального дискурса чаще используются в качестве приемов метонимии и персонификации, что придает ассоциативность и духовность. Данные стилистические приемы способствуют формированию наиболее важных функций художественного произведения – функции подтекста и многомерности смысла.

4. С точки зрения лексической репрезентации, ведущая роль принадлежит прилагательным, которые описывают музыкальные элементы, звучания инструментов, стиль и оценку музыкального произведения и исполнителя. Глаголы занимают второе место и обозначают действия в музыкальном контексте.

5. Разработанная на основе анализа практического материала система упражнений развивает навыки чтения, говорения, развивая монологическую и диалогическую речь, а также формирует социокультурную компетенцию.

Наша работа включает в себя введение, две главы, выводы по главам, заключение и список источников. В первой главе раскрывается определение понятия «дискурс» и его классификации, формулировка понятия «художественный дискурс» с обозначением его особенностей и видов, а также «музыкальный дискурс» как отдельный вид дискурса, его дефиниция, функции и специфика. Во второй главе представлены практические аспекты, такие как: анализ и систематизация практического материала в виде элементов музыкального дискурса в выбранных произведениях, а также разработка комплекса упражнений для применения в обучении английскому языку в рамках основной общеобразовательной школы.

Список использованной литературы состоит из 30 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Определение понятия «дискурс»

Определение дискурса до сих пор остается в центре внимания современных научных обсуждений, в этом и есть его актуальность и научная ценность. Понятие «дискурс» является сложным и многогранным что проявляется в различных, иногда противоречащих друг другу, определениях дефиниции, несмотря на широкое использование этого термина. Данная проблема приводит к неточности в исследованиях, поэтому изучение понятия «дискурс» представляется особенно актуальным. Предметом многочисленных рассуждений и дискуссий стали коммуникативные характеристики дискурса и его функции в общественной практике. По сути, каждая человеческая деятельность обладает собственным, характерным для нее, дискурсом (политический, научный, юридический, экономический), в котором реализуются способности человека к рефлексии и коммуникации.

Многие ученые, занимающиеся изучением дискурса в различных областях (философия, социология, психология, лингвистика), не могут прийти к единому мнению относительно его определения и методов анализа что и приводит к расхождению мнений. Из-за такой неоднозначности, читателю не всегда удастся понять, что же на самом деле стоит за словом «дискурс».

Рассматривая историческое развитие понятия «дискурс», некоторые авторы связывают появление термина «дискурс» в лингвистике с работами Фердинанда де Соссюра, однако в его «Курсе общей лингвистики» термин *discours* используется лишь как часть понятия «речь» (*parole*), а не как самостоятельное ключевое понятие. Соссюр фокусируется на противопоставлении языка (*langue*) и речи (*parole*), включающей в себя *discours*, и на модели «речевая деятельность - язык - речь - синхрония – диахрония» [21].

Обращаясь к истории возникновения и развития понятия «дискурс», данный термин также стал популярным благодаря работам французских философов-деконструктивистов, таких как Мишель Фуко и Жак Деррида.

Мишель Фуко, французский философ, теоретик культуры и историк, рассматривал дискурс как автономную сферу, независимую от субъектов, изучал внутренние структуры дискурса, а не универсальные истины. Он считал дискурс «динамическими единицами мира культуры».

Значительный вклад в распространение термина внесен Эмилем Бенвенистом и Зеллигом Харрисом. «Дискурс – это некая характеристика речи, присваиваемой говорящим», то есть, то, как человек оставляет свои следы в высказывании, считал Эмиль Бенвенист.

Зеллиг Харрис со своей статьей “Discourse Analysis” (1952) рассматривал дискурс как «последовательность предложений», произнесенных или написанных одним или несколькими людьми в определенной ситуации. Это определение было довольно узким и сосредоточивалось на структурных аспектах текста за что и было критически воспринято, так как он не учитывал «человека говорящего» [28].

В 1970-е годы термин «дискурс» стал активно использоваться в лингвистике, но его значение оставалось неоднозначным. Ю.С. Степанов отмечает, что причиной появления нового термина «дискурс» наряду с уже существующим «функциональный стиль» были особенности национальных лингвистических школ [22].

В 1970-е годы дискурс воспринимался как «связанная и согласованная последовательность предложений и речевых актов». В это время делались попытки разделить понятия «текст» и «дискурс».

Для разделения этих понятий была введена категория «ситуация», которая в трактовке дискурса стала определяющей. Согласно этой концепции, дискурс – это «текст плюс ситуация», а текст, соответственно, определялся как «дискурс минус ситуация».

Также стоит выделить определение В.З. Демьянкова, которое было выдвинуто в 1990-е годы: «произвольный фрагмент текста», концентрирующийся вокруг опорного концепта и создающий общий контекст, включающий действующих лиц, объекты, обстоятельства, времена и т.д. [10].

Согласно В. С. Григорьевой, дискурс отражает в себе «дифференциальное многообразие картины мира», а также «социальные нормы и конвенции, и культурологические представления и формы».

Существуют различные виды дискурса, основанные на разных подходах к пониманию термина в зависимости от цели, содержания и результата речевой деятельности. Существует разделение дискурса на: устный дискурс, письменный дискурс, или сочетание этих двух форм. Данное разграничение по каналу передачи многие считают не определяющим, так как многие устные сообщения можно записать, а письменные - прочитать вслух.

Тематическое основание разделяет определение по сфере применения и теме на политический дискурс, научный дискурс, медицинский дискурс, литературный дискурс и т.д. Дискурс (с французского “discourse” – речь) – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими и другими факторами [24]. Данное понятие также часто ассоциируется с типами и формами речи. Г. Бацевич подает следующую перечень типов дискурса.

1. Теледискурс.
2. Радиодискурс.
3. Газетный.
4. Театральный.
5. Кинодискурс.
6. Рекламный дискурс.
7. Политический.
8. Религиозный.

9. Литературный(художественный) дискурс.

Некоторые исследователи (например, В. В. Красных) ограничивают дискурс устной речью, в особенности, разговорно-бытовой речью, что не учитывает письменные тексты. По В.В. Красных Делает акцент на мыслительной деятельности, стоящей за речью, и определяет дискурс как «вербализованная речемыслительная деятельность», включающая как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты.

Другие, к примеру, Р. Якобсон, предлагают учитывать не только письменные, но и устные проявления дискурса, его диалогический характер, обращая внимание на обмен высказываниями и соответственно информацией.

По Т.А. ван Дейку дискурс понимается как «коммуникативное событие», включающее вербальные и невербальные составляющие, происходящее в определенном контексте.

На основе коммуникативно-деятельностного подхода, дискурс рассматривается как: «письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия»; «коммуникативное явление, включающее внеязыковые факторы»; «коммуникативная ситуация, включающая сознание партнеров и создающийся текст»; «текст, погруженный в ситуацию общения»; и др.

Н.Д. Арутюнова выделяла следующее определение: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» или «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие», что подчеркивает взаимосвязь языка и социального контекста [15].

Ю.Е. Прохоров размещает дискурс между категориями текста и деятельности и определяет его как «текст» или «деятельность», или «произведение». Например, дискурс как текст – часть текста, тип текста, состояние текста, или как деятельность – использование языка и его проявление [20].

Эволюция понимания «дискурса» в лингвистике, начиная от ранних упоминаний у Соссюра до современных интерпретаций, подчеркивая сложность и многогранность этого понятия, изменения взглядов на дискурс с течением времени.

Подводя итог можно сказать, что дискурс – это сложное и многогранное понятие, находящееся в центре внимания многих лингвистов. Разные ученые подчеркивают различные его аспекты. Он рассматривается и как связанный текст, и как проявление речевой деятельности, и как коммуникативное событие, и как использование языка в определенных социальных контекстах. Таким образом, дискурс – это динамичное явление, изучение которого помогает понять, как язык используется для передачи информации, выражения мнений и взаимодействия в обществе.

1.2 Определение и особенности художественного дискурса

Изучая произведения художественной литературы, мы имеем дело с художественным дискурсом. Художественный текст предназначен для коммуникации особого рода что и поднимает вопрос о художественном дискурсе дискуссионного характера, более того, нацеливает на мысль о том, что художественный текст как специфическое образование не имеет дискурса, так как создание художественного текста и его восприятие нельзя представить как непосредственные составляющие одного коммуникативного акта.

Художественный текст создает мир, в котором содержание, чувства, экспрессивность и целостность восприятия читателем является мостом между культурами и эпохами. Для воспроизведения каждого из этих компонентов важно не только правильный подбор дискурса со стороны автора, но и должное понимание, например, переводчиком произведения через его интерпретацию и правильное воспроизведение на другой язык. Из-за этого понятие художественный дискурс требует более тщательного

исследования как один из важнейших факторов воспроизводства и сохранения литературной ценности при анализе художественных произведений.

Художественный дискурс – это сложное и многогранное понятие, которое выходит за рамки простого лингвистического анализа текста. Это не просто текст художественного произведения, но он также включает следующие элементы.

1. Система значений: совокупность смыслов, образов, идей, выраженных в художественном произведении.

2. Коммуникативное событие: взаимодействие между автором, текстом и читателем (или зрителем, слушателем).

3. Культурный феномен: отражение социальных, культурных, исторических и идеологических контекстов, в которых создается и воспринимается произведение.

4. Специфическая организация языка: использование языка с особыми целями, отличающимися от обыденной речи. Это включает использование художественных приемов, тропов, стилистических фигур и т.д.

5. Процесс интерпретации: интерпретация текста читателем (зрителем, слушателем) играет важную роль в формировании значения художественного дискурса.

К тому же в художественной коммуникации существует особый код передачи информации и средства воздействия на слушателя или читателя, ведь автор руководствуется определенными установками, а также коммуникативными намерениями и известными ему приемами эстетического воздействия на адресата. В связи с тем, что основным назначением художественного дискурса является эмоционально-волевое и эстетическое воздействие на тех, кому он адресован, то главным конституирующим фактором является его прагматическая сущность. Функционирование художественного дискурса невозможно вне

диалектических отношений: писатель – художественное произведение – читатель.

Ю. Лотман считал, что пространство художественного дискурса выступает как необходимый посредник между литературой и языком, между литературой и внешней реальностью. Именно в нем формируется та «семиотическая среда», которая, по мнению исследователя, является необходимым условием реализации коммуникативной функции словесного искусства.

Анализ художественного дискурса позволяет понять, как художественное произведение создаёт свой мир, как оно использует язык для передачи смыслов и взаимодействия с читателем. Это выходит за рамки простого анализа текста, учитывая идеологические, жанровые, и культурные аспекты произведения. Художественный дискурс формируется не только автором, но и теми, кто воспринимает произведение, включая их интеллект, культуру, опыт и т.д.

Художественный дискурс выполняет следующие важные функции:

- эстетическая: воздействует на чувства и воображение читателя;
- познавательная: расширяет кругозор, понимание мира, человеческой природы и социальных отношений;
- идеологическая: транслирует идеи и идеологии, тем самым отражая и формируя взгляды на мир;
- социальная: способствует культурному обмену;
- коммуникативная: обеспечивает диалог между автором, текстом и читателем, культурами и поколениями.

Ю. Лотман описал специфические признаки художественного типа дискурса, важнейшая из которых, по его мнению, заключается в том, что содержанием сообщения в таком дискурсе является личность.

Также отмечается, что художественный дискурс можно характеризовать в рамках различных классификаций типов дискурса. По классификации Г. Почепцова, он относится к безадресному подвиду

письменного типа дискурса [20]. Итак, художественный тип дискурса – это одно из самых сложных понятий в теории дискурса. Каждый лингвист истолковывает его по-своему, учитывая те или те аспекты его природы. Художественный дискурс – это воплощение вербального сообщения, которое передает предметно-логическую, эстетическую, образную, эмоциональную и оценочную информацию, объединенную в идейно-художественном содержании текста в единое целое.

По своей сущности художественный дискурс содержит в себе отпечаток культуры на определенном этапе развития общества. Дискурс художественной литературы способствует в первую очередь концептуализации знаний, что позволяет использовать их в связи с дальнейшим назначением.

Одним из основных отличий дискурса художественного произведения от других типов дискурса является цель, которую он подразумевает. Так, цель художественного дискурса может быть описана следующим образом: писатель посредством своего произведения осуществляет попытку воздействия непосредственно на «духовное пространство» читателя как реципиента с целью воздействия на него и внесения некоторых изменений. Под духовным пространством в таком случае понимается система ценностей, знаний, взгляды на жизнь конкретного человека, чаяния и желания, личностные ориентиры [5]. Другой отличительной особенностью художественного дискурса от других видов дискурса является то, что художественный текст обладает особой креативной внутритекстовой действительностью, то есть его создание производилось под воздействием воображения и творческой энергии автора, что обуславливает его условный и, как правило, выдуманный характер. Исходя из этого следует, что художественный текст или дискурс в узком смысле является выдуманным, в рамках которого соотношение изображаемого мира с действительностью носит опосредованный характер, преломляется через индивидуально-

авторское его восприятие, трансформируется в соответствии с интенцией автора, то есть концептуализируется.

Следующей особенностью дискурса художественного произведения является то, что он обладает большим многообразием жанровых, тематических, возрастных и идеологических составляющих. По своей структуре художественный дискурс имеет многообразный и неоднородный характер, он как бы состоит из большого количества «поддискурсов», которые и создают многообразие всего произведения [14]. Более того, как уже было упомянуто, одной из, пожалуй, основных отличительных особенностей дискурса художественного произведения, от других видов дискурса является то, что он содержит в себе отпечаток конкретной культуры, преобладающей на определенном этапе развития общества. Таким образом, дискурс художественного произведения значительным образом отличается от других видов дискурса – он подразумевает особый характер взаимоотношений и взаимодействия между писателем и читателем, вовлечение культурных, эстетических и личных знаний о мире и отражение особого отношения к окружающей действительности.

Классификация типов художественного дискурса многослойна и достигается через принадлежность тем и персонажей к разным сферам деятельности и имеющих разные точки зрения на описываемые события.

Можно выделить следующие категории:

1. По виду искусства:
 - литературный дискурс: рассказы, романы, стихи, пьесы;
 - кинематографический дискурс: фильмы, сериалы, анимация;
 - музыкальный дискурс: оперы, симфонии, песни;
 - театральный дискурс: спектакли;
 - живописный дискурс: картины, гравюры;
 - скульптурный дискурс: скульптуры, инсталляции;
 - архитектурный дискурс: здания, сооружения.
2. По жанру:

- эпический дискурс;
- лирический дискурс;
- драматический дискурс;
- детективный дискурс;
- фантастический дискурс;
- исторический дискурс.

3. По тематике:

- любовный дискурс;
- социально-критический дискурс;
- психологический дискурс;
- религиозный дискурс;

4. Индивидуальный авторский дискурс: лексика конкретного автора, отражающая его уникальный стиль.

Художественный дискурс выделяется тем, что сознательно нарушает привычные нормы и правила речи. Это намеренное отклонение служит нескольким целям, включая создание ярких образов, передачу эмоций, выражения точки зрения автора и акцентирование внимания читателя. Такой тип дискурса характеризуется особыми чертами.

Во-первых, он включает стилистические признаки, такие как различные тропы: метафоры, метонимии, ирония, гипербола, аллегории и другие, которые помогают создавать запоминающийся облик. Кроме того, он отличается эмоциональной насыщенностью, используя слова и выражения, которые вызывают сильные чувства, а также вопросы и восклицания, передающие переживания героев с точностью. Особенно стоит отметить то, что для повышения выразительности часто применяются аллитерации, анафоры, эпифоры, параллелизм, инверсия, гипербола и антитеза что придает тексту ритмичность.

Во-вторых, это лексические особенности, который характеризуются следующими отличительными чертами.

1. Большой словарный запас: использование широкого спектра слов, включая архаизмы, диалектизмы, жаргонизмы и неологизмы, для создания колорита и образа персонажей.

2. Образность: активное использование слов, способных вызвать яркие ассоциации и эмоции.

3. Синонимия и антонимия: использование синонимов и антонимов для выразительности и создания контраста.

4. Контекстуальная значимость: в контексте художественного произведения слова приобретают особый смысл, часто выходя за рамки своего обычного значения.

5. Использование заимствований: слова из других языков используются авторами для создания экзотического колорита или характеристики персонажей, говорящих на этих языках.

Когда речь идет о синтаксических особенностях, стоит отметить разнообразие соответствующих конструкций. Они включают в себя различные типы предложений, таких как простые, сложные и неполные. В таких текстах можно встретить приемы, как, например ранее упомянутые инверсия и параллелизм. Использование повторов также положительно сказывается на тексте, в то время как эллипсис тоже помогает сделать текст более динамичным и напряженным в определенные моменты. Кроме того, для такта используются и бессоюзие с многосоюзием, акцентируя внимание на отдельных элементах.

Художественный дискурс представляет собой многогранное явление, охватывающее различные виды искусства и способы выражения. Это сложный феномен, который выходит за пределы простого текстового анализа и включает в себя взаимодействие между автором, книгой и читателем в определенной идеологическом, культурном и историческом контексте. Он не только отражает реальность, но и воссоздает ее, воздействуя на чувства и мысли.

Создавая свой уникальный мир в тексте произведения, автор включает в него разнообразные дискурсы, что придает ему многослойность и глубину. Изучение художественного дискурса дает возможность не только лучше понять сам текст, но и погрузиться в культурный контекст, который он передает.

1.3 Музыкальный дискурс как отдельный вид дискурса

Музыкальный дискурс, выступая одной из разновидностей дискурса, является результатом связи языка и музыки во время создания произведения. Музыка как вид искусства остается распространённой и значимой в обществе, где востребована межкультурная коммуникация, являясь важной областью для исследования. Однако несмотря на это изучение данного явления все еще недостаточно развито.

Это объясняется сложностью предмета исследования, а именно значительным объемом специальных знаний, разнообразием уровней дискурса, сложности самого объекта анализа и др.

Понятие музыкального дискурса формировалось постепенно, развиваясь параллельно с музыкальной теорией, эстетикой и лингвистикой. Ранняя музыкальная теория сосредотачивалась на анализе музыкальной структуры и формы, игнорируя социальный и культурный контексты. Развитие музыкальной эстетики в XVIII-XIX веках дало начало пониманию музыки, как не только формы, но и выражения чувств и идей. Далее во время формирования музыковедения (XIX-XX века) появились научные исследования, анализирующие музыку с различных точек зрения. Лингвистический поворот заключался в применении лингвистических методов к анализу музыки, включая концепции дискурса, семантики и прагматики. Прийдя к междисциплинарному подходу, произошло объединение музыковедения, лингвистики, социологии, культурологии и других дисциплин для более глубокого понимания музыкального дискурса.

Однако проблемное поле феномена всё ещё моделируется на нескольких уровнях: выявление основных характеристик дискурса, определение необходимого уровня компетенции слушателя, а также роли посредника в понимании музыкального произведения, и закономерностей функционирования музыкального языка и развития музыкального мышления.

Подходы к изучению музыки долгое время ограничивались рамками музыковедения, которое изолировало музыку от социокультурных условий ее создания и восприятия. В лингвистике понятие музыкального дискурса может использоваться для обозначения широкого круга социальных практик, связанных с музыкой, не ограничиваясь только песнями, включая концертные выступления, студийные записи, рецензии и так далее.

Согласно Алешинской и Гриценко, музыкальный дискурс – «социальная практика», охватывающая все способы представления музыкальной жизни, включающие в себя процесс создания музыкального текста, сам текст и его исследование, различные интерпретации текста, рефлексию и восприятие текста в культуре. Е. В. Алешинская считает, что музыкальный дискурс формируется вокруг музыкального продукта, создавая новые дискурсивные жанры на основе музыкальных текстов, и что для понимания дискурса необходим посредник [3].

А. М. Черемисин понимает музыкальный дискурс как «динамически порождаемое и воспринимаемое, связанное, коммуникативно организованное, целостное музыкально-речевое произведение-знак в совокупности с экстрамузыкальными факторами» [25].

Музыкальный дискурс как многомерное понятие, включающее в себя не только процесс создания музыкального текста от зарождения идеи до её реализации, сам текст, но и интерпретации музыкального текста, т.е. анализ существующих (озвученных) исполнений и разработка потенциальных интерпретаций (методический анализ), а также рефлексию, или же

восприятие музыкального текста, его интерпретации и роль в культуре (психологический, социальный, исторический анализ и т.д.). Необходимо уточнить, что анализ музыкального дискурса не должен сводиться к какому-то одному аспекту, а должен быть комплексным [11].

Следует подчеркнуть, что в отличие от, например, математического языка, который стремится к точной передаче информации, музыкальный язык имеет эстетическую функцию. Музыкальная речь имеет эмоционально-рефлекторную природу и предполагает большее количество интерпретаций. Что касается прагматики музыкального дискурса, она определяется как обстоятельства и контекст музыкального высказывания, а также играет ключевую роль в порождении и постижении музыкального смысла.

Во время анализа музыкального дискурса необходимо учитывать этнокультурные особенности мышления и восприятия музыкальных текстов, а также требуется учета не только музыкальных, но и социологических, психологических, стилистических, личностных, исторических и художественных аспектов.

Необходимо отметить, что музыкальный дискурс выполняет важные функции.

1. Эстетическая: дарит эмоциональный опыт, воздействует на чувства и воображение.
2. Коммуникативная: позволяет музыканту передавать свои идеи и переживания слушателю.
3. Социальная: участвует в формировании культурной идентичности, создает общие эмоциональные переживания, способствует социальной интеграции или, наоборот, отграничению.
4. Идеологическая: может выражать или подкреплять определенные ценности и идеологии.
5. Познавательная: помогает лучше понять себя, мир и человеческие отношения и др.

Что касается типов музыкального дискурса, то он бывает трех видов: профессиональный (использует музыкальные термины, понятные узкому кругу специалистов), любительский или профанный (характеризуется сниженным стилем, использованием жаргонизмов, сленга.) и смешанный (сочетает профессиональные и профанные элементы, адаптируя материал для широкой аудитории) [8].

Также классификация музыкального дискурса может быть основана на разных критериях.

1. По жанру:

- классическая музыка: (симфонии, оперы, концерты, сонаты);
- поп-музыка: (песни, хиты);
- рок-музыка: (рок, металл, панк);
- джаз: (свинг, бибоп, фьюжн);
- электронная музыка: (техно, хаус, транс);
- народная музыка: (фолк, этническая музыка).

2. По форме:

- инструментальная музыка: (симфонии, сонаты, концерты);
- вокальная музыка: (оперы, песни, хоры);
- смешанная музыка: (кантаты, оратории, мюзиклы).

3. По функции:

- концертная музыка: для исполнения на концертах;
- танцевальная музыка: для сопровождения танцев;
- театральная музыка: для сопровождения театральных постановок;

- киномузыка: для сопровождения кинофильмов;
- религиозная музыка: для религиозных обрядов.

4. По контексту:

- академический музыкальный дискурс: научные статьи, исследования, лекции;

- критический музыкальный дискурс: рецензии, обзоры, эссе;
- повседневный музыкальный дискурс: разговоры о музыке в быту.

Когда мы говорим об использовании музыкального дискурса в литературе, это подразумевает, что музыка становится частью творения, влияет на сюжет и персонажей, а также то, как литература может интерпретировать музыку. Ключевые аспекты музыкального дискурса в литературе следующие:

1. Описание: авторы описывают музыку с помощью слов, передавая ее настроение и структуру.
2. Метафоричность: музыкальные образы и метафоры служат для выражения чувств, состояний и идей.
3. Музыка как тема: определенные жанры, произведения музыки и исполнители могут стать центральными темами.
4. Интертекстуальность: ссылки на реальные музыкальные композиции и авторов создают связи между текстами.
5. Структура: весь текст может быть построен на музыкальных принципах.
6. Музыка как персонаж: в некоторых случаях музыка может выступать в роли самостоятельного героя, влияющего на судьбы других.
7. Элемент повествования: музыка помогает передать атмосферу, настрой и состояние героев.

Также стоит выделить главные характеристики музыкального дискурса:

- эмоциональность: музыка прежде всего говорит с нами через чувства и эмоции;
- неоднозначность: музыка может быть понятна по-разному в зависимости от личности или контекста;
- изменчивость: способна изменять настроение, вызывать воспоминания и ассоциации, а также побуждать к действиям;

— культурная обусловленность: стили и жанры музыки имеют свои исторические и культуры не корни, традиции.

Музыкальный дискурс представляет собой уникальное языковое явление, которое включает в себя множество различных аспектов и нуждается в дальнейшем изучении в области лингвистики. Понимание музыкального дискурса помогает нам глубже понимать как саму музыку, так и её роль в культуре и обществе, а также влияние на литературу.

Выводы по первой главе

На основе изучения и анализа источников было обозначено, что понятие «дискурс» – это динамично развивающаяся и многогранная концепция, занимающая центральное место в современных лингвистических исследованиях. От ранних трактовок как последовательности предложений до современного понимания как коммуникативного события, включающего широкий контекст социальных, культурных и идеологических факторов, дискурс претерпел значительную эволюцию. Это сложное явление, которое формируется под влиянием множества факторов и отражает не только использование языка, но и мировоззрение говорящего, его цели и социальные связи. Разные подходы к определению дискурса подчёркивают различные его аспекты: от структуры и связности текста до его социальной обусловленности и когнитивных процессов, лежащих в основе речевой деятельности.

Что касается функций художественного дискурса, то они включают в себя эстетическую, познавательную, идеологическую, социальную и коммуникативную. Данный вид дискурса – явление, которое формируется под влиянием факторов, а именно культурных, социальных и исторических, а также стиля автора и восприятия читателя, индивидуальным для каждого человека. Исследование художественного дискурса помогает разобраться в том, как авторы создают в свои тексты, какие приемы они используют для

передачи своих идей и как их работы взаимодействуют с читателями, параллельно оказывая влияния на их восприятие мира. Музыкальный дискурс в свою очередь представляет собой явление, связывающее музыку и язык. Он охватывает все этапы музыкального творчества, начиная от самой идеи и создания музыки до исполнения и восприятия.

Таким образом изучение дискурса в целом, а также его отдельных форм (художественного и музыкального), имеет большое значение для развития современной лингвистики и гуманитарных наук. Это исследование расширяет наши представления о том, как язык служит средством передачи информации и выражения мнения. Погружения в эти явления способствует не только развитию критического мышления и культурной грамотности, но и более глубокому пониманию человеческой природы. Существующие исследования подтверждают то факт, что как художественный, так и музыкальный дискурс играют значительную роль в формировании опыта, представлений о мире и способов взаимодействия с ним. Дальнейшие исследования в этой области могут предоставить объяснения процессам, лежащим в основе коммуникации, искусства и культуры.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Сравнительный анализ элементов музыкального дискурса в произведениях англоязычной прозы

В литературных произведениях авторы стремятся к созданию убедительной и реалистичной картины мира, чтобы читатель мог погрузиться в историю и поверить в происходящие события, сопереживая героям. Для достижения этой цели писатели используют широкий спектр художественных приемов: от детальных описаний обстановки и внешности персонажей до сложных психологических портретов и тщательно выстроенных диалогов.

Одним из интересных и эффективных способов создания реалистичности является использование элементов музыкального дискурса. Этот прием предполагает включение в текст терминологии, понятий, метафор и образов, связанных с музыкой, будь то описание звучания инструментов, рассуждения о музыкальной теории или же просто упоминание известных композиторов. Наше исследование является результатом анализа использования музыкального дискурса в романе Джоанны Крейвен «Музыка стоячих волн» (*Music from standing waves*) объемом 315 страниц и в романе Викрама Сета «Одна лишь музыка» (*An equal music*) объемом 383 страницы.

Джоанна Крейвен в «*Music from standing waves*» рассказывает историю Эбби, девочки, живущей в 1994 году в отдалённом уголке Австралии. Её мир состоит из игр в крикет во дворе, Nintendo и подводных забав с лучшим другом Джастином.

Однажды, услышав запись концерта Дворжака для скрипки, Эббигейл загорается мечтой о том, чтобы в будущем исполнить это произведение в настоящем концертном зале. С тех пор музыка становится для нее

основным смыслом в жизни, и даже развивающиеся чувства к Джастину не могут отвлечь ее от этой цели.

Когда ей исполняется восемнадцать, Эбби получает возможность осуществить свою мечту – поступить в музыкальную консерваторию, несмотря на разногласия с семьей и друзьями. Там она встречает харизматичного композитора Мэтта и осознает, что любовь к человеку может быть столь же захватывающей, как и любовь к музыке. Эти отношения заставляют ее по-новому взглянуть на свои прежние цели и желания. Главная героиня оказывается перед трудным выбором между новыми чувствами и детской мечтой.

С развитием сюжета она понимает, что чтобы двигаться дальше ей нудно осознать и разобраться с прошлым. Столкнувшись с неприятными истинами о себе и своих близких, она в конечном итоге должна найти свой собственный путь, чтобы объединить любовь к музыке и к самой себе.

Что касается сюжета второго произведения исследования, “An Equal Music”, это также история о любви и музыке, разворачивающаяся в Лондоне и Венеции. Главный герой Майкл – талантливый скрипач, член успешного квартета. Его жизнь меняется, когда он случайно встречает пианистку Джулию, с которой у него когда-то была романтическая связь. Они завершили свои отношения несколько лет назад, но судьба предоставляет им второй шанс. Однако на их пути появляются трудности, связанные со здоровьем Джулии, так как она постепенно теряет слух. Отношения Майкла и Джулии развиваются на фоне их музыкальной карьеры. Главный герой старается поддержать Джулию в эту непростую пору и вместе они ищут способ сохранить свою любовь и страсть к музыке.

По мере развития сюжета квартет Майкла сталкивается с разногласиями, что создает дополнительное напряжение. Викрам Сет мастерски описывает музыкальные отрывки, грамотно передавая переживания героев через звуки и ритм.

Майкл по характеру достаточно чувствительный человек, полностью преданный музыке. Он идеалист, стремящийся к совершенству во всем. Джулия является сильной женщиной, которая пытается справиться с надвигающейся глухотой. Их отношения олицетворяют борьбу за сохранения чувств и искусства перед лицом надвигающихся потерь. Другие участники квартета, Хелен, Билли и Пирс также играют значительную роль в истории, добавляя разнообразия и глубину сюжету так как у каждого из них свой уникальный характер и музыкальный талант.

Произведения, повествующее о мире музыкантов, неизбежно насыщено профессиональной лексикой. Однако, наша задача состояла не просто в констатации этого факта, но и в систематизации полученного практического материала, а также в выявлении роли элементов музыкального дискурса.

Для систематического анализа элементов музыкального дискурса в “Music from standing waves”, мы разделили весь корпус примеров на следующие категории: стилистические приемы, термины и профессиональная лексика, а также в отдельные категории были выделены прилагательные и глаголы. Полный список примеров был прикреплен нами в приложении (приложение 1).

Стилистические приемы играют немалую роль в создании выразительности текста и являются дополнительным средством выражения мыслей писателя и эмоций персонажей. Джоанна Крейвен применяет их для придания повествованию яркости и душевности.

Элементы музыкального дискурса в стилистических приемах в “Music from standing waves”:

1. Метонимия:

— Dvorak: “I was still learning the notes of my Dvorak” (Я все еще учил ноты Дворжака). Метонимия - имя композитора (Dvorak) используется для обозначения его произведения, которое главная героиня изучает с усилием;

— Tchaikovsky: “Then Clara strutted on stage and handed the accompanist the score of her Tchaikovsky” (Затем Клара вышагивала на сцену и передавала аккомпаниатору партитуру Чайковского). Метонимия - имя композитора (Tchaikovsky) используется для обозначения его произведения. Она указывает на выбор Клары произведения Чайковского для исполнения, подчеркивая ее предпочтения и мастерство.

В тексте романа “Music from standing waves” встречаются следующие композиторы:

— Bach (Иоганн Себастьян Бах (1685–1750) – немецкий композитор, органист, капельмейстер, музыкальный педагог);

— Bartok (Бела Виктор Янош Барток (1881 – 1945) – венгерский композитор, пианист и музыковед-фольклорист);

— Chopin (Фредерик Франсуа Шопен (1810–1849) – польский композитор XIX века, пианист-виртуоз, педагог);

— Corelli (Арканджело Корелли (1653 – 1713) – итальянский скрипач и композитор, создатель сольного концертного стиля скрипичной музыки);

— Dvorak (Антонин Дворжак (1841 – 1904) – чешский композитор, дирижёр и педагог);

— Elgar (Эдвард Элгар (1857 – 1934) – английский композитор романтического направления);

— Handel (Георг Фридрих Гендель (1685 – 1759) – немецкий и английский композитор эпохи барокко);

— Messiaen (Оливье Эжен Шарль Проспер Мессиаен (1908 – 1992) – французский композитор, теоретик музыки, педагог);

— Mozart (Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791) – австрийский композитор и музыкант-виртуоз);

— Nielsen (Карл Август Нильсен (1865 – 1931) – датский композитор, скрипач, дирижёр и музыкальный педагог, один из крупнейших деятелей датской культуры);

— Paganini (Никколо Паганини (1782 – 1840) – итальянский скрипач и композитор);

— Ravel (Морис Равель (1875 – 1937) – французский композитор и дирижёр);

— Reger (Макс Регер (1873 – 1916) – немецкий композитор, дирижёр, пианист, органист и музыкальный педагог);

— Tchaikovsky (Пётр Ильич Чайковский (1840 – 1893) – русский композитор, педагог, дирижёр и музыкальный критик);

— Vengerov (Максим Александрович Венгеров (1974) – советский, российский и израильский скрипач, дирижёр);

— Vivaldi (Антонио Вивальди (1678 – 1741) – итальянский композитор, скрипач, дирижёр и педагог);

— Ysaye (Эжен Изаи (1858 – 1931) – бельгийский скрипач, композитор, дирижёр).

Данный список характеризует обширный выбор музыкальных произведений авторов разных эпох, который демонстрирует музыкальные вкусы, основанные на жанрах и сложности произведений композиторов, стремления, уровень подготовки героев. Музыка становится частью жизни главной героини, способом самовыражения и отражением ее внутреннего мира. Например: “I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers” (Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Исаи вырваться из холодных и дрожащих пальцев). В данном контексте читатель может понять, что произведение Изаи ассоциируется с драматизмом и виртуозностью, благодаря чему передается внутренние переживания героини после неприятного разговора по телефону с родителями.

2. Метафора:

— “explode through fingers”: “I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers” (Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы). Метафора передает интенсивность эмоций, которые испытывает героиня во время игры после разговора с родителями по телефону;

— to consume: “Violin really had begun to consume my thoughts” (Скрипка действительно начала поглощать все мои мысли). Передает одержимость героини музыкой для достижения своих целей, а именно поступить в музыкальный колледж и уехать из родного города.

3. Сравнение:

— an exact replica of the Vengerov CD: “She played faultlessly, her technique sound, intonation carefully rehearsed. She was an exact replica of the Vengerov CD she had listened to constantly in our boarding house dorm” (Она играла безупречно, ее техника звучания, интонации были тщательно отрепетированы. Она была точной копией CD Венгерова, который она постоянно слушала в нашей комнате общежития). Сравнение игры с музыкой на диске подчеркивает безупречность и точность исполнения музыкального произведения М.А. Венгерова;

— her tone like a diamond: “She had perfect vibrato; her tone like a diamond” (У нее было идеальное вибрато; ее тон, как бриллиант). Сравнение исполнения героя с бриллиантом показывает его уверенность и профессионализм, полученный благодаря тщательной подготовкой.

4. Эпитеты:

— eerie: “I touched the final cadence and let the eerie A minor fill the room” (Я коснулась финальной каденции и позволила жуткому ля-минору заполнить комнату). Эпитет создает атмосферу таинственности вместе с термином «минор», который характеризуется грустным звучанием, а отличии от яркого, жизнерадостного на звук мажора;

— soulful: “Played into the darkness with the slow, soulful Romanze of the Elgar Sonata, determined to claw my way out of Acacia Beach one way or another” (Играла в темноте медленную, проникновенную Романзу из Сонаты Элгара, полная решимости выбраться из Акация Бич тем или иным способом). Эпитет подчеркивает эмоциональную глубину музыки и ее связь с переживаниями героини на счет её будущего, её желания уехать в другой город.

5. Персонификация:

— creeps: “The slow movement creeps into the room” (Медленная часть крадется в комнату). Эпитет оживляет музыку, делая ее более осязаемой;

— grumbled: “My violin grumbled like a tenor with a scratchy throat” (Моя скрипка ворчала, как тенор с хриплым горлом). Эпитет оживляет скрипку, показывает характер ее звучания на начальном этапе обучения игре на музыкальном инструменте;

— twisted through: “The motifs from the first two movements twisted through the finale” (Мотивы из первых двух частей извивались в финале). Персонификация мотивов придает музыке динамику;

— rippled and shivered: “Chords rippled and shivered” (Аккорды переливались и дрожали). Создается ощущение динамики музыкального произведения, в котором аккорды звучат то плавно, то отрывисто.

6. Повтор:

— the Elgar E minor: “Involuntarily, I tapped an anxious salsa beat against the bench top. My head swarming, the rhythmic drumming drifted until it had struck up with the quavers of the Elgar E Minor. The Elgar E Minor that sung of confusion and regret. The Elgar E Minor that made me ache” (Непроизвольно я отбивала тревожный ритм сальсы по столешнице. В голове моей все кипело, и ритмичный барабанный бой слился с восьмыми ми-минора Элгара. Ми-минор Элгара, который пел о замешательстве и сожалении. Ми-

минор Элгара, который заставлял меня страдать). Повтор усиливает эмоциональное напряжение после раскрытия секрета, который хранила знакомая главной героини, и подчеркивает значимость произведения в жизни Эбигейл.

В большинстве случаев основным приемом является метонимия, когда композиторы используются для обозначения их музыки, что создает краткость и узнаваемость. Такой выбор композиторов может характеризоваться их популярностью в мире музыки, благодаря чему их произведения изучаются не только в книге Джоанны Крейвен, но и в музыкальных учреждениях в реальном мире. Также встречаются персонификация, сравнение, метафора, эпитеты в отдельных примерах, которые добавляют выразительности и глубины описаниям, а также создают эмоциональную атмосферу, передавая мысли и чувства главной героини к происходящему вокруг.

Всего было проанализировано 50 отрывков, в которых выявлено следующее количество стилистических приёмов: метонимия (23 единицы), метафора (11 единиц), сравнение (2 единицы), эпитеты (6 единиц), персонификация (6 единиц), повтор (1 единица), что графически отражено на рисунке 1.

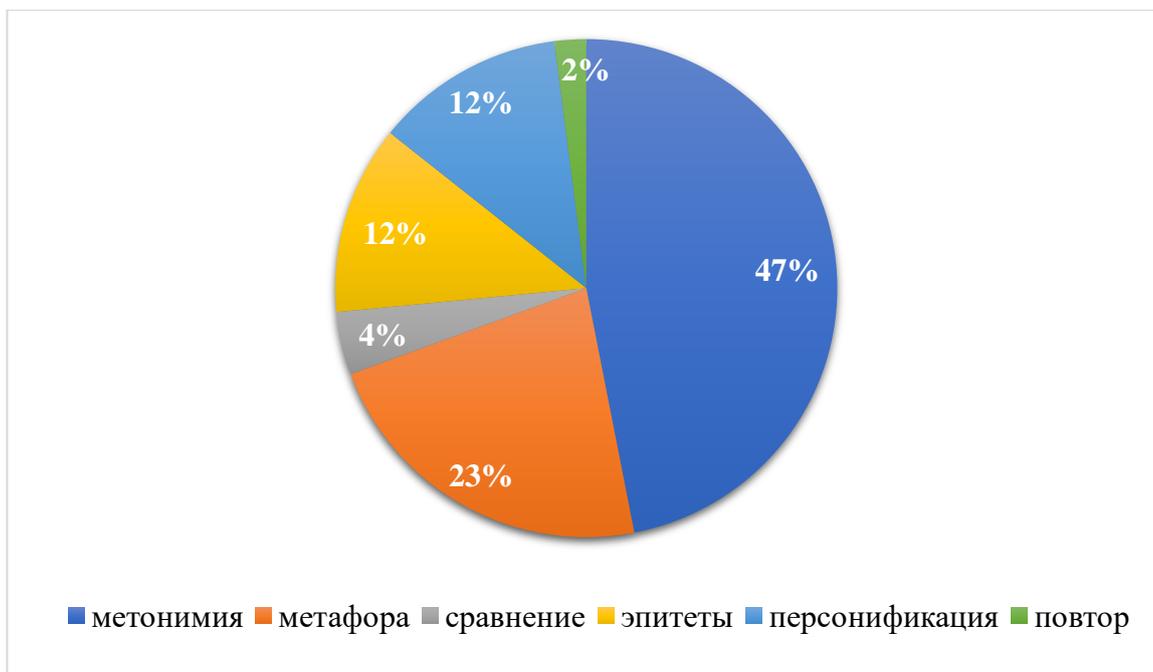

Рисунок 1 – Соотношение стилистических приемов с элементами музыкального дискурса в художественном произведении “Music from standing waves”

Перейдем к анализу роли терминологии в “Music from standing waves”.

Музыкальные термины в английском языке заимствованы из разных языков. Итальянский язык стал источником многих терминов, что связано с развитием классической музыки и оперного искусства в Италии в XVIII–XIX веках. Например: *piano* – «пианино» (от итальянского *piano e forte*, что означает «мягкий и громкий»).

Музыкальная терминология и профессиональная лексика может быть разделена на следующие группы:

- музыкальные формы и жанры: *sonata* (соната), *serenade* (серенада);
- элементы музыкальной композиции (структура произведения): *opening theme* (вступление), *motif* (мотив);
- ноты и элементы нотной записи: *an A* (ля), *accidentals* (знаки альтерации (бемоль, диез и т.д.));
- гармония и интервалы: *chord* (аккорд), *thirds* (триоли);
- ритм: *syncopated rhythm* (синкопированный ритм), *beat* (бит);
- тональность: *minor* (минор), *major* (мажор);

— исполнительские приемы и характеристики исполнения: *vibrato* (вибрато), *pitch* (высота звука);

— музыкальные коллективы и роли: *orchestra* (оркестр), *quartet* (квартет);

— инструменты: струнные инструменты (*violin* (скрипка)), клавишные инструменты (*piano* (фортепиано)), духовые инструменты (*clarinet* (кларнет)), части инструментов и аксессуары (*strings* (струны), *bow* (смычок));

— документы и аксессуары для исполнения: *music stand* (подставка для нот), *score* (партитура);

— вокальные исполнения: *vocal* (вокал), *tenor* (тенор);

— общие термины, связанные с музыкой: *genre* (жанр), *performance* (выступление);

— глаголы, обозначающие исполнение музыки: *to hit*: “He hit an A on the piano and waited for me to tune the violin” (Он взял ля на пианино и ждал, пока я настрою скрипку), *to bow*: “As they began to bow furiously, it built into interlocking patterns” (Когда они начали яростно водить смычком, это переросло во взаимосвязанные паттерны);

— глаголы, обозначающие процесс сочинения музыки: *to scrawl down*: “He kept manuscript on the floor and scrawled down melodies whenever they came to him” (Он держал рукопись на полу и нацарапывал мелодии, когда они приходили ему в голову).

Анализ элементов музыкального дискурса, связанных с терминами, позволяет увидеть, что автор использует эти детали для создания реалистичной картины музыкального мира. Глаголы выступают не только как описание действия, но и как символы, отражающие внутренний мир героев. Существительные выполняют функцию создания образов, связанных с музыкой. Они не только обозначают конкретные предметы и явления, но и вызывают ассоциации, раскрывают внутренний мир персонажей.

Проанализировав музыкальную терминологию художественного произведения, было обнаружено 97 примеров, в которых было выявлено: музыкальные формы и жанры (4 единицы), элементы музыкальной композиции (5 единиц), ноты и элементы нотной записи (5 единиц), гармония и интервалы (5 единиц), ритм (6 единиц), тональность (2 единицы), исполнительские приемы и характеристики исполнения (10 единиц), музыкальные коллективы и роли (3 единицы), инструменты (27 единиц), документы и аксессуары для исполнения (9 единиц), вокальные исполнения (2 единицы), общие термины, связанные с музыкой (12 единиц), глаголы, обозначающие исполнение музыки (5 единиц), глаголы, обозначающие процесс сочинения музыки (1 единица). Элементы музыкального дискурса, которые являются наиболее частотными показаны графически на рисунке 2.

Рисунок 2 – Соотношение количества музыкальных терминов и профессиональной лексики в “Music from standing waves”

На следующем этапе исследования мы выделили группы прилагательных и глаголов, как наиболее частотных частей речи, используемых для создания элементов музыкального дискурса. Прилагательные играют важную роль, добавляя эмоциональную глубину в описание музыки, инструментов, аксессуаров и музыкантов, связанных с их

выступлениями и личными переживаниями. Все Прилагательные были разделены на следующие подгруппы.

1. Характеристики инструментов и их звучания: *shaky*: “... my shaky tone” (...мой дрожащий тон), *antique*: “Inside lay an antique violin, polished in a deep chocolate brown” (Внутри лежала старинная скрипка, отполированная до насыщенного шоколадно-коричневого цвета).

2. Качество исполнения: *clichéd*: “I thought it was a very clichéd performance” (Я думаю, это было очень шаблонное исполнение), *flawless*: “Her pitch was flawless, even up in the extreme register” (Ее высота звука была безупречной, даже в крайнем регистре).

3. Характеристики музыкальных элементов и стиля: *violent*: “I could hear the violent minor thirds in the crashes of thunder and the rippling triplets in the drumming rain” (Я слышал яростные минорные терции в раскатах грома и рябящие триоли в барабнящем дожде), *difficult*: “Slowed for each other in the difficult sections” (Замедлялись друг для друга в сложных секция...).

4. Физическое и эмоциональное состояние: *cold*, *trembling*: “I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers” (Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы).

5. Описание пространства и объектов: *leather bound*: “He handed me his leather bound score of the Elgar Sonata” (Он передал мне свою переплетенную в кожу партитуру Сонаты Элгара).

Во время исследования было проанализировано 29 примеров использования прилагательных в контексте музыкального дискурса, из которых характеристика инструментов и их звучания составило 4 единицы, качество исполнения – 4 единицы, характеристики музыкальных элементов и стиля – 18 единиц, физическое и эмоциональное состояние – 2 единицы, описание пространства и объектов – 1 единица, что отражено в графике на рисунке 3.

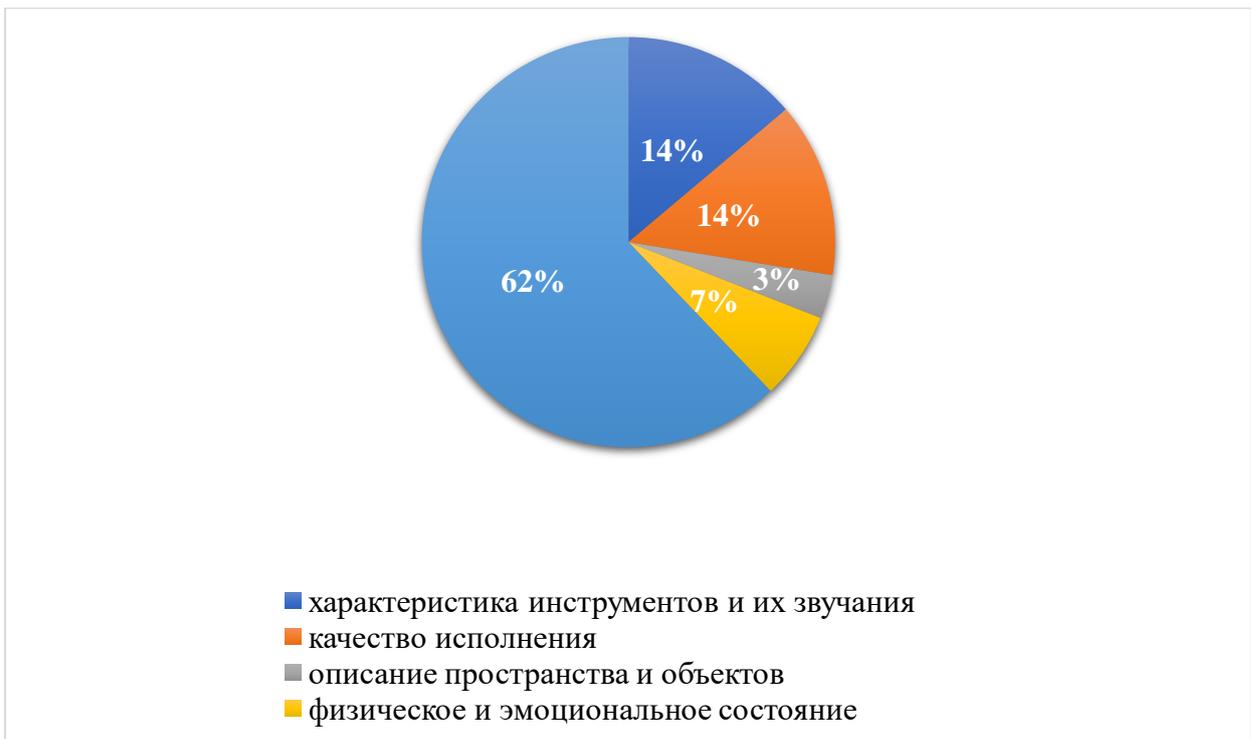

Рисунок 3 – Соотношение прилагательных в контексте музыкального дискурса в “Music from standing waves”

Проведенный анализ примеров использования прилагательных выявил, что данные показывают, как автор использует прилагательные для описания музыкального мира. Большой акцент в использовании прилагательных сделан на характеристику музыкальных элементов и стиля, что говорит о том, что автор стремится не только описать звучание инструментов, но и передать нюансы музыкального произведения, его особенности и стиль.

Следующими по значимости категориями являются характеристика инструментов и их звучание и качество исполнения, что показывают внимание автора к техническим деталям и умение передавать все тонкости выступления. Это позволяет читателю «услышать» музыку через описания и оценить мастерство исполнителей.

Менее значимыми, но также важными являются категории физического и эмоционального состояния (2 единицы) и описание пространства и предметов (1 единица).

Категоризация прилагательных подчеркивает, как именно автор использует прилагательные для описания музыкальных элементов и стиля,

а также передачи эмоционального восприятия музыки. Это говорит о стремлении автора создать яркую, детализированную картину музыкального мира.

Рассмотрим глаголы, связанные с миром музыки, но которые являются общеупотребительными были выделены в отдельную категорию. На основе их анализа были сформированы следующие группы примеров:

— глаголы, обозначающие исполнение музыки: to play: “When you play you’re so focused on technique that there’s no emotion in your performance” (Когда ты играешь Изаи, ты так сосредоточена на технике, что в твоём исполнении нет эмоций), to sing: “I sang the sonatina in my head” (Я пела сонатину в голове), (9 единиц);

— глаголы, обозначающие восприятие музыки: to listen to: “I felt that by listening to me play, someone could see inside me; read my darkest secrets and deepest desires” (Я чувствовала, что, слушая, как я играю, кто-то может увидеть меня изнутри; прочитать мои самые темные секреты и глубочайшие желания), to feel: “I feel the music in my throat, in my hands, my chest” (Я чувствую музыку в своем горле, в руках, в груди), (3 единицы);

— глаголы, обозначающие эмоциональное воздействие музыки: to flutter: “My heart fluttered. I’d never really thought about performing before” (Мое сердце затрепетало. Я никогда раньше не думала о выступлении), to lift somebody out: “Music had lifted me out of my present so many times” (Музыка так много раз вытаскивала меня из моего настоящего), (5 единиц);

— глаголы, обозначающие действия с нотным текстом и инструментом: to scan through: “I scanned through the pages of ledger lines and accidentals” (Я просматривала страницы добавочных линеек и знаков альтерации), to snap: “Strings snapped out of the pegs...” (Струны вырвались из колков...), (4 единицы);

— глаголы, обозначающие влияние на музыкальный коллектив: to drag down: “Anyway, you’re out of the quartet. We all feel that you’re dragging

our standard down” (В любом случае, ты выбываешь из квартета. Мы все чувствуем, что ты тянешь наш уровень вниз), (1 единица);

— глаголы, обозначающие попытку достижения совершенства: to conjure up: “My Ysaye had been slippery and technically uncertain, but full of the passion John had spent weeks trying to conjure up in me” (Мой Изаи был скользким и технически неуверенным, но полным страсти, которую Джон неделями пытался вызвать во мне), to perfect: “She would spend hours perfecting sweeping Chopin melodies...” (Она могла часами совершенствовать охватывающие мелодии Шопена...), (2 единицы);

— глаголы, обозначающие качество звучания: to grumble: “My violin grumbled like a tenor with a scratchy throat” (Моя скрипка ворчала, как тенор с хриплым горлом), to vibrate: “I struck the opening note and let the rich tone vibrate around the room” (Я ударила по первой ноте и позволила богатому тону вибрировать по комнате), (7 единиц).

Анализ показал, что число примеров, содержащих общеупотребительные глаголы в контексте музыкального дискурса равно 31 единицы, в которых количество глаголов в каждой из групп составило следующую статистику, выраженную графически на рисунке 4.

Рисунок 4 – Соотношение количества глаголов в контексте музыкального дискурса в «Music from standing waves»

Во время анализа “An equal music” все примеры были также разделены на несколько категорий, а именно: стилистические приемы, термины и профессиональная лексика, а также прилагательные и глаголы. Полный список примеров был прикреплен нами в приложении (приложение 2).

Викрам Сет использует стилистические приемы не только с целью придания экспрессивности тексту, но и для более детального и разнообразного описания окружающей действительности. Благодаря этому, читатели могут лучше проникнуться миром произведения и представить себя на месте героев.

Элементы музыкального дискурса в стилистических приемах в “An equal music”:

1. Метонимия:

— Cole Porter: “The afternoon sunlight slants in. A woman’s velvety voice sings Cole Porter” (Послеполуденный солнечный свет льется внутрь. Женский бархатный голос поет Коула Портера). Автор указывает на определенный стиль музыки, а именно легкую, джазовую, тем самым формируя расслабленную атмосферу;

— Schubert: “...We’ve got a concert in Vienna next May. It’s the sort of thing you’d enjoy. Nothing but Schubert” (...У нас концерт в Вене в мае следующего года. Тебе бы это понравилось. Ничего кроме Шуберта). Шуберт ассоциируется с мелодичностью, романтичностью, что подчеркивает характер концерта.

На протяжении всего повествования романа “An equal music” читателю встречаются следующие композиторы:

— Bach (Иоганн Себастьян Бах (1685 – 1750) – немецкий композитор, органист, капельмейстер, музыкальный педагог);

— Beethoven (Людвиг ван Бетховен (1770 – 1827, Вена) – немецкий композитор, пианист и дирижёр, последний представитель «Венской классической школы».);

— Haydn (Франц Йозеф Гайдн (1732 – 1809) – австрийский композитор, представитель венской классической школы);

— Mozart (Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791) – австрийский композитор и музыкант-виртуоз);

— Schubert (Франц Петер Шуберт (1797 – 1828) – австрийский композитор, один из основоположников романтизма в музыке);

— Cole Porter (Коул Альберт Портер (1891 – 1964) – американский композитор и поэт, автор популярных мюзиклов и песен).

В романе “An equal music” наблюдается четкая тенденция в выборе композиторов, упоминаемых на протяжении повествования. Автор отдает предпочтение классикам, представляющим различные эпохи и стили европейской музыки: Бах, Бетховен, Гайдн, Моцарт, Шуберт. Эти композиторы относятся к периоду от барокко до раннего романтизма, что создает определенную основу для развития музыкального вкуса героев. Примечательно, что в списке присутствует Коул Портер, американский композитор, что, вероятно, служит контрастом, а также показывает разнообразие музыкальных интересов, что создает для читателя богатый фон.

Также можно увидеть названия компаний, которые производят музыкальные инструменты, а именно “Bluthner” (премиальный производитель фортепиано и роялей, расположенный в Германии) и “Tononi” (немецкий производитель струнных смычковых инструментов разнообразных ценовых категорий) косвенно указывают на социальный статус героев, так как отражают ценность и качество инструментов. В контексте произведения они используются для обозначения рояля и скрипки, а также дополнительно показывают реалистичную картину мира в произведении.

2. Ирония: Bach: “Last year I heard a snatch of Bach, in a taxi of all places. I rarely take cabs, cabs rarely play music, any music they do play is rarely classical” (В прошлом году я услышал отрывок Баха, и где бы вы думали? В такси. Я редко пользуюсь такси, там редко играет музыка, а если и играет, то редко классическая). Ирония состоит в том, что встреча с классической музыкой происходит в неожиданном месте (такси), что контрастирует с обыденностью ситуации.

3. Персонафикация:

— cello: “Billy and his cello sit next to each other on the late afternoon flight” (Билли и его виолончель сидят рядом друг с другом на вечернем рейсе). В этом примере персонафикация проявляется в том, что виолончель описывается как компаньон Билли, который сидит рядом с ним. Это подчеркивает тесную связь героя с его инструментом, словно это часть его самого;

— cello: “Billy’s cello, well-loved, has an interesting existence. Apart from playing his own unperformed creations, it gets experimented on stylistically and technically” (Виолончель Билли, любимая, имеет интересное существование. Помимо игры его собственных неисполненных произведений, над ней экспериментируют стилистически и технически). Здесь показано, что инструмент является не просто предметом, а активным участником творческого процесса;

— Tononi: “I sing the words, bobbing my constricted chin. The Tononi does not object; it resounds” (Я пою слова, покачивая своим стесненным подбородком. Тонони не возражает; она звучит). Персонафикация подчеркивает способность инструмента откликаться на игру рассказчика. Скрипка предстает как участник музыкального процесса, готовый разделить чувства музыканта;

— violin: “I have not played Schubert for more than a month. My violin misses him more than I do” (Я не играл Шуберта больше месяца. Моя скрипка скучает по нему больше, чем я). В этом примере персонафикация выражается в наделении скрипки способностью испытывать чувства, а именно — скучать. Это подчеркивает сильную эмоциональную связь. Скрипка, как продолжение самого рассказчика, разделяет его чувства и переживания.

4. Сравнение:

— Donizetti: “Very flash,” I said. “The Donizetti of the bird world” (Очень броско, - сказал я. Доницетти птичьего мира). Пение птицы сравнивается с Доницетти (оперный композитор), что создает яркую, броскую манеру пения;

— vibrato: “You’ve got to cool that vibrato” says Billy. “It’s like heavy breathing on the phone” (Тебя нужно успокоить вибрато, - говорит Билли. Оно звучит как тяжелое дыхание по телефону). Персонафикация создает комичный эффект и подчеркивает недостаток в исполнении композиции.

В данных примерах метонимия является самым распространённым приемом, который позволяет писателю кратко и емко передать информацию о музыке, избегая длинных описаний. Композиторы становятся своего рода «ярлыками», которые вызывают у читателя представления и ассоциации о музыке, в особенности если человек уже знаком с творчеством музыкантов, или прослушивает композиции во время или после прочтения книги.

Использование персонафикации создает более тесную связь между музыкантом и его инструментом, а также подчеркивает эмоциональное

воздействие музыки. Благодаря данному приему инструменты являются не просто предметом, а партнером в творчестве. Другие стилистические приемы, такие как ирония и сравнение используются автором чтобы придать выразительности описаниям так как с помощью них создаются более яркие и запоминающиеся образы. Проанализировав стилистические приемы в контексте музыкального дискурса было обнаружено 22 примера, в которых метонимия насчитывает – 15 единиц, ирония – 1 единицу, персонификация – 4 единицы, сравнение – 2 единицы, что можно наблюдать на графике на рисунке 5.

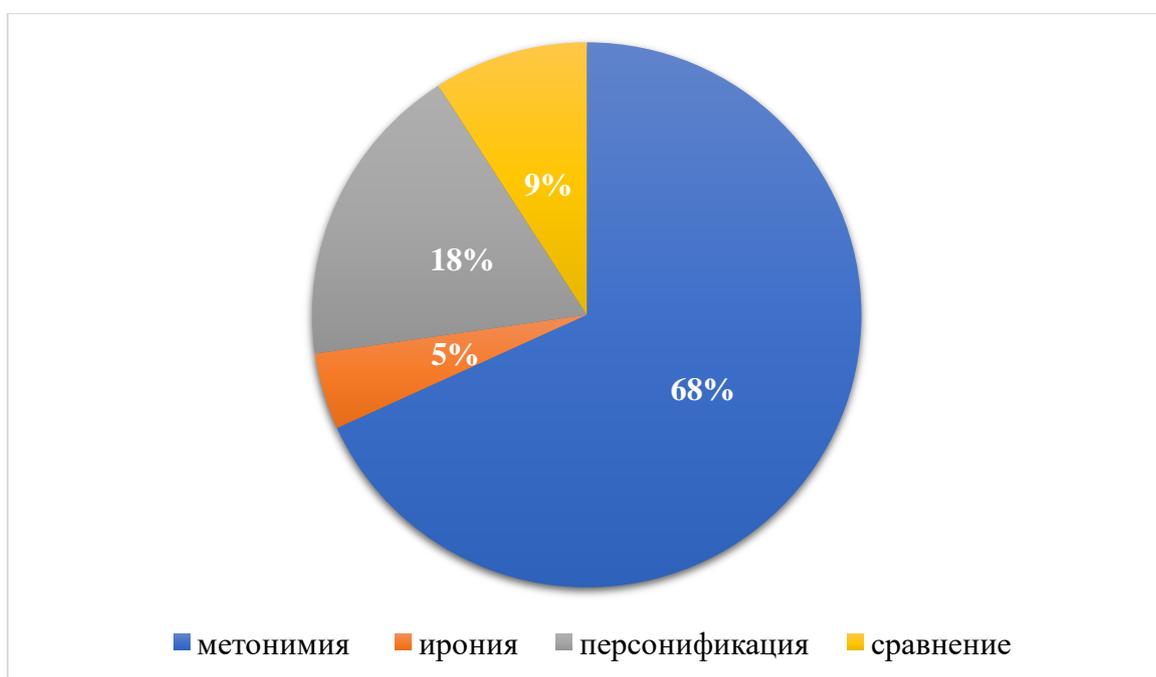

Рисунок 5 – Соотношение стилистических приемов с элементами музыкального дискурса в художественном произведении “An equal music”

Сравнительный анализ использования стилистических приемов в романах “Music from Standing Waves” Джоанны Крейвен и “An Equal Music” Викрама Сета выявляет как общие тенденции, так и существенные различия, обусловленные разными художественными задачами и авторскими стилями, что графически изображено на рисунке 6.

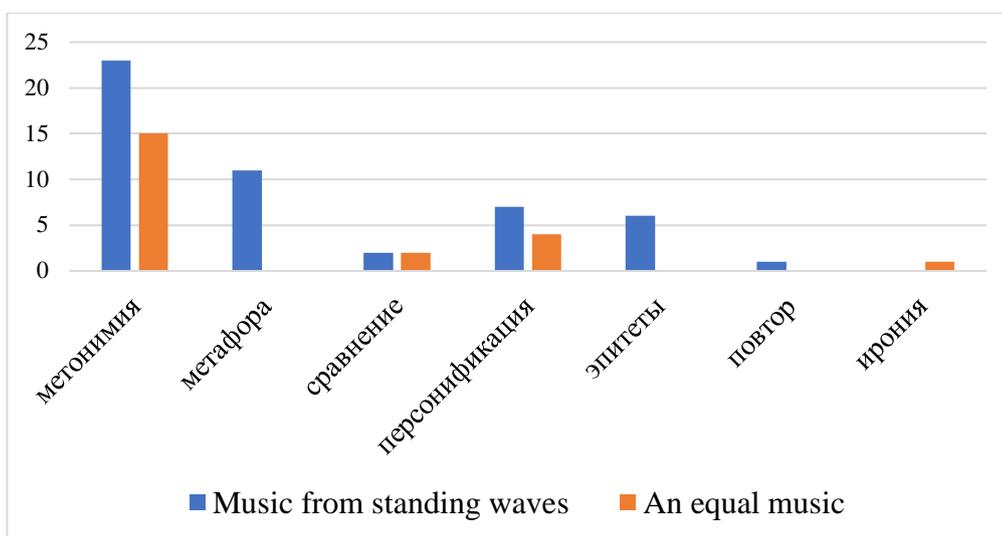

Рисунок 6 – Сводная диаграмма по стилистическим приемам в художественных произведениях

В обоих романах отслеживается закономерность использования метонимии чаще других стилистических приемов. Джоанна Крейвен и Викрам Сет активно отсылают к известным композиторам, исполнителям и компаниям по изготовлению музыкальных инструментов, которые являются частью реального мира, для обозначения определенных произведений, стилей и качеств композиций и предметов. Это позволяет создавать лаконичные образы и предоставлять читателям точные ассоциации. Персонификация, позволяющая одушевить музыку и инструменты, также встречается в текстах романов. Данный прием помогает создать чувство близости между персонажами и их атрибутами и подчеркнуть важность музыки в их жизни. Сравнения и метафоры, в свою очередь, используются для образов, которые прочно закрепляются у читателя, передавая эмоции и раскрывая сложные понятия посредством доступных аналогий.

Рассмотрим характеристики терминов, образующей элементы музыкального дискурса в романе “An equal music”, которые подразделяются на следующие группы:

- элементы музыкальной композиции (структура произведения): bar (такт), motif (мотив), (17 единиц);
- ноты и элементы нотной записи: C (до), F (фа), (24 единицы);
- гармония и интервалы: octave (октава), scale (гамма), (8 единиц);

- ритм: *adagio* (адажио, медленно), *allegro* (аллегро, быстро), (11 единиц);
- тональность: *C sharp minor* (до диез минор), *major* (мажор), (13 единиц);
- исполнительские приемы и характеристики исполнения: *vibrato* (вибрато), (2 единицы);
- музыкальные коллективы и роли: *quintet* (квинтет), *quartet* (квартет), (15 единиц);
- инструменты: струнные инструменты (*violin* (скрипка), *lute* (лютня)), клавишные инструменты (*piano*(фортепиано)), духовые инструменты (*saxophone* (саксофон), *trumpet* (труба)), части инструментов и аксессуары (*neck* (гриф), *chin-rest* (подбородник)), (31 единица);
- документы и аксессуары для исполнения: *score* (партитура), *manuscript* (рукопись), (7 единиц);
- общие термины, связанные с музыкой: *rehearsal* (репетиция), *repertoire* (репертуар), (12 единиц);
- глаголы, обозначающие исполнение музыки: *to bow*: “So I play, and I am praised by my fellows, and I bow, I bow, for only sorrow moves me cleanly through these lines” (Итак, я играю, и меня хвалят мои товарищи, и я играю смычком, играю, ибо только скорбь чисто проводит меня через эти строки), *to run through*: “We run through the piece almost without interruption” (Мы прогоняем пьесу почти без перерыва), (3 единицы);
- глаголы, обозначающие процесс подготовки к исполнению: *to practice*: “We have spent the last month practising intensively for this night” (Весь последний месяц мы интенсивно готовились к этому вечеру), *to tune*: “Could you turn that off? I’m trying to tune up” (Не могли бы вы это выключить? Я пытаюсь настроиться), (2 единицы).

В данных примерах Викрам Сет использует музыкальный дискурс для обогащения повествования и создания атмосферы. Технические

музыкальные термины служат для формирования реалистичной музыкальной картины и деятельности, достоверного образа и для обозначения конкретных деталей и акцентирования мастерства исполнителей.

Проанализировав музыкальную терминологию романа, было обнаружено 145 примеров, в которых элементы музыкального дискурса, встречающиеся в тексте чаще всего, были изображены графически на рисунке 7.

Рисунок 7 – Соотношение количества частых музыкальных терминов и профессиональной лексики в “An equal music”

Дальнейшим этапом анализа корпуса примеров стало изучение прилагательных, так как они играют очень важную роль в создании атмосферы в романе “An Equal Music”. Они используются для описания инструментов, репетиций, концертов, что помогает читателю лучше погрузиться в мир музыки и музыкальной деятельности. Прилагательные также помогают создать определенную эмоциональную атмосферу. Например, использование таких прилагательных, как “calm” (спокойный), “melancholy” (меланхоличный), может передавать общее настроение и усиливать ощущение тоски и ностальгии. Прилагательные составляют отдельную группу примеров, имеющую следующие подгруппы.

1. Характеристики инструментов и их звучания: amazing: “It makes an amazing sound, lazy and growly and very rich and weird, and suddenly all four of us are laughing with delight - yes, delight, for the world outside has thinned out of existence - even as we continue to play” (Она издает потрясающий звук, ленивый и рычащий, очень насыщенный и странный, и вдруг все четверо мы смеемся от восторга - да, от восторга, потому что внешний мир перестал существовать - даже когда мы продолжаем играть), rich: “It makes an amazing sound, lazy and growly and very rich and weird, and suddenly all four of us are laughing with delight - yes, delight, for the world outside has thinned out of existence - even as we continue to play” (Она издает потрясающий звук, ленивый и рычащий, очень насыщенный и странный, и вдруг все четверо мы смеемся от восторга - да, от восторга, потому что внешний мир перестал существовать - даже когда мы продолжаем играть), (12 единиц).

2. Оценка музыкального произведения и исполнителя: flash: “Very flash,” I said. “The Donizetti of the bird world” («Очень броско» - сказал я. «Доницетти птичьего мира»), headlong: “The headlong happiness of the allegro; the lovely adagio where my small figures are like a counter-lyric to Piers’s song...” (Безудержное счастье аллегро; прекрасное адажио, где мои маленькие пассажи словно контрапункт к песне Пирса...), (12 единиц).

3. Описание музыкальной формы и стиля: chamber: “You spend too much of your time on chamber music,” he says (Ты тратишь слишком много времени на камерную музыку,” - говорит он), (12 единиц).

Прилагательные используются для описания различных аспектов музыки: звучания и внешнего вида инструментов, характера музыкальных произведений, таланта и способностей музыкантов. Все это позволяет автору создать яркие и запоминающиеся образы, связанные с музыкой, обогатить повествование деталями и нюансами, что в свою очередь погружает читателя в мир музыки и создать ощущение сопричастности.

Всего было проанализировано 25 отрывков, количество единиц на каждую группу которых представлено с помощью графика на рисунке 8.

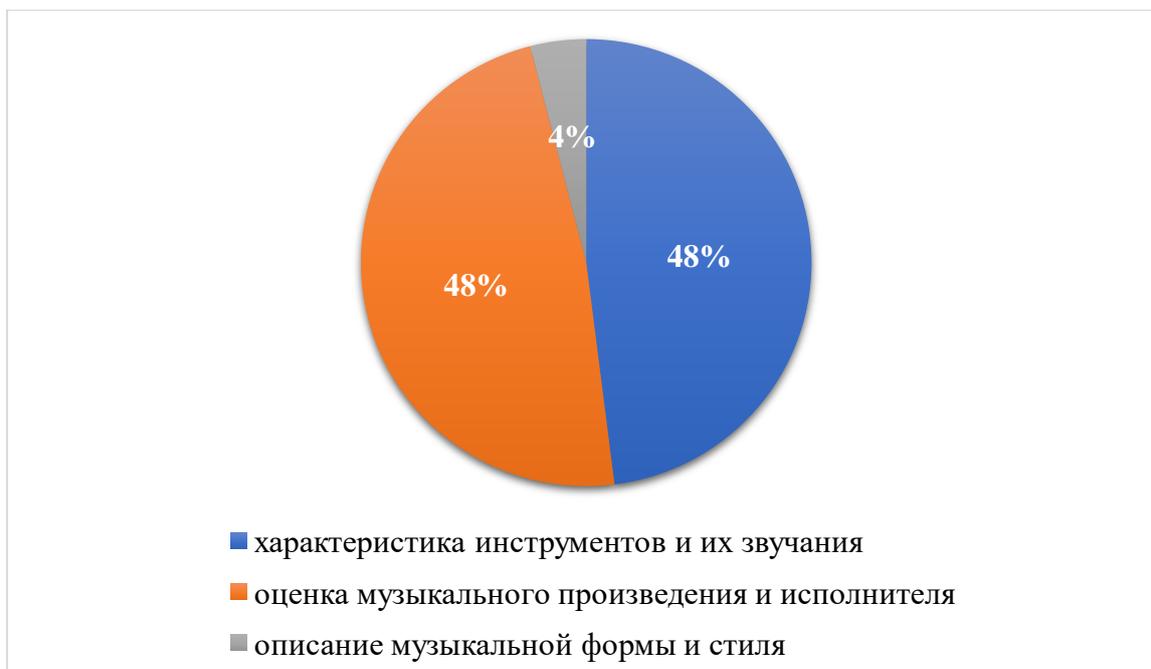

Рисунок 8 – Соотношение прилагательных в контексте музыкального дискурса в “An equal music”

Общепотребительные глаголы, которые использовались автором в контексте музыкального дискурса были выделены в отдельную категорию. На основе данного анализа были сформированы следующие группы примеров:

— глаголы, обозначающие исполнение музыки: to raise: “Piers raises his bow to play the first note” (Пирс поднимает свой смычок, чтобы сыграть первую ноту), to play: “I will play nothing of what we have played in our quartet, nothing that reminds me of my recent musicmaking with any human being” (Я не буду играть ничего из того, что мы играли в нашем квартете, ничего, что напоминает мне о моем недавнем музицировании с каким-либо человеком), (4 единицы);

— глаголы, обозначающие процесс подготовки к исполнению: to practice: “We have spent the last month practicing intensively for this night” (Мы провели последний месяц, интенсивно репетируя этот вечер), to look over: “I look over the music for our next rehearsal, but cannot concentrate on it” (Я просматриваю музыку для нашей следующей репетиции, но не могу сосредоточиться), (5 единиц);

— глаголы, обозначающие восприятие музыки: to listen to: “When I listened to music, it was often to Bach” (Когда я слушал музыку, это часто был Бах), (1 единица);

— глаголы, обозначающие качество звучания: to buzz, to sing: “Well,” says Mrs Formby, laughing, “I did eat a little. How is our violin?” “It’s doing wonderfully well. I took it for a few adjustments earlier this year. It was buzzing a bit, but it’s singing like a lark now” («Ну» - говорит миссис Формби, смеясь, - «Я немного поела. Как наша скрипка?» «Все прекрасно. Я отнес ее на небольшую регулировку в начале этого года. Она немного гудела, но сейчас поет, как жаворонок»), (3 единицы).

Анализ показал, что число примеров, содержащих общеупотребительные глаголы в контексте музыкального дискурса равно 13 единицы, в которых количество единиц для каждой из групп составило следующую статистику, показанную на рисунке 9.

Рисунок 9 – Соотношение количества глаголов в контексте музыкального дискурса в “An equal music”

Анализ лексики в романах “Music from standing waves” и “An equal music” выявил существенные различия в подходах к использованию языка для создания атмосферы и раскрытия темы музыки. Оба произведения насыщены музыкальной терминологией, что подчеркивает важность

музыки в их сюжетах. Тем не менее, распределение лексики по категориям и количественные данные показывают, что язык в этих текстах используется по-разному, что можно увидеть на рисунке 10.

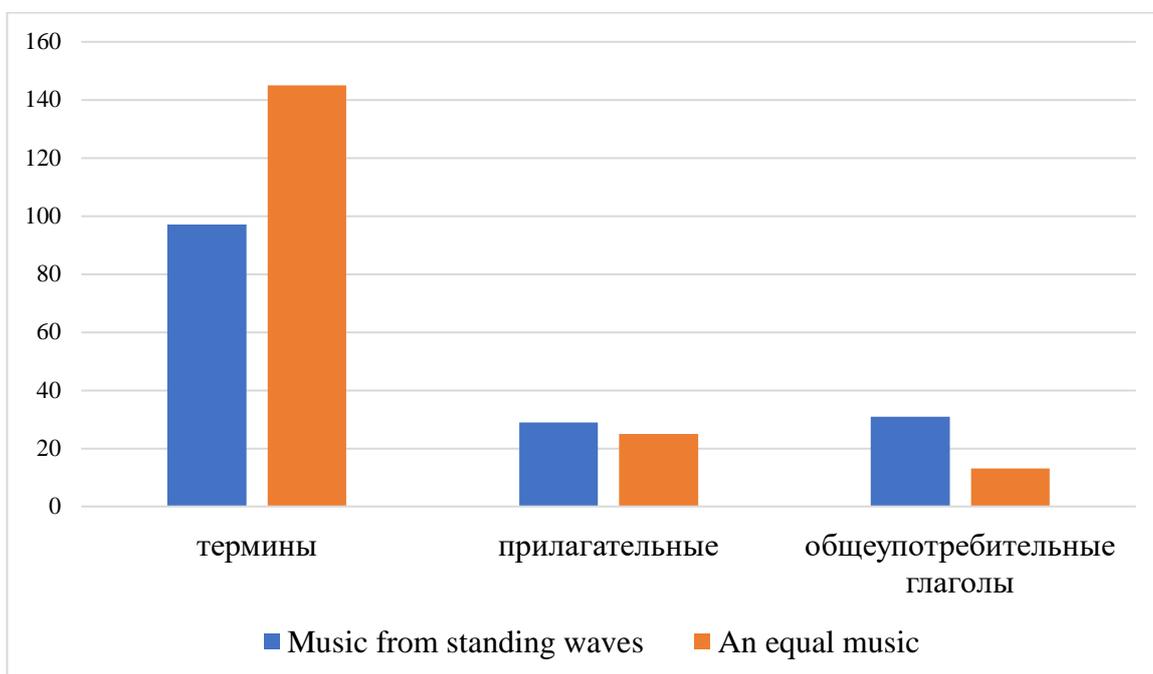

Рисунок 10 – Сводная диаграмма по лексике в художественных произведениях

Что касается “An Equal Music”, в этом произведении наблюдается гораздо большее количество музыкальных терминов. Это говорит о глубоком погружении автора в технические аспекты музыки, репетиций и музыкальных произведений в целом. В то время как в “Music from standing waves” большое внимание уделяется общеупотребительным глаголам, передающим эмоциональные переживания и субъективное восприятие музыки, в “An equal music” автор использует глаголы, которые связаны с процессом подготовки и исполнения музыки. Что касается прилагательных, то в романе Джоанны Крейвен преобладает описание музыкальных элементов, стиля, а также эмоционального и физического состояния. Викрам Сет ставит акцент на описании звучания инструментов и оценке музыкального произведения или самого исполнителя.

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ с целью выявления сходств и различий в использовании музыкального дискурса.

Результаты, которые отражают специфику каждого из произведений, наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика элементов музыкального дискурса

Характеристика	“Music from Standing Waves”	“An Equal Music”
Основная функция	Создание атмосферы, передача эмоций, выражение внутренних переживаний, отражение личных воспоминаний и ассоциаций.	Создание реалистичной картины музыкального мира, раскрытие характеров персонажей, передача технических аспектов музыкальной деятельности, погружение читателя в мир музыкантов.
Акцент	Субъективное восприятие музыки, личные ассоциации, влияние музыки на внутренний мир.	Объективные факты о музыке, технические детали, профессиональная деятельность музыкантов, межличностные отношения в музыкальной среде.
Тип используемых приемов	Метонимия, персонификация, метафоры, эпитеты.	Метонимия, технические музыкальные термины (тональности, темпы, формы), персонификация, сравнения, описания действий.
Преобладающий язык	Образный, эмоциональный, субъективный, наполненный метафорами и ассоциациями.	Точный, профессиональный, реалистичный, с использованием музыкальной терминологии.
Роль прилагательных	Описание субъективного воздействия музыки, передача эмоций и ощущений.	Описание различных аспектов музыки, инструментов, музыкантов, создание детализированной картины музыкального мира.
Роль глаголов	Передача действий, связанных с музыкой, описание процесса музицирования и восприятия музыки.	Передача действий, связанных с музыкой, акцент на технической стороне музицирования, раскрытие профессиональной

		деятельности музыкантов.
Роль существительных	Используются для обозначения абстрактных понятий и чувств.	Обозначают конкретные предметы, действия и события, связанные с музыкой.
Роль терминов	Используются редко и в основном для создания общей атмосферы и описания эмоционального воздействия музыки.	Частое и разнообразное использование технических музыкальных терминов.
Роль наименований музыкальных инструментов и их составляющих	Инструменты упоминаются редко и, как правило, для обозначения общего звучания или создания определенной атмосферы.	Часто упоминаются конкретные инструменты и их детали, что создает более предметную и осязаемую картину музыкальной деятельности.
Контекст	Личные воспоминания, размышления, описание внутреннего состояния.	Репетиции, концерты, обсуждение репертуара, отношения между музыкантами.
Коннотация	Преимущественно положительная коннотация.	Нейтральная коннотация, отражающая как положительные, так и отрицательные аспекты.

Музыкальный дискурс, являясь многофункциональным инструментом, по-своему реализуется в разных литературных контекстах. В результате проведенного исследования мы выявили специфические функции, которые он выполняет в каждом из двух анализируемых произведений, тем самым подчеркнув различия в подходе писателей к использованию музыкального языка.

Функции музыкального дискурса в “Music from standing waves”.

1. Выражение внутренних переживаний и эмоций: “I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers” (Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Исаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы). Данный пример демонстрирует состояние главной героини после эмоционального разговора по телефону с ее матерью, отношения которых характеризуются как напряженные.

2. Создание лирической и медитативной атмосферы: “I struck the opening note and let the rich tone vibrate around the room” (Я сыграла первую ноту и позволила богатому тону вибрировать по комнате). Здесь главная героиня снова погружается в музыку, отдавая ей большую часть времени, после ссоры с другом.

3. Установление связи с личным прошлым: “Played into the darkness with the slow, soulful Romanze of the Elgar Sonata, determined to claw my way out of Acacia Beach one way or another” (Играла в темноте медленную, проникновенную Романзу из Сонаты Элгара, полная решимости выбраться из Акация Бич тем или иным способом). В предложении подчеркиваются личные переживания героини на счет её будущего, её желания уехать в другой город с помощью музыки.

4. Раскрытие сложных психологических состояний: “Violin really had begun to consume my thoughts” (Скрипка действительно начала поглощать все мои мысли). Автор подчеркивает состояние главной героини, в котором она посвящает все свое время скрипке для выполнения своих целей, что негативно сказывается на ее отношениях с окружающими.

Функции музыкального дискурса, выраженные в “An Equal Music”.

1. Создание реалистичной картины музыкального мира: “Every rehearsal of the Maggiore Quartet begins with a very plain, very slow three-octave scale on all four instruments in unison... it reminds us that we are, when it comes to it, one. We try not to look at each other when we play this scale; no one appears to lead. Even the first upbeat is merely breathed by Piers, not indicated by any movement of his head” (Каждая репетиция квартета Маджоре начинается с очень простой, очень медленной трехоктавной гаммы, исполняемой всеми четырьмя инструментами в унисон... это напоминает нам о том, что, когда дело доходит до этого, мы становимся единым целым. Мы стараемся не смотреть друг на друга, когда играем эту гамму; кажется, что никто не ведет. Даже первый ритм — это просто выдох Пирса, не выраженный никаким движением головы). Описание репетиции квартета создает реалистичное

представление о рутине музыкального коллектива. Подробности, такие как отсутствие зрительного контакта и использование выдоха для начала игры, погружают читателя в специфику музыкального мира.

2. Раскрытие характеров персонажей: “Well, it sort of lacks tunes,” I say. “Not melody exactly, but melodicy. Do I mean that? What’s the right word?” “Melodiousness,” says Helen («Ну, в нем как бы не хватает мелодии» - говорю я. «Не совсем мелодии, но мелодичности. Я это имею в виду? Как правильно подобрать слово?» «Мелодичность» - говорит Хелен). В данном примере Майкл (рассказчик) выражает свои сомнения и пытается подобрать нужное слово, демонстрируя свою критичность, желание точнее выразить свои мысли и аналитические способности. Второй персонаж – Хелен мгновенно находит правильное слово, демонстрируя свой опыт.

3. Передача технических аспектов музицирования: “How low do you have to go?” She asks. “Usually F, but sometimes - for two or three pieces - E or D” («Как низко тебе приходится опускаться?» - спрашивает она. «Обычно до фа, но иногда - для двух или трех пьес - до ми или ре»). Данный пример указывает на конкретный технический аспект музицирования: диапазон нот, который используют музыканты.

4. Создание профессионального контекста: “You spend too much of your time on chamber music,” he says. “You could have a better career” («Ты тратишь слишком много времени на камерную музыку», - говорит он. «Ты мог бы сделать карьеру получше»). Здесь показана реальная картина профессионального мира музыки, где выбор жанра и его востребованность непосредственно влияют на карьеру.

Что касается того, как элементы музыкального дискурса влияют на читателя и текст в целом, можно сделать вывод о том, что в “Music from standing waves” музыкальный дискурс пронизывает весь текст, создавая лирическую и медитативную атмосферу. Он служит для выражения внутренних переживаний, связи с прошлым и раскрытия эмоций. Текст приобретает более образный, субъективный характер благодаря чему

читатель погружается в мир личных переживаний, сопереживает главной героине и разделяет ее чувства, тем самым выражая ответный эмоциональный отклик.

В романе “An Equal Music” Викрам Сет создает яркую и многогранную картину музыкального мира. Музыкальные элементы помогают глубже понять характеры героев, их профессиональные навыки и трудности, с которыми сталкиваются музыканты. Текст становится более насыщенным и информативным, предлагая читателю возможность расширить свои знания о технических аспектах музыки и особенностях жизни исполнителей. Каждый читатель может по-новому взглянуть на музыку, оценить талант и преданность артистов, а также пробудить у себя интерес к этому искусству.

Таким образом, можно заключить, что использование музыкальных элементов в различных художественных произведениях значительно варьируется и служит для достижения разных целей.

“Music from standing waves” Джоанна Крейвен использует музыку как средство выражения субъективных переживаний, в то время как Викрам Сет в “An equal music” создает реалистичную картину мира, передавая все тонкости музыкальной профессии. Оба подхода имеют свои сильные стороны, благодаря которым авторам удалось создать запоминающиеся произведения.

2.2 Методические рекомендации по использованию результатов исследования элементов музыкального дискурса для применения в обучении иностранному языку

Эффективное изучение иностранных языков предполагает не только овладение грамматикой и лексикой, но и развитие способности понимать и интерпретировать культурные коды, заложенных авторами в текстах. Музыка, которая является универсальным языком, часто используется в

литературе для передачи тонких смыслов и передачи эмоций. Музыкальный дискурс, понимаемый как совокупность языковых средств и используемый для описания и интерпретации музыки, играет важную роль в формировании понимания как самой музыки, так и культуры, в которой она существует и передает. В художественном дискурсе, в частности в англоязычной прозе, элементы музыкального дискурса могут использоваться для создания атмосферы, раскрытия характеров персонажей, передачи культурных особенностей и т.д. В такой ситуации, для эффективного общения изучающие английский язык должны иметь глубокое понимание англоязычной реальности, национальных и культурных особенностей англоговорящего сообщества.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), основной целью изучения иностранного языка является формирование коммуникативной культуры учащихся. Помимо этого, предмет ставит перед собой ряд задач, таких как развитие учащихся в области речи, расширение их языкового и общего кругозора, а также формирование представления о взаимодействии культур и осознание себя как носителя культуры и духовных ценностей своей нации.

Система упражнений по английскому языку разработана для учащихся средней школы 9 класса. Цель заключается в развитии языковых компетенций учащихся, а именно лексических навыков, навыков чтения и говорения путём практической работы с упражнениями.

Структура системы упражнений состоит из 3 этапов, включающих в себя 10 упражнений для каждого из художественных произведений (“Music from standing waves”, “An equal music”).

Тема данных упражнений направлена на ознакомление с лексическим материалом, формирование лексических навыков и закрепление уже существующих. Упражнения развивают навык чтения, сфокусированы на проверке понимания и осмыслении содержания темы.

Данный комплекс разработан с опорой на требования Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (далее ФГОС).

Согласно ФГОС, обучение учащихся английскому языку в старшей и средней школе направлено на развитие иноязычной компетенции. Планируемые предметные результаты ориентированы на применение знаний, умений и навыков в учебных ситуациях и реальных жизненных условиях и должны включать в себя развитие:

1. Речевой компетенции (навыки чтения, говорения, слушания и письма).
2. Языковой компетенции (овладение и оперирование новыми языковыми средствами).
3. Социокультурной компетенции (знание национально-культурных особенностей страны изучаемого языка и способность использовать эти знания при общении).
4. Компенсаторной компетенции (умение компенсировать недостаточность знаний).

Данный комплекс упражнений может быть использован как дополнение в рамках темы “Art & Entertainment” УМК Д. Дули, В. В. Копыловой «Звёздный английский» для учащихся 9 класса.

Цель комплекса заключается в развитии языковых компетенций обучающихся, а именно лексических навыков и навыков чтения путем практической работы с упражнениями, а также формирование социокультурной компетенции.

Система упражнений на основе материала исследования в “Music from standing waves”.

Warming-up

Task 1. Answer the questions:

1. Do you like listening to music? If so, how often do you listen to it and what is your favorite genre of music? If you don't like listening to music, then why?
2. Do you like listening to classical music?
3. Which famous Russian and British composers do you know?
4. Where can we hear classical music?

Первый этап – предтекстовый.

Task 2. Match the English words to the Russian words.

Bow	Аккорд
Brass	Вибрато
Chord	Дирижер
Clarinet	Тембр
Concert violinist	Духовые инструменты
Conductor	Кларнет
Music stand	Концертный скрипач
Orchestra	Оркестр
Register	Партитура
Rehearsal	Пюпитр
Score	Регистр
Tone	Репетиция
Vibrato	Смычок
Violin case	Соло скрипки
Violin solo	Футляр для скрипки

Task 3. Fill in the gaps with the correct word from the list (bow, brass, concert violinist, conductor, music stand, rehearsal, tone, violin solo).

1. Before the concert, the musicians had a long _____.
2. The _____ held the music sheet, which contained the whole musical score.
3. The _____ section of the orchestra added a beautiful layer to the music.
4. The _____ was perfectly in tune, and the sound was exquisite.
5. The audience was mesmerized by the _____ played by the virtuoso.
6. The famous _____ entered the stage to thunderous applause.

7. The musician used his _____ to play the violin.

Task 4. Match the types of the concerts with their definitions.

1. Rock music concert.
 2. Pop music concert.
 3. Classical music concert.
- a) “The concert was a place of light and sound. The music, although catchy, was largely dependent on simple chords. The soloist sang each note perfectly during the performance, providing a flawless performance”;
- b) “The atmosphere at the concert was breathtaking! The electric guitarists used heavy vibrato, turning the notes into high-pitched roars. It was far from a classical orchestra”;
- c) “The violinist came on stage with a violin case in his hand, and silence reigned in the hall. The conductor raised his bow, and the orchestra began to play a majestic symphony. Every note, every phrase was executed with precision”.

Второй этап – текстовый.

Task 5 (variant 1). Read the text (приложение 3) Decide whether statements 1-5 are True, False or Not stated.

1. John Glass was a young, energetic music teacher.

A True B False C Not stated

2. Abigail was nervous before playing for John Glass.

A True B False C Not stated

3. John Glass gave Abigail a lot of praise after her first performance.

A True B False C Not stated

4. Abigail knocked the music stand over on purpose.

A True B False C Not stated

5. Abigail was disappointed that she was assigned to first violin.

A True B False C Not stated

Task 6 (variant 2). Read the text (приложение 3) Decide whether statements 1-5 are True, False or Not stated.

1. Clara believed Abigail should inform the conductor about her lack of experience in the orchestra.

A True B False C Not stated

2. Abigail was not excited to play with the orchestra.

A True B False C Not stated

3. Abigail thought Clara's violin solo was poorly performed.

A True B False C Not stated

4. Abigail could easily hear herself playing over the other instruments.

A True B False C Not stated

5. Abigail had never heard a live orchestra before seeing the concert in Brisbane.

A True B False C Not stated

Третий этап – послетекстовый.

Task 7. Read the text once again and answer the questions together with your partner.

1. How does the description of John Glass (the teacher)'s appearance and manners help to create a certain impression about him? What role does the mention of his career as a violinist play in this?

2. How is musical terminology used to create an atmosphere and convey emotions?

3. What impact does playing in an orchestra have on Abigail? How does the author show her excitement and delight?

4. How does the description of Clara's playing emphasize her skill and influence the perception of Abigail?

5. Why does Abigail experience “rush” and “shudder of excitement”, even if she does not hear herself in the general sound of the orchestra? What does this say about her attitude to music?

Task 8. Listen to a piece of music (Symphony No. 6 by Tchaikovsky) and imagine that you heard it at a classical music concert. Describe your impressions. (try to use the vocabulary from task №2).

Example:

Last night, I had the incredible opportunity to attend a concert. As the lights dimmed, the conductor took his place in front of the orchestra, preparing to bring the score to life. The concert violinist shone brightly, especially during the breathtaking violin solo that showcased her exceptional skill.

The rehearsal had clearly paid off, as every note was delivered with passion. When the concert concluded, the audience applauded. It was a night filled with unforgettable moments and a celebration of the beauty of music. I can't wait for the next concert!

Task 9. Make up a dialogue on one of the following topics (try to use the vocabulary from task №2):

1. You and your friend share your impressions after the classical music concert.

2. You and your friend discussing your favorite musicians.
3. You and your friend are students of the music school getting ready for their final exams.

Example:

A: Hello! How did you like the concert?

B: Hello! It was incredible. I was particularly impressed by the concert violinist. His performance was very memorable.

A: Yes, he was really wonderful! Did you notice how he played vibrato? It added a special tone.

B: Absolutely! And then, when the conductor bowed at the end, the orchestra sounded so harmonious. Brass added a powerful accent to the final chord.

A: Yes, and when the clarinet joined the motif, it created an amazing effect. Have you seen how they put their bows on the musical stands during the rehearsal?

B: Oh, yes. I'd like to see their score. Every note felt so deep.

A: I agree. It was just great!

Task 10. Make up a glossary of 6 names of popular musicians (3 Russian 3 British, include also Classical music performers) You can consult different encyclopedias and sites.

Example:

1. *Pyotr Ilyich Tchaikovsky (1840-1893) was one of the most popular and outstanding Russian composers. Tchaikovsky's music is distinguished by its melodiousness, drama and emotionality. He was a master of orchestration, creating vivid and memorable works. His music often expresses deep personal feelings, and his works cover a wide range of genres, from operas and ballets (such as Swan Lake) to symphonies.*

2. *Edward Elgar (1857-1934) was an English romantic composer. Elgar wrote music in all contemporary genres, except opera. Among the most famous*

works are the orchestral "Variations on an Original Theme" ("Enigma"), first performed in 1899.

Система упражнений на основе материала исследования в "An equal music".

Warming-up

Task 1. Answer the questions:

1. Do you like listening to music? If so, how often do you listen to it and what is your favorite genre of music? If you don't like listening to music, then why?
2. Do you like listening to classical music?
3. Which famous composers do you know?
4. Where can we hear classical music?

Первый этап – предтекстовый.

Task 2. Match the English words to the Russian words.

Cello	Виолончель
Concert	Концерт
Fugue	Опус
Opus	Партитура
Phrase	Прелюдия
Piano trio	Репетиция
Prelude	Скрипка
Rehearsal	Фортепианное трио
Score	Фраза
Violin	Фуга

Task 3. Fill in the gaps with the correct word from the list (fugue, opus, phrase, piano trio, rehearsal, score, violin).

1. The ____ was a complex musical form.
2. The ____ was held the day before the concert.
3. The composer dedicated his new ____ to his teacher.
4. The first ____ of the piece was played beautifully.

5. The musicians were studying the new ____ for the upcoming performance.

6. The three musicians formed a stunning ____.

7. The violinist played the ____ with great passion.

Task 4. Match the types of the concerts with their definitions.

1. Rock music concert.

2. Pop music concert.

3. Classical music concert.

a) “The hall was filled with the sound of an orchestra that carefully followed the notes on the scores. The guest artist performed an amazing violin solo full of grace and brilliance”;

b) “The concert opened with an intriguing prelude, which led to the performance of the singer's main hit. The band played a brilliant concert with memorable solo performances. The rehearsals were obviously hard; it was an unforgettable experience”;

c) “Forget about the score, it was pure, wild energy! The band members played guitars with frenetic energy. The singer's vibrato was not so much a controlled technique as a primal scream”.

Второй этап – текстовый.

Task 5 (variant 1). Read the text (приложение 4) Decide whether statements 1-5 are True, False or Not stated.

1. The narrator is looking forward to the next rehearsal.

A True B False C Not stated

2. The narrator and Carl always agreed on their favorite Beethoven trios.

A True B False C Not stated

3. Julia played the cello in the trio.

A True B False C Not stated

4. Julia didn't appreciate the minor variation in the second movement of the trio.

A True B False C Not stated

5. The narrator has played the Beethoven trio frequently in the last ten years.

A True B False C Not stated

Task 6 (variant 2). Read the text (приложение 4) Decide whether statements 1-5 are True, False or Not stated.

1. The narrator likes to listen to recordings of the Beethoven trio to remember Julia's playing.

A True B False C Not stated

2. The narrator finds it easy to describe the beauty of Julia's playing.

A True B False C Not stated

3. The narrator is certain that he heard Julia playing Back on the radio in a taxi.

A True B False C Not stated

4. Virginia cancelled the lesson because she forgot about a previous engagement.

A True B False C Not stated

5. Virginie's friend from Paris would have understood if she had cancelled the other booking.

A True B False C Not stated

Третий этап – послетекстовый.

Task 7. Read the text once again and answer the questions together with your partner.

1. How does the description of Beethoven's piano trio and its significance to the narrator and Julia reveal their personalities and relationships?
2. Why has the narrator avoided playing this trio in the last ten years? How does this relate to his memories of Julia?
3. Why doesn't any record remind the narrator of how Julia played? What does this say about the uniqueness of the musical performance?
4. What makes the narrator think that he heard Julia playing on the radio? How does this episode reflect his longing and yearning for the past?
5. How is musical terminology used to create an atmosphere and convey emotions?

Task 8. Listen to a piece of music (Symphony No. 6 by Tchaikovsky) and imagine that you heard it at a classical music concert. Describe your impressions. (try to use the vocabulary from task №2).

Example:

Last night, I attended an incredible concert. The highlight of the evening was a mesmerizing performance of a trio of brilliant cellists and a talented violinist. They began with a beautiful prelude that set the mood, followed by an impressive fugue that showed their technical skills.

As I sat there, I couldn't help but admire the score they were playing from; each phrase seemed to weave smoothly into the next, creating a rich sound. It was clear that their rehearsal had paid off, as they performed with such passion. I left the hall feeling inspired because of the power of live music.

Task 9. Make up a dialogue on one of the following topics (try to use the vocabulary from task №2):

1. You and your friend share your impressions after the classical music concert
2. You and your friend discussing your favorite musicians

3. You and your friend are students of the music school getting ready for their final exams

Example:

A: Hello! How was the concert yesterday?

B: Hello! It was just amazing. I especially liked the preludes at the beginning of the concert. I was absolutely delighted!

A: Me too! Did you like the fugue they performed?

B: Yes, the fugue was amazing! Every phrase sounded so harmonious.

A: I agree! I especially liked how the trio worked in harmony with the cello. They created an amazing mood.

B: Yes, and that moment when the cello took a solo? It was amazing! I hope I can see them rehearsing next time.

A: That would be great! I'd like to see the score too.

Task 10. Make up a glossary of 6 names of popular musicians (3 Russian 3 British, include also Classical music performers) You can consult different encyclopedias and sites.

Example:

1. *Sergei Vasilyevich Rachmaninov (1873-1943) was an outstanding Russian composer, pianist and conductor. Rachmaninoff's music is characterized by melodic richness, romantic mood, virtuosity and deep lyricism. His compositions include piano concertos, preludes, symphonies, operas, and vocal works.*

2. *Henry Purcell (1659-1695) was an outstanding English composer of the Baroque era. Purcell's music is distinguished by its melodiousness, harmonic richness and drama. He was a master of vocal and instrumental music. His oeuvre includes works for the theater, church music, sonatas and other instrumental works.*

Критерии оценивания.

1 этап. Оценку «5» получает ученик, который понял главные факты, выделил значимую информацию, догадался о значении незнакомых слов по

контексту, привёл аргументацию своей позиции. Оценку «4» получает ученик, который верно выполнил 70% упражнений 1 этапа и аргументировал свою позицию в одном из двух упражнений. Оценка «3» ставится при верном выполнении 50 % заданий 1 этапа. Оценка «2» ставится, если ученик понял менее 50 % текста и не привёл аргументацию своей позиции.

2 этап. Оценку «5» получает ученик, если он верно выполнил больше 70% заданий этапа. Оценку «4» получает ученик, который верно выполнил 70% упражнений. Оценка «3» ставится при верном выполнении 50 % заданий. Оценка «2» ставится, если ученик верно выполнил менее 50 % заданий.

3 этап. Оценку «5» получает ученик, если он справился с задачами этапа. Его речь была связной и логически последовательной, с правильным произношением и широким диапазоном языковых средств. Языковые средства были употреблены верно, практически отсутствовали ошибки, которые нарушают коммуникацию, или они были незначительны. Оценка «4» выставляется, если учащийся выстраивает ответ связно и последовательно, однако, совершает ошибки, которые нарушают коммуникацию. Оценку «3» получает ученик, если он сумел решить поставленную речевую задачу, но диапазон языковых средств был ограничен, объем высказывания был меньше нормы. Ученик допускал языковые ошибки, нарушалась последовательность высказывания. Оценка «2» ставится ученику, если он только частично справился с решением коммуникативной задачи, работа не соответствовала указанным требованиям, а также ученик совершил большое количество ошибок, которые нарушают общение.

Общая оценка «3» ставится при верном выполнении двух и более этапов на «3». Общая оценка «4» ставится при верном выполнении двух и более этапов на «4» и отсутствии оценки «2». Общая оценка «5» при верном выполнении двух и более этапов на «5» и отсутствии оценок «2» или «3».

Выводы по второй главе

Проведенный сравнительный анализ элементов музыкального дискурса в романах “Music from Standing Waves” Джоанны Крейвен и “An Equal Music” Викрама Сета выявил как общие черты, так и существенные различия в использовании данного приема. Общим для обоих произведений является то, что они посвящены миру музыки и музыкантов, и, следовательно, насыщены профессиональной лексикой, связанной с музыкой. Но цели и способы использования писателями музыкального дискурса имеют различия.

Джоанна Крейвен в своем романе применяет музыкальный дискурс для создания атмосферы и передачи внутренних переживаний главной героини.

Музыка становится для Эбби способом выразить свои эмоции, установить связь с прошлым и исследовать сложные психологические состояния. Автор мастерски использует такие стилистические приемы, как метонимия, персонификация, метафоры и эпитеты, чтобы текст стал более образным и ассоциативным, погружая читателя в мир внутреннего мира героини. Прилагательные и глаголы помогают передать ее субъективное отношение к музыке и эмоциональное воздействие, которое она на нее оказывает.

В романе “An Equal Music” Викрам Сет использует музыкальные темы для создания реалистичной и насыщенной картины. Писатель уделяет внимание техническим аспектам музыкального творчества, профессиональной жизни музыкантов и их отношениям в музыкальной среде. Он применяет точный профессиональный язык, активно используя соответствующую музыкальную терминологию. Стил повествования можно охарактеризовать как объективный и информативный, что позволяет читателю углубиться в мир музыки и особенности этой профессии.

Подводя итог, в “Music from Standing Waves” музыкальный дискурс выполняет функцию выражения субъективных переживаний и создания эмоционального фона, в то время как в “An Equal Music” он служит созданию реалистичного мира музыки и раскрытию характеров персонажей в профессиональном контексте. Эти различия основаны на разных целях авторов: Джоанна Крейвен стремилась создать лирическую и эмоциональную историю взросления, а Викрам Сет – реалистичный портрет музыкального общества.

В связи с этим нами были представлены методические рекомендации по использованию результатов исследования элементов музыкального дискурса в обучении иностранному языку. Предлагаемые упражнения разработаны в соответствии с требованиями ФГОС с учетом трех этапов обучения: предтекстового, текстового и послетекстового. Каждый из этих этапов нацелен на достижение конкретных целей, которые способствуют всестороннему развитию навыков чтения, а также речевой, языковой и социокультурной компетенций учащихся 9-х классов. Система упражнений предполагает работу с адаптированными текстовыми отрывками из обоих романов. Это позволяет учащимся не только расширить словарный запас и усовершенствовать языковые навыки, но и научиться понимать и интерпретировать культурные коды в текстах произведений, а также развивать социокультурную компетентность и формировать представление о мире музыки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование основывалось на анализе понятий «дискурс», «художественный дискурс» и «музыкальный дискурс», а также на сопоставительном анализе двух романов, целью которого было раскрытие роли музыкальных элементов в англоязычной прозе и разработку методических рекомендаций по использованию полученных результатов в обучении иностранному языку.

В этом исследовании охвачены разнообразные вопросы – от теоретического обоснования роли дискурса в современных лингвистических работах до практического применения музыкальных элементов в художественной литературе и их использования в образовательном процессе.

В первой главе проведён углубленный анализ понятия «дискурс», рассматриваемого как динамично развивающаяся концепция, играющая центральную роль в современных лингвистических исследованиях. Установлено, что значение термина «дискурс» изменилось, расширившись от узкого понимания в виде последовательности предложений до более комплексного определения, которое учитывает влияние социальных, культурных, идеологических и когнитивных факторов на коммуникацию. Сейчас дискурс воспринимается как многогранное явление, включающее не только языковую практику, но и мировосприятие говорящего, его цели и социальные связи.

Различные подходы к определению дискурса подчеркивают его аспекты, от структуры и связности текста до его социальной обусловленности и когнитивных процессов, лежащих в основе речевой деятельности.

В рамках нашего исследования особое внимание было уделено двум типам дискурса: художественному и музыкальному. Художественный дискурс рассматривался как сложное и многослойное явление, которое

формируется под влиянием культурных, исторических и социальных факторов, а также индивидуального стиля автора и восприятия читателя. Художественный дискурс выполняет различные функции, а именно: эстетическую, познавательную, идеологическую, социальную и коммуникативную. Он является инструментом создания художественной реальности, передачи смыслов и взаимодействия с читателем, воздействия на его мировоззрение, чувства и ценности.

Музыкальный дискурс, в свою очередь, был определен как многогранное явление, являющееся результатом связи музыки и языка. Было отмечено, что данный дискурс охватывает все аспекты музыкальной деятельности, от создания и исполнения музыки до ее восприятия и интерпретации.

Понимание музыкального дискурса позволяет глубже понять как саму музыку, так и ее роль в культуре и обществе.

Таким образом, исследование дискурса и его видов обеспечивает теоретическую основу для дальнейшего анализа роли элементов музыкального дискурса в художественных произведениях. Центральной частью второй главы исследования является сравнительный анализ использования элементов музыкального дискурса в романах “Music from Standing Waves” Джоанны Крейвен и “An Equal Music” Викрама Сета. Сравнительный анализ продемонстрировал как общие черты, так и различия в использовании музыкальных элементов в художественном тексте. тенденции

Общим для обоих произведений является то, что они насыщены профессиональной лексикой, связанной с музыкой. Однако, цели и способы использования музыкального дискурса у авторов различаются.

Вторую по значимости роль занимают прилагательные, которые используются для описания инструментов, репетиций, концертов, а также для характеристики музыкальных элементов и стиля, что передает все нюансы музыкальной деятельности для читателя.

В романах авторы используют музыкальный дискурс для создания лирической атмосферы и передачи внутренних переживаний героев. Музыка становится средством выражения эмоций. В произведениях встречаются субъективные описания, отражающие личное восприятие музыки персонажей. Активно используются стилистические приемы, в которых преобладает метонимия на основе фамилий выдающихся композиторов, персонификация делает мир романов одухотворенным, показывает роль музыки как неотъемлемой части образа персонажей. Также используются метафоры и эпитеты.

Необходимо отметить, что благодаря профессиональной лексике создается реалистичная и детализированная картина мира музыки. В тексте ставится акцент на технических аспектах музицирования исполнителей, что придает информативный стиль повествованию, в котором активно используется музыкальная терминология.

Таким образом, в романах музыкальный дискурс выполняет две основные функции, а именно эстетическую, вызывая эмоциональную реакцию у читателя на сюжет, и создание реалистичной картины мира, используя терминологию в профессиональном музыкальном контексте.

В заключительной части исследования были представлены методические рекомендации по использованию результатов анализа музыкального дискурса в романах “Music from Standing Waves” и “An Equal Music” в обучении иностранному языку. Эти рекомендации направлены на формирование у учащихся 9 класса умений чтения, а также развитие речевой, социокультурной и языковой компетенций, в соответствии с требованиями ФГОС.

Применение этой системы упражнений помогает установить связь между изучением иностранного языка и реальными культурными явлениями, что, в свою очередь, повышает мотивацию студентов и углубляет их понимание как родного языка, так и иностранной культуры. Работа с музыкальным дискурсом позволяет улучшить навыки аналитического

чтения и критического мышления, а также расширить словарный запас и углубить понимание взаимосвязь между музыкой, языком и культурой.

В итоге можно заключить то, что исследование подтверждает важность музыкального дискурса как мощного инструмента для создания художественного мира и передачи смыслов в англоязычной прозе.

Результаты исследования могут быть успешно использованы в практике преподавания иностранного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство Просвещения Российской Федерации. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС СОО). Приказ от 31 мая 2021 г. № 287. – Москва, 2021. – 86 с.
2. Алеишнская Е. В. О моделировании коммуникативного пространства музыкального дискурса / Е. В. Алеишнская // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2015. – № 30. – С. 11–19.
3. Алеишнская Е. В. Английский язык как средство конструирования глобальной и локальной идентичности в российской популярной музыке / Е. В. Алеишнская, Е. С. Гриценко // Вестник ННГУ. – 2014. – № 6. – С. 189–193.
4. Алеишнская Е. В. Теоретико-методологические основы разграничения жанров профессионального дискурса / Е. В. Алеишнская // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 5 (31). – С. 5–23.
5. Асратян З. Д. Дискурс художественного произведения / З. Д. Асратян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3 (45). – С. 30–34.
6. Баранова К. М. Английский язык. 9 класс : учеб. для общеобразоват. Учреждений и шк. с углубл. Изучением англ. яз. / Баранова К. М., Дули Д. – Москва : Просвещение, 2013. – 216 с.
7. Бонфельд М. Ш. Музыка: Язык. Речь : опыт системного исследования музыкального искусства : монография / М. Ш. Бонфельд. – Санкт-Петербург : Композитор, 2006. – 646 с.
8. Бочкарева О. В. Музыкальный дискурс в условиях современного медиапространства / О. В. Бочкарева. // Ярославский педагогический вестник. – 2021. № 1 (118). – С. 170–177.

9. Быховский К. Б. Музыка в современных социальных дискурсах: Принципы и основные векторы культурологического анализа: специальность 24.00.01 «теория и история культуры (культурология)» диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Быховский Кирилл Борисович; – Москва, 2004. – 170 с.
10. Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / В. З. Демьянков // Методы анализа текста. Тетради новых терминов. – Вып. 2. – Москва : ВЦП, 1982. – 90 с.
11. Жукова Г. К. Музыкальный смысл: язык, речь, мышление, дискурс / Г. К. Жукова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 96–102.
12. Заложных В. В. Понятие «дискурс» в лингвистике в диахронно-синхроническом ракурсе / В. В. Заложных // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей / М-во образования и науки Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева : Изд-во Самарского университета, 2017. – Вып. 2. – С. 67–73.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. / И. В. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
14. Кенжегараев Н. Д. Особенности дискурсивного анализа художественного текста / Н. Д. Кенжегараев // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 228–231.
15. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : Лекц. курс / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2001. – 269 с.
16. Медушевский В. В. Музыкальное произведение и музыкальный язык // Спутник учителя музыки / сост. Т. В. Чельшева. Москва : Просвещение, 1993. –С. 116–120.
17. Морозова Н. М. Лексикографические и лингвокультурные логические аспекты музыкального дискурса в сети Интернет / Н. М.

Морозова, А. А. Чернобров // Вестник Новосиб. гос. пед. ун-та. – 2016. – № 2(30). – С. 138–147.

18. Морозова Н. М. Текстологические, лексикографические и лингвокультурологические аспекты музыкального дискурса в сети Интернет / Н. М. Морозова, А. А. Чернобров / Вестник НГПУ. – 2016. – №2 (30).

19. Почепцов Г. Прагматические особенности текста / Г. Г. Почепцов // Прагматическая интерпретация и планирование дискурса: Тез. совещания-семинара. – Пятигорск : Изд-во Пятигорского пед. ин-та ин. яз., 1991. – С. 12–33.

20. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров. – 2-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 220 с.

21. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ред. Ш. Балли и А. Сеше. Пер. с франц. А. Сухотина. – Екатеринбург : УрГУ, 1999. – 432 с.

22. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – Москва : РГГУ, 1995. – С. 35–73.

23. Черемисин А. М. Музыкально-коммуникативное событие: факторы формирования музыкального дискурса: специальность 24.00.01 «теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Черемисин Александр Михайлович; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2004. – 162 с.

24. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / редактор В. Н. Ярцева. 2-е изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136–137.

25. Янченко Я. М. Лингвистический аспект исследований песенного дискурса: актуальность и многоаспектность / Я. М. Янченко // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – №4.

26. Cambridge Dictionary : официальный сайт. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 17.03.2025).

27. Craven J. Music From Standing Waves. – URL: <https://bookreadfree.com/book/555781> (дата обращения: 19.12.2024).
28. Harris Z. S. Discourse Analysis / Z. S. Harris // Language. 1952. – Vol. 28. – P. 1–30.
29. Oxford English Dictionary : официальный сайт. – URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 18.03.2025).
30. Seth V. An Equal Music. – URL: <https://bookreadfree.com/all/145481> (дата обращения: 19.02.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Корпус примеров элементов музыкального дискурса в «Music from standing waves»

Категория	Ключевой элемент	Пример использования	Перевод
Стилистические приемы			
Метонимия	Chopin	I loved to listen to Jess play. She would spend hours perfecting sweeping Chopin melodies, often closing her eyes and smiling.	Я любила слушать, как играет Джесс. Она могла часами оттачивать охватывающие мелодии Шопена, часто закрывая глаза и улыбаясь.
	Corelli	I was scratching through a Corelli sonata in a desperate attempt to find the last piece for my mid-year recital.	Я прочесывала сонату Корелли в отчаянной попытке найти последнюю пьесу для моего полугодового концерта.
	Dvorak	I was still learning the notes of my Dvorak.	Я все еще учила ноты своего Дворжака.
	Tchaikovsky	Then Clara strutted on stage and handed the accompanist the score of her Tchaikovsky.	Затем Клара вышагивала на сцену и передавала аккомпаниатору партитуру своего Чайковского.
	Vengerov	She played faultlessly, her technique sound, intonation carefully rehearsed. She was an exact replica of the Vengerov CD she had listened to constantly in our boarding house dorm.	Она играла безупречно, ее техника была надежной, интонация тщательно отрепетирована. Она была точной копией CD Венгерова, который она постоянно слушала в нашей комнате общежития.
	Elgar	Played into the darkness with the slow, soulful Romanze of the	Играла в темноте медленную, проникновенную Романзу из Сонаты

	Elgar Sonata, determined to claw my way out of Acacia Beach one way or another.	Элгара, полная решимости выбраться из Акация Бич тем или иным способом.
Elgar	Involuntarily, I tapped an anxious salsa beat against the bench top. My head swarming, the rhythmic drumming drifted until it had struck up with the quavers of the Elgar E Minor. The Elgar E Minor that sung of confusion and regret. The Elgar E Minor that made me ache.	Непроизвольно я отбивала тревожный ритм сальсы по столешнице. В голове моей все кипело, и ритмичный барабанный бой слился с восьмыми ми-минора Элгара. Ми-минор Элгара, который пел о замешательстве и сожалении. Ми-минор Элгара, который заставлял меня страдать.
Handel	“Hey do you play this piece?” Clara called, dropping a copy of a Handel sonata on my bed.	”Эй, ты играешь эту пьесу?” - крикнула Клара, бросив копию сонаты Генделя на мою кровать.
Mozart	Then I would rifle through his piano albums and demand he play for me. Sparkling Mozart sonatas, haunting Messiaen, dizzying Bartok.	Тогда я рылась в его фортепианных альбомах и требовала, чтобы он играл для меня. Искрящиеся сонаты Моцарта, преследующий Мессиаен, головокружительный Барток.
Messiaen	Then I would rifle through his piano albums and demand he play for me. Sparkling Mozart sonatas, haunting Messiaen, dizzying Bartok.	Тогда я рылась в его фортепианных альбомах и требовала, чтобы он играл для меня. Искрящиеся сонаты Моцарта, преследующий Мессиаен, головокружительный Барток.
Bartok	Then I would rifle through his piano albums and demand he play for me.	Тогда я рылась в его фортепианных альбомах и требовала, чтобы он

	Sparkling Mozart sonatas, haunting Messiaen, dizzying Bartok.	играл для меня. Искрящиеся сонаты Моцарта, преследующий Мессиаен, головокружительный Барток.
Nielsen:	John threw countless new composers at me; opening my mind to Nielsen, Reger, Ysaye. Their music took me places I had never imagined.	Джон бросал в меня бесчисленное количество новых композиторов, открывая мой разум для Нильсена, Регера, Изаи. Их музыка перенесла меня в места, которые я никогда не могла себе представить.
Reger	John threw countless new composers at me; opening my mind to Nielsen, Reger, Ysaye. Their music took me places I had never imagined.	Джон бросал в меня бесчисленное количество новых композиторов, открывая мой разум для Нильсена, Регера, Изаи. Их музыка перенесла меня в места, которые я никогда не могла себе представить.
Ysaye	John threw countless new composers at me; opening my mind to Nielsen, Reger, Ysaye. Their music took me places I had never imagined.	Джон бросал в меня бесчисленное количество новых композиторов, открывая мой разум для Нильсена, Регера, Изаи. Их музыка перенесла меня в места, которые я никогда не могла себе представить.
Ravel	This is a Ravel violin sonata and this is Tchaikovsky Serenade for Strings and this one's Bach.	Это скрипичная соната Равеля, а это Серенада для струнных Чайковского, а это Бах.
Tchaikovsky	This is a Ravel violin sonata and this is Tchaikovsky	Это скрипичная соната Равеля, а это Серенада для

		Serenade for Strings and this one's Bach.	струнных Чайковского, а это Бах.
	Bach	This is a Ravel violin sonata and this is Tchaikovsky Serenade for Strings and this one's Bach.	Это скрипичная соната Равеля, а это Серенада для струнных Чайковского, а это Бах.
	Vivaldi	Another composer's response to their world. I heard Vivaldi's religious devotion, Paganini's love for the stage, the salons of Mozart's Vienna.	Ответ другого композитора на их мир. Я слышала религиозную преданность Вивальди, любовь Паганини к сцене, салоны Вены Моцарта.
	Paganini	Another composer's response to their world. I heard Vivaldi's religious devotion, Paganini's love for the stage, the salons of Mozart's Vienna.	Ответ другого композитора на их мир. Я слышала религиозную преданность Вивальди, любовь Паганини к сцене, салоны Вены Моцарта.
	Mozart	Another composer's response to their world. I heard Vivaldi's religious devotion, Paganini's love for the stage, the salons of Mozart's Vienna.	Ответ другого композитора на их мир. Я слышала религиозную преданность Вивальди, любовь Паганини к сцене, салоны Вены Моцарта.
	Ysaye	I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers.	Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы.
	Ysaye	My Ysaye had been slippery and technically uncertain, but full of the passion John had spent weeks trying to conjure up in me.	Мой Изаи был скользким и технически неуверенным, но полным страсти, которую Джон неделями пытался пробудить во мне.

	Ysaye	When you play Ysaye you're so focused on technique that there's no emotion in your performance.	Когда ты играешь Изаи, ты так сосредоточена на технике, что в твоём исполнении нет эмоций.
Метафора	Scratching through	I was scratching through a Corelli sonata in a desperate attempt to find the last piece for my mid-year recital.	Я прочесывала сонату Корелли в отчаянной попытке найти последнюю пьесу для моего полугодового концерта.
	Claw my way out	Played into the darkness with the slow, soulful Romanze of the Elgar Sonata, determined to claw my way out of Acacia Beach one way or another.	Играла в темноте медленную, проникновенную Романзу из Сонаты Элгара, полная решимости выбраться из Акация Бич тем или иным способом.
	Their music took me places I had never imagined	John threw countless new composers at me; opening my mind to Nielsen, Reger, Ysaye. Their music took me places I had never imagined.	Джон бросал в меня бесчисленное количество новых композиторов, открывая мой разум для Нильсена, Регера, Изаи. Их музыка перенесла меня в места, которые я никогда не могла себе представить.
	Explode through fingers	I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers.	Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы.
	Blurred the score into a page of disoriented black shapes	Tears blurred the score into a page of disoriented black shapes.	Слезы размыли партитуру в страницу дезориентированных черных фигур.
	Melody line soared	My tone was richer on Andrew's violin and my melody line soared above the	Мой тон был богаче на скрипке Эндрю, и моя мелодическая линия парила над

		piano's wide tremolos.	широкими тремоло пианино.
	Soaring	The violin soaring above the piano with a background of cicadas, frogs, and outboard motors.	Скрипка парит над пианино на фоне цикад, лягушек и лодочных моторов.
	Churn	Even without the piano part, the sonata churned dramatically; each note so full of emotion, so full of my dreams, of my desire for success and escape.	Даже без партии фортепиано, соната драматично бурлила; каждая нота была полна эмоций, полна моих мечтаний, моего стремления к успеху и бегству.
	Consume	Violin really had begun to consume my thoughts.	Скрипка действительно начала поглощать все мои мысли.
	Fling out	I dug into his joy and flung it out over the audience.	Я прониклась его радостью и выплеснула ее на аудиторию.
	Lift out	Music had lifted me out of my present so many times.	Музыка так много раз вытаскивала меня из моего настоящего.
Сравнение	Vengerov CD	She played faultlessly, her technique sound, intonation carefully rehearsed. She was an exact replica of the Vengerov CD she had listened to constantly in our boarding house dorm.	Она играла безупречно, ее техника была надежной, интонация тщательно отрепетирована. Она была точной копией CD Венгерова, который она постоянно слушала в нашей комнате общежития.
	Her tone like a diamond	She had perfect vibrato; her tone like a diamond.	У нее было идеальное вибрато; ее тон, как бриллиант.
Эпитеты	Soulful	Played into the darkness with the slow, soulful Romanze of the Elgar Sonata, determined to claw my way out of	Играла в темноте медленную, проникновенную Романзу из Сонаты Элгара, полная решимости выбраться из Акация

		Acacia Beach one way or another.	Бич тем или иным способом.
	Sparkling, haunting, dizzying	“Then I would rifle through his piano albums and demand he play for me. Sparkling Mozart sonatas, haunting Messiaen, dizzying Bartok.	Тогда я рылась в его фортепианных альбомах и требовала, чтобы он играл для меня. Искрящиеся сонаты Моцарта, преследующий Мессиаен, головокружительный Барток.
	Eerie	I touched the final cadence and let the eerie A minor fill the room.	Я коснулась до финальной каденции и позволил жуткому ля-минору заполнить комнату.
	Rich	I struck the opening note and let the rich tone vibrate around the room.	Я взяла первую ноту и позволила богатому тону вибрировать по комнате.
	Shaky	Picking at every note, tearing the articulation to shreds, and cursing my shaky tone.	Отбирая каждую ноту, разрывая артикуляцию в клочья и проклиная свой дрожащий тон.
	Emphatic	The full orchestra entered with an emphatic chord...	Весь оркестр вступил с выразительным аккордом...
Персонафикация	Rippled and shivered	Chords rippled and shivered.	Аккорды рябили и дрожали.
	Sung of confusion and regret	The Elgar E Minor that sung of confusion and regret.	Ми-минор Элгара, который пел о замешательстве и сожалении.
	Twisted through	The motifs from the first two movements twisted through the finale.	Мотивы из первых двух частей извивались в финале.
	Creeps	The slow movement creeps into the room.	Медленная часть крадется в комнату.
	Grumbled	My violin grumbled like a tenor with a scratchy throat.	Моя скрипка ворчала, как тенор с хриплым горлом.
	To fly	As I played, John began pounding out the beat on the edge of the piano, slowly	Когда я играла, Джон начал отбивать ритм по краю пианино, сначала медленно,

		at first, then faster and faster until my bow flew over the strings.	затем все быстрее и быстрее, пока мой смычок не полетел по струнам.
Повтор	The Elgar E Minor...	Involuntarily, I tapped an anxious salsa beat against the bench top. My head swarming, the rhythmic drumming drifted until it had struck up with the quavers of the Elgar E Minor. The Elgar E Minor that sung of confusion and regret. The Elgar E Minor that made me ache.”	Непроизвольно я отбивала тревожный ритм сальсы по столешнице. В голове моей все кипело, и ритмичный барабанный бой слился с восьмыми ми-минора Элгара. Ми-минор Элгара, который пел о замешательстве и сожалении. Ми-минор Элгара, который заставлял меня страдать.
Термины			
Музыкальные формы и жанры	Serenade	This is Tchaikovsky Serenade for Strings...	Это Серенада для струнных Чайковского...
	Sonata	Hey do you play this piece? Clara called, dropping a copy of a Handel sonata on my bed.	Эй, ты играешь эту пьесу? - крикнула Клара, бросив копию сонаты Генделя на мою кровать.
	Sonatina	I sang the sonatina in my head	Я пела сонатину в голове.
	Scherzo	What difference did it make how I played my scherzo if I was going to stay in Acacia Beach with Justin?	Какая разница, как я сыграю свое скерцо, если я собираюсь остаться в Акация Бич с Джастином?
Элементы музыкальной композиции (структура произведения)	Motif	The motifs from the first two movements twisted through the finale.	Мотивы из первых двух частей извивались в финале.
	Movement	The slow movement creeps into the room.	Медленная часть крадется в комнату.
	Opening theme:	I played slowly through the opening theme and smiled.	Я медленно сыграла вступительную тему и улыбнулась.
	Phrase	“I scanned through the piece and plucked out the first phrase.”	Я просмотрела пьесу и выделила первую фразу.

	Line	My line was smooth and full of jazzy chromaticism, working in harmony with Sam’s vocals.	Моя линия была плавной и полной джазового хроматизма, работая в гармонии с вокалом Сэма.
	Line	I scanned through the pages of ledger lines and accidentals.	Я просматривала страницы добавочных линеек и знаков альтерации.
Ноты и элементы нотной записи	An A	He hit an A on the piano and waited for me to tune the violin.	Он взял ля на пианино и ждал, пока я настрою скрипку.
	Note	I struck the opening note and let the rich tone vibrate around the room.	Я взяла первую ноту и позволила богатому тону вибрировать по комнате.
	Note	Picking at every note, tearing the articulation to shreds, and cursing my shaky tone.	Отбирая каждую ноту, разрывая артикуляцию в клочья и проклиная свой дрожащий тон.
	Accidentals	I scanned through the pages of ledger lines and accidentals.	“Я просматривала страницы добавочных линеек и знаков альтерации.
	Semiquavers	My violin squeaked and skidded over the semiquavers slowly at first, then faster.	Моя скрипка скрипела и скользила по шестнадцатым нотам, сначала медленно, потом быстрее.
Гармония и интервалы	Chord	Chords rippled and shivered.	Аккорды рябили и дрожали.
	Scales	A pianist playing scales and a cellist in the middle of an audition.	Пианист, играющий гаммы, и виолончелист в середине прослушивания.
	Thirds	I could hear the violent minor thirds in the crashes of thunder and the rippling triplets in the drumming rain.	Я слышала яростные минорные терции в раскатах грома и рябящие триоли в барабанящем дожде.
	Tremolos	My tone was richer on Andrew’s violin and my melody line soared above the	Мой тон был богаче на скрипке Эндрю, и моя мелодическая линия парила над

		piano's wide tremolos.	широкими тремоло пианино.
	Chromatism	My line was smooth and full of jazzy chromaticism, working in harmony with Sam's vocals.	Моя линия была плавной и полной джазового хроматизма, работая в гармонии с вокалом Сэма.
Ритм	Beat	As I played, John began pounding out the beat on the edge of the piano, slowly at first, then faster and faster until my bow flew over the strings.	Когда я играла, Джон начал отбивать ритм по краю пианино, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, пока мой смычок не полетел по струнам.
	Beat	Terrified of being demoted, I tapped the beat religiously in my head, counting out my bars rest.	Боясь понижения в должности, я набожно отбивала ритм в своей голове, отсчитывая такты отдыха.
	Syncopated rhythm	I could hear the syncopated rhythm before we began to play.	Я слышала синкопированный ритм еще до того, как мы начали играть.
	Rhythm section	It's interesting instrumentation. Rhythm section, vocals and strings.	Интересная инструментовка. Ритм-секция, вокал и струнные.
	Rhythm	Mostly fusion. You know, stuff combining different genres- Latin rhythms, jazz harmonies, that kind of thing. Sometimes a bit of electronic stuff...	В основном фьюжн. Ну, знаешь, материал, сочетающий разные жанры - латиноамериканские ритмы, джазовые гармонии и тому подобное. Иногда немного электроники...
	Rhythm	The piece began with driving, African-inspired rhythms as the players pounded on the wood of their instruments. As they began to bow furiously, it built into interlocking patterns.	Пьеса началась с драйвовых ритмов в африканском стиле, когда музыканты колотили по дереву своих инструментов. Когда они начали яростно водить смычком, это переросло во

			взаимосвязанные паттерны.
Тональность	A minor	I touched the final cadence and let the eerie A minor fill the room.	Я дотронулась до финальной каденции и позволила жуткому ля-минору заполнить комнату.
	E Minor	The Elgar E Minor that sung of confusion and regret.	Ми-минор Элгара, который пел о замешательстве и сожалении.
Исполнительские приемы и характеристики исполнения	Intonation	She played faultlessly, her technique sound, intonation carefully rehearsed.	Она играла безупречно, ее техника была надежной, интонация тщательно отрепетирована.
	Technique	When you play Ysaye you're so focused on technique that there's no emotion in your performance.	Когда ты играешь Изаи, ты так сосредоточена на технике, что в твоём исполнении нет эмоций.
	Staccato	He plucked carefully through the opening staccato of the piano part.	Он осторожно перебирал пальцами вступительное стаккато фортепианной партии.
	Tone	I struck the opening note and let the rich tone vibrate around the room.	Я ударила по первой ноте и позволила богатому тону вибрировать по комнате.
	Tone	Picking at every note, tearing the articulation to shreds, and cursing my shaky tone.	Отбирая каждую ноту, разрывая артикуляцию в клочья и проклиная свой дрожащий тон.
	Tone	Listen to your tone. Not so much pressure... Good.	Слушай свой тон. Не так много давления... Хорошо.
	Solo	I could hear my dramatic solo rising up over the horns and woodwinds.	Я слышала, как мое драматическое соло поднимается над валторнами и деревянными духовыми.
	Vibrato	She had perfect vibrato; her tone like a diamond.	У нее было идеальное вибрато;

			ее тон, как бриллиант.
	Pitch	Her pitch was flawless, even up in the extreme register.	Ее высота звука была безупречной, даже в крайнем регистре.
	Register	Her pitch was flawless, even up in the extreme register.	Ее высота звука была безупречной, даже в крайнем регистре.
Музыкальные коллективы и роли	Orchestra	The full orchestra entered with an emphatic chord...	Весь оркестр вступил с выразительным аккордом...
	Accompanist	Then Clara strutted on stage and handed the accompanist the score of her Tchaikovsky.	Затем Клара вышагивала на сцену и передала аккомпаниатору партитуру Чайковского.
	Quartet	Anyway, you're out of the quartet. We all feel that you're dragging our standard down.	В любом случае, ты выбываешь из квартета. Мы все чувствуем, что ты тянешь наш уровень вниз.
<u>Инструменты:</u> Струнные инструменты	Bass	He plugged in his bass and plucked out a tangled riff.	Он подключил свой бас и сыграл запутанный рифф.
	Violin	He plugged in his bass and plucked out a tangled riff. I took a deep breath and began to tune my violin.	Он подключил свой бас и сыграл запутанный рифф. Я глубоко вздохнула и начала настраивать скрипку.
	Violin	I opened my case and lifted the violin to my shoulder.	Я открыла чехол и подняла скрипку к плечу.
	Violin	He hit an A on the piano and waited for me to tune the violin.	Он взял ля на пианино и ждал, пока я настрою скрипку.
	Violin	The violin soaring above the piano with a background of cicadas, frogs, and outboard motors.	Скрипка парит над пианино на фоне цикад, лягушек и лодочных моторов.
	Violin	I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers.	Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь

			холодные и дрожащие пальцы.
	Violin	My violin grumbled like a tenor with a scratchy throat.	Моя скрипка ворчала, как тенор с хриплым горлом.
	Violin	Inside lay an antique violin, polished in a deep chocolate brown.	Внутри лежала старинная скрипка, отполированная до насыщенного шоколадно-коричневого цвета.
	Violin	My tone was richer on Andrew's violin.	Мой тон был богаче на скрипке Эндрю.
	Violin	My violin squeaked and skidded over the semiquavers.	Моя скрипка скрипела и скользила по шестнадцатым нотам.
Клавишные инструменты	Piano	As I played, John began pounding out the beat on the edge of the piano, slowly at first, then faster and faster until my bow flew over the strings.	Когда я играла, Джон начал отбивать ритм по краю пианино, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, пока мой смычок не полетел по струнам.
	Piano	He hit an A on the piano and waited for me to tune the violin.	Он взял ля на пианино и ждал, пока я настрою скрипку.
	Piano	The violin soaring above the piano with a background of cicadas, frogs, and outboard motors.	Скрипка парит над пианино на фоне цикад, лягушек и лодочных моторов.
Духовые инструменты	Bassoon	I'm driving down to Brisbane this weekend to hear a friend play bassoon with the state orchestra.	Я еду в Брисбен на этих выходных, чтобы послушать, как друг играет на фаготе с государственным оркестром.
	Clarinet	The clarinet rose out of the low strings.	Кларнет поднялся над низкими струнами.
	Horns	I could hear my dramatic solo rising up over the horns and woodwinds.	Я слышала, как мое драматическое соло поднимается над валторнами и деревянными духовыми.

	Woodwinds	I could hear my dramatic solo rising up over the horns and woodwinds.	Я слышала, как мое драматическое соло поднимается над валторнами и деревянными духовыми.
Части инструментов и аксессуары	Bass strap	Julian flung his bass strap over his head and draped an arm around my neck.	Джулиан перекинул свой бас-гитарный ремень через голову и обнял меня за шею.
	Bow	As I played, John began pounding out the beat on the edge of the piano, slowly at first, then faster and faster until my bow flew over the strings.	Когда я играла, Джон начал отбивать ритм по краю пианино, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, пока мой смычок не полетел по струнам.
	Bow	Beside it, a bow and new block of resin.	Рядом с ней – смычок и новый кусок канифоли.
	Bridge	On my knees in the hallway, I sat the violin back in its case. Tried to lay the strings over the shattered bridge.”	Стоя на коленях в коридоре, я положила скрипку обратно в чехол. Попыталась положить струны на разбитую подставку.
	Strings	Strings snapped out of the pegs.	Струны вырвались из колков.
	Strings	As I played, John began pounding out the beat on the edge of the piano, slowly at first, then faster and faster until my bow flew over the strings.	Когда я играла, Джон начал отбивать ритм по краю пианино, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, пока мой смычок не полетел по струнам.
	Strings	My fingers began to sting as they grated against the strings.	Мои пальцы начали ныть, когда они терлись о струны.
	Strings	Tried to lay the strings over the shattered bridge.	Попыталась положить струны на разбитую подставку.
Документы и аксессуары для исполнения	Albums	Then I would rifle through his piano albums.	Тогда я рылась в его фортепианных альбомах.
	Folder	I just have to put the percussion parts into folders and then I’m done.	Мне просто нужно разложить партии ударных инструментов по

			папкам, и тогда я закончу.
	Manuscript	He kept manuscript on the floor and scrawled down melodies whenever they came to him.	Он держал рукопись на полу и черкал мелодии, когда они приходили ему на ум.
	Music stand	I laid the sonatina out on my music stand.	Я положила сонатину на свою подставку для нот.
	Percussion parts	I just have to put the percussion parts into folders and then I'm done.	Мне просто нужно разложить партии ударных инструментов по папкам, и тогда я закончу.
	Piano seat	Andrew reached into the piano seat. He handed me his leather bound score of the Elgar Sonata.	Эндрю залез под сиденье пианино. Он передал мне свою переплетенную в кожу партитуру Сонаты Элгара.
	Score	Andrew reached into the piano seat. He handed me his leather bound score of the Elgar Sonata.	Эндрю залез под сиденье пианино. Он передал мне свою переплетенную в кожу партитуру Сонаты Элгара.
	Score	Tears blurred the score into a page of disoriented black shapes.	Слезы размыли партитуру в страницу дезориентированных черных фигур.
	Score	Then Clara strutted on stage and handed the accompanist the score of her Tchaikovsky.	Затем Клара вышагивала на сцену и передала аккомпаниатору партитуру Чайковского.
Вокальные исполнения	Tenor	My violin grumbled like a tenor with a scratchy throat.	Моя скрипка ворчала, как тенор с хриплым горлом.”
	Vocal	It's interesting instrumentation. Rhythm section, vocals and strings.	Интересная инструментовка. Ритм-секция, вокал и струнные.
Общие термины, связанные с музыкой	Audience	I dug into his joy and flung it out over the audience.	Я прониклась его радостью и выплеснула ее на аудиторию.

	Concert hall ceiling	The music rose into the domed concert hall ceiling.	Музыка поднялась к куполообразному потолку концертного зала.
	Elevator music	Fine. From the top. Less vibrato. It's not elevator music.	Хорошо. С самого начала. Меньше вибрато. Это не музыка для лифта.
	Genre	Mostly fusion. You know, stuff combining different genres- Latin rhythms, jazz harmonies, that kind of thing. Sometimes a bit of electronic stuff.	В основном фьюжн. Ну, вещи, сочетающие разные жанры - латинские ритмы, джазовые гармонии, что-то в этом роде. Иногда немного электроники.
	Gigs	Lots of them teach during the day and play gigs at night.	Многие из них преподают днем и играют на концертах ночью.
	Harmonies	I stood back from the computer and let the harmonies resonate.	Я отошла от компьютера и позволила гармониям резонировать.
	Humming	The sounds of the street disappear into the underwater silence, replaced by a humming that pushes against my ears.	Звуки улицы исчезают в подводной тишине, замененные гулом, который давит на мои уши.
	Instrumentation	It's interesting instrumentation. Rhythm section, vocals and strings.	Интересная инструментовка. Ритм-секция, вокал и струнные.
	Lyricism	Surely, I thought, he would understand my obsession when he heard the sweeping lyricism of the E Minor.	Конечно, подумала я, он поймет мою одержимость, когда услышит охватывающую лиричность ми-минора.
	Melodies	He kept manuscript on the floor and scrawled down melodies whenever they came to him.	Он держал рукопись на полу и черкал мелодии, когда они приходили ему на ум.
	Performance	I nailed my first violin performance.	Я блестяще исполнила свое первое скрипичное выступление.

	Piece	I scanned through the piece and plucked out the first phrase.	Я просмотрела пьесу и выделила первую фразу.
Глаголы, обозначающие исполнение музык	To belt through:	Sometimes we'd sight-read violin sonatas and other times belt through the soundtrack to Aladdin, while Jess recited one-liners from the movie between verses.	Иногда мы читали с листа скрипичные сонаты, а иногда громко распевали саундтрек к "Аладдину", в то время как Джесс цитировала крылатые фразы из фильма между куплетами.
	To bow	The piece began with driving, African-inspired rhythms as the players pounded on the wood of their instruments. As they began to bow furiously, it built into interlocking patterns.	Пьеса началась с драйвовых ритмов в африканском стиле, когда музыканты колотили по дереву своих инструментов. Когда они начали яростно водить смычком, это переросло во взаимосвязанные паттерны.
	To hit	He hit an A on the piano and waited for me to tune the violin.	Он взял ля на пианино и ждал, пока я настрою скрипку.
	To nail	I nailed my first violin performance.	Я блестяще исполнила свое первое скрипичное выступление.
	To tune	He hit an A on the piano and waited for me to tune the violin.	Он взял ля на пианино и ждал, пока я настрою скрипку.
Глаголы, обозначающие процесс сочинения музыки	To scrawl down	He kept manuscript on the floor and scrawled down melodies whenever they came to him.	Он держал рукопись на полу и черкал мелодии, когда они приходили ему на ум.
Прилагательные			
Характеристики инструментов и их звучания	Antique	Inside lay an antique violin, polished in a deep chocolate brown.	Внутри лежала старинная скрипка, отполированная до насыщенного шоколадно-коричневого цвета.

	Rich	My tone was richer on Andrew's violin.	Мой тон был богаче на скрипке Эндрю.
	Scratchy	My violin grumbled like a tenor with a scratchy throat.	Моя скрипка ворчала, как тенор с хриплым горлом.
	Shaky	My shaky tone.	Мой дрожащий тон.
Качество исполнения	Clichéd	I thought it was a very clichéd performance.	Я думаю, это было очень шаблонное исполнение.
	Dramatic	I could hear my dramatic solo rising up over the horns and woodwinds.	Я слышала, как мое драматическое соло поднимается над валторнами и деревянными духовыми.
	Flawless	Her pitch was flawless, even up in the extreme register.	Ее высота звука была безупречной, даже в крайнем регистре.
	Perfect	She had perfect vibrato; her tone like a diamond.	У нее было идеальное вибрато; ее тон, как бриллиант.
Характеристики музыкальных элементов и стиля	Angsty	I thought of wild Ysaye, yearning Elgar, furious Dvorak; all the angsty pieces I had loved in the past.	Я думала о диком Изаи, тоскующем Элгаре, яростном Дворжаке; обо всех беспокойных пьесах, которые я любила в прошлом.
	Dark	In my mind, I filled the bars rest with the dark orchestral melody.	В уме я заполнила такты темной оркестровой мелодией.
	Different	Mostly fusion. You know, stuff combining different genres- Latin rhythms, jazz harmonies, that kind of thing. Sometimes a bit of electronic stuff.	В основном фьюжн. Ну, вещи, сочетающие разные жанры - латинские ритмы, джазовые гармонии, что-то в этом роде. Иногда немного электроники.
	Difficult	Slowed for each other in the difficult sections.	Замедлялись друг для друга в сложных секциях.
	Dissonant	It was furious and dissonant, nothing like the relaxed jazz Matt had written.	Это было яростно и диссонантно, совсем не похоже на расслабленный джаз, который писал Мэтт.
	Eerie:	I touched the final cadence and let the	Я дотронулась до финальной каденции

		eerie A minor fill the room.	и позволила жуткому ля-минору заполнить комнату.
	Electronic	Mostly fusion. You know, stuff combining different genres- Latin rhythms, jazz harmonies, that kind of thing. Sometimes a bit of electronic stuff.	В основном фьюжн. Ну, вещи, сочетающие разные жанры - латинские ритмы, джазовые гармонии, что-то в этом роде. Иногда немного электроники.
	Furious:	It was furious and dissonant, nothing like the relaxed jazz Matt had written.	Это было яростно и диссонантно, совсем не похоже на расслабленный джаз, который писал Мэтт.
	Jazz	Mostly fusion. You know, stuff combining different genres- Latin rhythms, jazz harmonies, that kind of thing. Sometimes a bit of electronic stuff.	В основном фьюжн. Ну, вещи, сочетающие разные жанры - латинские ритмы, джазовые гармонии, что-то в этом роде. Иногда немного электроники.
	Latin	Mostly fusion. You know, stuff combining different genres- Latin rhythms, jazz harmonies, that kind of thing. Sometimes a bit of electronic stuff.	В основном фьюжн. Ну, вещи, сочетающие разные жанры - латинские ритмы, джазовые гармонии, что-то в этом роде. Иногда немного электроники.
	Orchestral	In my mind, I filled the bars rest with the dark orchestral melody.	В уме я заполнила такты темной оркестровой мелодией.
	Relaxed	It was furious and dissonant, nothing like the relaxed jazz Matt had written.	Это было яростно и диссонантно, совсем не похоже на расслабленный джаз, который писал Мэтт.
	Soulful	The slow, soulful Romanze of the Elgar Sonata.	Медленная, проникновенная Романза из Сонаты Элгара.
	Sweeping	She would spend hours perfecting sweeping Chopin melodies.	Она могла часами совершенствовать стремительные мелодии Шопена.

	Syncopated	I could hear the syncopated rhythm before we began to play.	Я слышала синкопированный ритм еще до того, как мы начали играть.
	Violent	I could hear the violent minor thirds in the crashes of thunder and the rippling triplets in the drumming rain.	Я слышала яростные минорные терции в раскатах грома и рябящие триоли в барабанящем дожде.
	Wild	I thought of wild Ysaye, yearning Elgar, furious Dvorak; all the angsty pieces I had loved in the past.	Я думала о диком Изаи, тоскующем Элгаре, яростном Дворжаке; обо всех беспокойных пьесах, которые я любила в прошлом.
	Yearning	I thought of wild Ysaye, yearning Elgar, furious Dvorak; all the angsty pieces I had loved in the past.	Я думала о диком Изаи, тоскующем Элгаре, яростном Дворжаке; обо всех беспокойных пьесах, которые я любила в прошлом.
Физическое и эмоциональное состояние	Cold	I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers.	Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы.
	Trembling	I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers.	Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы.
Описание пространства и объектов	Leather Bound	He handed me his leather bound score of the Elgar Sonata.	Он передал мне свою переплетенную в кожу партитуру Сонаты Элгара.
Глаголы			
Глаголы, обозначающие исполнение музыки	To be focused on	When you play Ysaye you're so focused on technique that there's no emotion in your performance.	Когда ты играешь Изаи, ты так сосредоточена на технике, что в твоём исполнении нет эмоций.

	To enter	The full orchestra entered with an emphatic chord.	Весь оркестр вступил с выразительным аккордом.
	To play	When you play Ysaye you're so focused on technique that there's no emotion in your performance.	Когда ты играешь Изаи, ты так сосредоточена на технике, что в твоём исполнении нет эмоций.
	To pound out	As I played, John began pounding out the beat on the edge of the piano, slowly at first, then faster and faster until my bow flew over the strings.	Когда я играла, Джон начал отбивать ритм по краю пианино, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, пока мой смычок не полетел по струнам.”
	To rise out	The clarinet rose out of the low strings.	Кларнет поднялся над низкими струнами.
	To rise up.	I could hear my dramatic solo rising up over the horns and woodwinds.	Я слышала, как мое драматическое соло поднимается над валторнами и деревянными духовыми.
	To sing	I sang the sonatina in my head.	Я пела сонатину в уме.
	To sting	My fingers began to sting as they grated against the strings.	Мои пальцы начали ныть, когда они терлись о струны.
	To strike	I struck the opening note and let the rich tone vibrate around the room.	Я ударила по первой ноте и позволила богатому тону вибрировать по комнате.
Глаголы, обозначающие восприятие музыки	To feel	I feel the music in my throat, in my hands, my chest.	Я чувствую музыку в горле, в руках, в груди.
	To hear	It has been a long time since I have heard the piece, but my fingers move instinctively as I imagine playing the notes.	Прошло много времени с тех пор, как я слышала эту пьесу, но мои пальцы двигаются инстинктивно, когда я представляю, как играю ноты.
	To listen to	I felt that by listening to me play, someone could see inside me; read my	Я чувствовала, что, слушая, как я играю, кто-то может увидеть меня изнутри;

		darkest secrets and deepest desires.	прочитать мои самые темные секреты и глубочайшие желания.
Глаголы, обозначающие эмоциональное воздействие музыки	To churn	Even without the piano part, the sonata churned dramatically; each note so full of emotion, so full of my dreams, of my desire for success and escape.	Даже без партии фортепиано, соната драматично бурлила; каждая нота была полна эмоций, полна моих мечтаний, моего стремления к успеху и бегству.
	To consume	Violin really had begun to consume my thoughts.	Скрипка действительно начала поглощать все мои мысли.
	To fling out	I dug into his joy and flung it out over the audience.	Я прониклась его радостью и выплеснула ее на аудиторию.
	To flutter	My heart fluttered. I'd never really thought about performing before.	Мое сердце затрепетало. Я никогда раньше не думала о выступлении.
	To lift somebody out	Music had lifted me out of my present so many times.	Музыка так много раз вытаскивала меня из моего настоящего.
Глаголы, обозначающие качество звучания	To grumble	My violin grumbled like a tenor with a scratchy throat.	Моя скрипка ворчала, как тенор с хриплым горлом.
	To resonate	I stood back from the computer and let the harmonies resonate.	Я отошла от компьютера и позволила гармониям резонировать.
	To ripple	Chords rippled and shivered.	Аккорды рябили и дрожали.
	To shiver	Chords rippled and shivered.	Аккорды рябили и дрожали.
	To skid	My violin squeaked and skidded over the semiquavers.	Моя скрипка скрипела и скользила по шестнадцатым нотам.
	To squeak	My violin squeaked and skidded over the semiquavers.	Моя скрипка скрипела и скользила по шестнадцатым нотам.
	To vibrate	I struck the opening note and let the rich	Я ударила по первой ноте и позволила

		tone vibrate around the room.	богатому тону вибрировать по комнате.
Глаголы, обозначающие действия с нотным текстом и инструментом	To rifle through	Then I would rifle through his piano albums.	Тогда я рылась в его фортепианных альбомах.
	To scan through	I scanned through the pages of ledger lines and accidentals.	Я просматривала страницы добавочных линеек и знаков альтерации.
	To snap	Strings snapped out of the pegs.	Струны вырвались из колков.
	To snatch	I hung up, snatched my violin and let a furious Ysaye sonata explode through cold and trembling fingers.	Я повесила трубку, схватила скрипку и позволила яростной сонате Изаи взорваться сквозь холодные и дрожащие пальцы.
Глаголы, обозначающие влияние на музыкальный коллектив	To drag down	Anyway, you're out of the quartet. We all feel that you're dragging our standard down.	В любом случае, ты выбываешь из квартета. Мы все чувствуем, что ты тянешь наш уровень вниз.
Глаголы, обозначающие попытку достижения совершенства	To conjure up:	My Ysaye had been slippery and technically uncertain, but full of the passion John had spent weeks trying to conjure up in me.	Мой Изаи был скользким и технически неуверенным, но полным страсти, которую Джон неделями пытался вызвать во мне.
	To perfect	She would spend hours perfecting sweeping Chopin melodies.	Она могла часами совершенствовать охватывающие мелодии Шопена.

Приложение 2

Корпус примеров элементов музыкального дискурса в «An equal music»

Категория	Ключевой элемент	Пример использования	Перевод
Стилистические приемы			
Метонимия	Bach	Last year I heard a snatch of Bach, in a taxi of all places. I rarely take cabs, cabs rarely play music, any	В прошлом году я услышал отрывок Баха, и где бы вы думали? В такси. Я редко беру такси, в такси редко играет музыка, а если и

		music they do play is rarely classical.	играет, то редко классическая.
	Bach	When I listened to music, it was often to Bach. It was after all in her company, through her playing, that my feeling for his music had grown from admiration to love.	Когда я слушал музыку, это часто был Бах. В конце концов, именно в ее компании, благодаря ее игре, мое чувство к его музыке переросло от восхищения к любви.
	Beethoven	«Well, I promise to. That's my word of honour. What are you playing?» «Mozart, Haydn, Beethoven,» says Piers. «And there's a thematic connection between them that you might find interesting. Each quartet has a fugal movement»	«Ну, я обещаю. Это мое честное слово. Что ты играешь?» - «Моцарта, Гайдна, Бетховена,» - говорит Пирс. «И между ними есть тематическая связь, которая может показаться тебе интересной. В каждом квартете есть фугальная часть»
	Beethoven	How could she forgive me when I cannot forgive myself? When I hear Bach, I think of her. When I play Haydn or Mozart or Beethoven or Schubert I think of their city.	Как она может простить меня, когда я не могу простить себя? Когда я слышу Баха, я думаю о ней. Когда я играю Гайдна, Моцарта, Бетховена или Шуберта, я думаю об их городе.
	Beethoven	It was Julia's favourite among all Beethoven's trios. She particularly loved the minor variation in the second movement, though it was almost as if the cello and violin were, in that calm melancholy, robbing her of her own prominence.	Это было любимое трио Джулии среди всех трио Бетховена. Особенно ей нравилась минорная вариация во второй части, хотя было почти так, как если бы виолончель и скрипка в этой спокойной меланхолии лишали ее собственного значения.
	Bluthner	I put it down. «What piano does she have? » I ask, seizing on the first thing I can think of. «A Bluthner. It's been in the family for a hundred years. »	«Какое у нее пианино?» - спрашиваю я, хватаясь за первое, что приходит в голову. «Блютнер. Оно в семье уже сто лет»
	Cole Porter	The afternoon sunlight slants in. A woman's	Послеполуденный солнечный свет льется

	velvety voice sings Cole Porter.	внутри. Женский бархатный голос поет Коула Портера.
Haydn	How could she forgive me when I cannot forgive myself? When I hear Bach, I think of her. When I play Haydn or Mozart or Beethoven or Schubert I think of their city.	Как она может простить меня, когда я не могу простить себя? Когда я слышу Баха, я думаю о ней. Когда я играю Гайдна, Моцарта, Бетховена или Шуберта, я думаю об их городе.
Haydn	«Well, I promise to. That's my word of honour. What are you playing?» «Mozart, Haydn, Beethoven,» says Piers. «And there's a thematic connection between them that you might find interesting. Each quartet has a fugal movement»	«Ну, я обещаю. Это мое честное слово. Что ты играешь?» - «Моцарта, Гайдна, Бетховена,» - говорит Пирс. «И между ними есть тематическая связь, которая может показаться тебе интересной. В каждом квартете есть фугальная часть»
Mozart	«Well, I promise to. That's my word of honour. What are you playing?» «Mozart, Haydn, Beethoven,» says Piers. «And there's a thematic connection between them that you might find interesting. Each quartet has a fugal movement»	«Ну, я обещаю. Это мое честное слово. Что ты играешь?» - «Моцарта, Гайдна, Бетховена,» - говорит Пирс. «И между ними есть тематическая связь, которая может показаться тебе интересной. В каждом квартете есть фугальная часть»
Mozart	How could she forgive me when I cannot forgive myself? When I hear Bach, I think of her. When I play Haydn or Mozart or Beethoven or Schubert I think of their city.	Как она может простить меня, когда я не могу простить себя? Когда я слышу Баха, я думаю о ней. Когда я играю Гайдна, Моцарта, Бетховена или Шуберта, я думаю об их городе.
Schubert	«Are you travelling a lot?» «About the usual amount. We've got a concert in Vienna next May. It's the sort of thing you'd enjoy. Nothing but Schubert.»	«Ты много путешествуешь?» «Примерно как обычно. У нас концерт в Вене в мае следующего года. Тебе бы это понравилось. Только Шуберт.»
Schubert	How could she forgive me when I cannot	Как она может простить меня, когда я не могу

		forgive myself? When I hear Bach, I think of her. When I play Haydn or Mozart or Beethoven or Schubert I think of their city.	простить себя? Когда я слышу Баха, я думаю о ней. Когда я играю Гайдна, Моцарта, Бетховена или Шуберта, я думаю об их городе.
	Schubert	I have not played Schubert for more than a month. My violin misses him more than I do. I tune it, and we enter my soundproof cell.	Я не играл Шуберта больше месяца. Моя скрипка скучает по нему больше, чем я. Я настраиваю ее, и мы входим в мою звуконепроницаемую
	Tononi	«I've got a violin» «Oh, wonderful. What is it?» «It's a Tononi.»	«У меня есть скрипка.» «О, замечательно. Какая?» «Тони»
Ирония	Bach	Last year I heard a snatch of Bach, in a taxi of all places. I rarely take cabs, cabs rarely play music, any music they do play is rarely classical.	В прошлом году я услышал отрывок Баха, и где бы вы думали? В такси. Я редко беру такси, в такси редко играет музыка, а если и играет, то редко классическая.
Персонификация	Cello	Billy and his cello sit next to each other on the late afternoon flight.	Билли и его виолончель сидят рядом друг с другом на вечернем рейсе.
	Cello	Billy's cello, well-loved, has an interesting existence. Apart from playing his own unperformed creations, it gets experimented on stylistically and technically.	Виолончель Билли, любимая, имеет интересное существование. Помимо игры его собственных неисполненных произведений, над ней экспериментируют стилистически и технически.
	Tononi	I sing the words, bobbing my constricted chin. The Tononi does not object; it resounds.	Я пою слова, покачивая своим стесненным подбородком. Тонони не возражает; она звучит.
	violin	I have not played Schubert for more than a month. My violin misses him more than I do. I tune it, and we enter my soundproof cell.	Я не играл Шуберта больше месяца. Моя скрипка скучает по нему больше, чем я. Я настраиваю ее, и мы входим в мою звуконепроницаемую
Сравнение	Donizetti	«Very flash,» I said. «The Donizetti of the bird world.»	«Очень броско,» - сказал я. «Доницетти птичьего мира»
	Vibrato	«You've got to cool that vibrato,» says	«Тебе нужно успокоить вибрато,» - говорит Билли.

		Billy. «It's like heavy breathing on the phone.» »	«звучит как тяжелое дыхание по телефону.»
Термины			
Элементы музыкальной композиции (структура произведения)	Bar	After my four lonely bars, Piers joins me, then Billy and then Helen.	После моих четырех одиноких тактов ко мне присоединяется Пирс, затем Билли и затем Хелен.
	Bar	The sound fills the room: so familiar, so well-loved, so disturbingly and enchantingly different. From the moment, a mere ten bars from the beginning, where it is not the piano that answers the violin but the violin itself that provides his own answer, to the last note of the last movement where the cello, instead of playing the third, supports with its lowest, most resonant, most open note the beautifully spare C major chord, I am in a world where I seem to know everything and nothing.	Звук наполняет комнату: такой знакомый, такой любимый, такой тревожно и волшебно иной. С момента, всего лишь в десяти тактах от начала, где не фортепиано отвечает скрипке, а сама скрипка дает свой собственный ответ, до последней ноты последней части, где виолончель, вместо того, чтобы играть терцию, поддерживает своей самой низкой, самой резонансной, самой открытой нотой прекрасно сдержанный До мажорный аккорд, я нахожусь в мире, где, кажется, знаю все и ничего.
	Contrapunctus	We are playing the first contrapunctus of Bach's "Art of Fugue".	Мы играем первый контрапункт из "Искусства фуги" Баха.
	Gavotte	«Go back to the beginning» I suggest. «Of the Gavotte?» «Of the Prelude»	«Вернемся к началу» - предлагаю я. «К Гавоту?» «К Прелюдии»
	Line	Julia begins to play both of her lines, then just the bass together with the vocal line. It is short, not sweet: urgent, unlyrical, agitated, uncertain.	Джулия начинает играть обе свои линии, затем только бас вместе с вокальной партией. Это коротко, не сладко: срочно, нелирично, взволнованно, неуверенно.
	Motif	In any case, this results in a bit of a discussion, and we decide that the first time we introduce the motif it probably	В любом случае, это приводит к небольшому обсуждению, и мы решаем, что в первый раз, когда мы представляем мотив, это,

		would work better her way.	вероятно, сработает лучше ее способом.
	Movement	From the moment, a mere ten bars from the beginning, where it is not the piano that answers the violin but the violin itself that provides his own answer, to the last note of the last movement where the cello, instead of playing the third, supports with its lowest, most resonant, most open note the beautifully spare C major chord, I am in a world where I seem to know everything and nothing.	С момента, всего лишь в десяти тактах от начала, где не фортепиано отвечает скрипке, а сама скрипка дает свой собственный ответ, до последней ноты последней части, где виолончель, вместо того, чтобы играть терцию, поддерживает своей самой низкой, самой резонансной, самой открытой нотой прекрасно сдержанный До мажорный аккорд, я нахожусь в мире, где, кажется, знаю все и ничего.
	Movement	It was Julia's favourite among all Beethoven's trios. She particularly loved the minor variation in the second movement, though it was almost as if the cello and violin were, in that calm melancholy, robbing her of her own prominence.	Это было любимое трио Джулии среди всех трио Бетховена. Особенно ей нравилась минорная вариация во второй части, хотя было почти так, как если бы виолончель и скрипка в этой спокойной меланхолии лишали ее собственного значения.
	Movement	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat. Especially in the last movement, where the triplets of the double-bass create a rolling, low, almost non-specific growl, the piano doesn't lose its pulse, but sails exactly and easily above it all.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм у Петры, которая ни в коем случае не придерживается строгого механического ритма. Особенно в последней части, где тройки контрабаса создают раскатистое, низкое, почти неспецифическое рычание, фортепиано не теряет своего пульса, а ровно и легко парит над всем этим.
	Phrase	It is a beauty beyond imagining - clear, lovely, inexorable, phrase across phrase,	Это красота за пределами воображения - ясная, прекрасная, неумолимая, фраза за фразой, фраза,

		phrase echoing phrase, the incomplete, the unending “Art of Fugue”.	отзывающаяся фразой, незавершенное, бесконечное «Искусство фуги».
	Prelude	«Go back to the beginning» I suggest. «Of the Gavotte?» «Of the Prelude»	«Вернемся к началу» - предлагаю я. «К Гавоту?» «К Прелюдии»
	Theme	In her solo theme, she dots a couple of quavers that are often played undotted.	В ее сольной теме она ставит точки над несколькими восьмыми нотами, которые часто играют без точек.
	Tune	Why don't we plan a structure around the tunes?	Почему бы нам не спланировать структуру вокруг мелодий?
	Variation	She particularly loved the minor variation in the second movement, though it was almost as if the cello and violin were, in that calm melancholy, robbing her of her own prominence.	Особенно ей нравилась минорная вариация во второй части, хотя было почти так, как если бы виолончель и скрипка в этой спокойной меланхолии лишали ее собственного значения.
Ноты и элементы нотной записи	A	I I play it in B, in A, in E flat.	Я играю это в си бемоль мажоре, ля мажоре, ми бемоль мажоре.
	A	In one zigzag descending line I play an 'A' natural for an 'A' sharp, rather a horrible mistake, but she doesn't say anything, then or later.	В одной зигзагообразной нисходящей линии я играю “ля” бекар вместо “ля” диез, довольно ужасная ошибка, но она ничего не говорит, ни тогда, ни позже.
	Arpeggio	At first this is limited to the sound of it, and this is bothersome enough: Piers stumbles at an arpeggio in staccato triplets, and Helen stumbles at exactly the same point in exactly the same way, as if some goblin had jumped out of him and into her.	Сначала это ограничивается звуком, и этого достаточно, чтобы надоест: Пирс спотыкается на арпеджио в стаккато триолях, и Хелен спотыкается в точности в том же месте точно так же, как будто какой-то гоблин выпрыгнул из него и в нее.
	Arpeggio	«Well, it's not arpeggio, it's not scale, it's not ornament, so ... oh, I don't know...»	«Ну, это не арпеджио, это не гамма, это не украшение, так что ... о, я не знаю...»

	B	I play it in B, in A, in E flat.	Я играю это в си бемоль мажоре, ля мажоре, ми бемоль мажоре
	C	It is the F below middle C.	Это фа ниже до первой октавы.
	Chord	I was playing long slow chords on the open strings.	Я играл длинные медленные аккорды на открытых струнах.
	Clefs	In my mind's eye I see the little-used clefs of the original score, and the sinking and rising, swift and slow, parallel and contrary, of all our several voices - and in my mind's ear I hear what has sounded and is sounding and is yet to sound.	Мысленным взором я вижу редко используемые ключи оригинальной партитуры, а также понижение и повышение, быстрое и медленное, параллельное и противоположное звучанию всех наших голосов - и мысленно я слышу то, что уже прозвучало, звучит сейчас и еще должно прозвучать.
	D	«How low do you have to go? » she asks. «Usually F, but sometimes - for two or three pieces - E or D»	«Как низко тебе приходится опускаться?» - спрашивает она. «Обычно до фа, но иногда - для двух или трех пьес - до ми или ре»
	E	«How low do you have to go? » she asks. «Usually F, but sometimes - for two or three pieces - E or D»	«Как низко тебе приходится опускаться?» - спрашивает она. «Обычно до фа, но иногда - для двух или трех пьес - до ми или ре»
	F	«How low do you have to go? » she asks. «Usually F, but sometimes - for two or three pieces - E or D»	«Как низко тебе приходится опускаться?» - спрашивает она. «Обычно до фа, но иногда - для двух или трех пьес - до ми или ре»
	F	It is the F below middle C.	Это фа ниже до первой октавы.
	Note	Where a piano note is too low for the violin, it leaps into a higher octave. As it is, it is playing the songline an octave above its script. Now, if it were a viola ... but it has been years since I played the viola.	Там, где нота фортепиано слишком низкая для скрипки, она перескакивает в более высокую октаву. В итоге она играет песенную линию октавой выше своей записи. Вот если бы это был альт... но я уже много лет не играл на альте.
	Note	I take my first two notes on open strings, almost as if they were a transition from tuning into music.	Я беру свои первые две ноты на открытых струнах, почти как если бы это был переход от настройки к музыке.

Note	From the moment, a mere ten bars from the beginning, where it is not the piano that answers the violin but the violin itself that provides his own answer, to the last note of the last movement where the cello, instead of playing the third, supports with its lowest, most resonant, most open note the beautifully spare C major chord, I am in a world where I seem to know everything and nothing.	С момента, всего лишь в десяти тактах от начала, где не фортепиано отвечает скрипке, а сама скрипка дает свой собственный ответ, до последней ноты последней части, где виолончель, вместо того, чтобы играть терцию, поддерживает своей самой низкой, самой резонансной, самой открытой нотой прекрасно сдержанный до мажорный аккорд, я нахожусь в мире, где, кажется, знаю все и ничего.
Ornament	«Well, it's not arpeggio, it's not scale, it's not ornament, so ... oh, I don't know...»	«Ну, это не арпеджио, это не гамма, это не украшение, так что ... о, я не знаю...»
Quavers	In her solo theme, she dots a couple of quavers that are often played undotted.	В ее сольной теме она ставит точки над несколькими восьмыми нотами, которые часто играют без точек.
Rests	I glance down at the score. I see lots of rests in the piano part, and am worried about Julia's re-entries.	Я бросаю взгляд на партитуру. Я вижу много пауз в партии фортепиано и беспокоюсь о вступлениях Джулии.
Script	Where a piano note is too low for the violin, it leaps into a higher octave. As it is, it is playing the songline an octave above its script. Now, if it were a viola ... but it has been years since I played the viola	Там, где нота фортепиано слишком низкая для скрипки, она перескакивает в более высокую октаву. В итоге она играет песенную линию октавой выше своей записи. Вот если бы это был альт... но я уже много лет не играл на альте.
Staccato	At first this is limited to the sound of it, and this is bothersome enough: Piers stumbles at an arpeggio in staccato triplets, and Helen stumbles at exactly the same point in exactly the same way, as if some goblin	Сначала это ограничивается звуком, и этого достаточно, чтобы надоест: Пирс спотыкается на арпеджио в стаккато триолях, и Хелен спотыкается в точности в том же месте точно так же, как будто какой-то гоблин выпрыгнул из него и в нее.

		had jumped out of him and into her.	
	Tonic	«The scale» says Piers, bringing his violin to his chin; «C minor» And slowly we four rise through it and slowly, degree by degree, return to our tonic	«Гамма» - говорит Пирс, поднося скрипку к подбородку; «До минор.» И медленно мы четверо поднимаемся по ней и медленно, ступень за ступенью, возвращаемся к нашему тонику.
	Triplets	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat. Especially in the last movement, where the triplets of the double-bass create a rolling, low, almost non-specific growl, the piano doesn't lose its pulse, but sails exactly and easily above it all.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм от Петры, которая отнюдь не обеспечивает строгого механического бита. Особенно в последней части, где триоли контрабаса создают катящийся, низкий, почти неопределенный рык, фортепиано не теряет своего пульса, но плывет точно и легко над всем этим.
Гармония и интервалы	Fifth	I was playing long slow chords on the open strings. When I tired of one fifth I moved to another.	Я играл длинные медленные аккорды на открытых струнах. Когда мне надоела одна квинта, я переходил к другой.
	Octave	Where a piano note is too low for the violin, it leaps into a higher octave. As it is, it is playing the songline an octave above its script. Now, if it were a viola ... but it has been years since I played the viola.	Там, где нота фортепиано слишком низкая для скрипки, она перескакивает в более высокую октаву. В итоге она играет песенную линию октавой выше своей записи. Вот если бы это был альт... но я уже много лет не играл на альте.
	Scale	«The scale» says Piers, bringing his violin to his chin; «C minor» And slowly we four rise through it and slowly, degree by degree, return to our tonic	«Гамма» - говорит Пирс, поднося скрипку к подбородку; «До минор.» И медленно мы четверо поднимаемся по ней и медленно, ступень за ступенью, возвращаемся к нашему тонику.
	Scale	«Well, it's not arpeggio, it's not scale, it's not ornament, so ... oh, I don't know...»	«Ну, это не арпеджио, это не гамма, это не украшение, так что ... о, я не знаю...»

	Scale	Play scales on it, things that may bring you calm. Remove the chin-rest, feel its wood again.	Играйте гаммы на ней, вещи, которые могут принести вам спокойствие. Снимите подбородник, снова почувствуйте ее дерево.
	Scale	We try not to look at each other when we play this scale.	Мы стараемся не смотреть друг на друга, когда играем эту гамму.
	Third	From the moment, a mere ten bars from the beginning, where it is not the piano that answers the violin but the violin itself that provides his own answer, to the last note of the last movement where the cello, instead of playing the third, supports with its lowest, most resonant, most open note the beautifully spare C major chord, I am in a world where I seem to know everything and nothing.	С момента, всего лишь в десяти тактах от начала, где не фортепиано отвечает скрипке, а сама скрипка дает свой собственный ответ, до последней ноты последней части, где виолончель, вместо того, чтобы играть терцию, поддерживает своей самой низкой, самой резонансной, самой открытой нотой прекрасно сдержанный до мажорный аккорд, я нахожусь в мире, где, кажется, знаю все и ничего.
	Tone	It is the F below middle C. I have had to tune my lowest string down a tone in order to be able to play it.	Это фа ниже до первой октавы. Мне пришлось настроить мою самую низкую струну на тон ниже, чтобы иметь возможность это сыграть.
Ритм	Accent	In any case, this results in a bit of a discussion, and we decide that the first time we introduce the motif it probably would work better her way. Thus, when the accents - and, still later, the syncopation - crash in, the contrast will be even more effective.	В любом случае, это приводит к небольшому обсуждению, и мы решаем, что в первый раз, когда мы представляем мотив, это, вероятно, сработает лучше ее способом. Таким образом, когда акценты - и, еще позже, синкопы - обрушатся, контраст будет еще более эффективным.
	Adagio	The headlong happiness of the allegro; the lovely adagio where my small figures are like a counter-lyric to Piers's song...	Безудержное счастье аллегро; прекрасное адажио, где мои маленькие пассажи словно контрапункт к песне Пирса...

	Adagio	The headlong happiness of the allegro; the lovely adagio where my small figures are like a counter-lyric to Piers's song...	Безудержное счастье аллегро; прекрасное адажио, где мои маленькие пассажи словно контрапункт к песне Пирса...
	Allegro vivace	«It's allegro vivace - so a bit more vivace, perhaps? » says Julia, demonstrating what she wants on the piano by way of tempo.	«Это аллегро виваче - так что немного более виваче, например?» - говорит Джулия, демонстрируя на фортепиано темп, который она хочет.
	Beat	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat. Especially in the last movement, where the triplets of the double-bass create a rolling, low, almost non-specific growl, the piano doesn't lose its pulse, but sails exactly and easily above it all.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм от Петры, которая отнюдь не обеспечивает строгого механического бита. Особенно в последней части, где триоли контрабаса создают катящийся, низкий, почти неопределенный рык, фортепиано не теряет своего пульса, но плывет точно и легко над всем этим.
	Rhythm	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat. Especially in the last movement, where the triplets of the double-bass create a rolling, low, almost non-specific growl, the piano doesn't lose its pulse, but sails exactly and easily above it all.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм от Петры, которая отнюдь не обеспечивает строгого механического бита. Особенно в последней части, где триоли контрабаса создают катящийся, низкий, почти неопределенный рык, фортепиано не теряет своего пульса, но плывет точно и легко над всем этим.
	Syncopation	In any case, this results in a bit of a discussion, and we decide that the first time we introduce the motif it probably would work better her way. Thus, when the accents - and, still later, the syncopation - crash	В любом случае, это приводит к небольшому обсуждению, и мы решаем, что в первый раз, когда мы представляем мотив, это, вероятно, сработает лучше ее способом. Таким образом, когда акценты - и, еще позже, синкопы -

		in, the contrast will be even more effective.	обрушатся, контраст будет еще более эффективным.
	Tempo	«It's allegro vivace - so a bit more vivace, perhaps?» says Julia, demonstrating what she wants on the piano by way of tempo.	«Это аллегро виваче - так что немного более виваче, например?» - говорит Джулия, демонстрируя на фортепиано темп, который она хочет.
Тональность	A major	«I love the A major» I say. «I won't give it up»	«Я люблю ля мажор» - говорю я. «Я не откажусь от него»
	A major	«So I have a solution. Change the Haydn A major. Do a later Haydn, one that was written after the Mozart»	«Итак, у меня есть решение. Заменяем Гайдна ля мажор. Возьмем более позднего Гайдна, написанного после Моцарта»
	A major	We have spent the last month practising intensively for this night. The fare is simple three classical quartets: Haydn's opus 20 no. 6 in A major, my most beloved quartet...	Мы провели последний месяц, интенсивно репетируя этот вечер. Программа проста: три классических квартета: Квартет Гайдна опус 20 № 6 ля мажор, мой самый любимый квартет...
	C minor	My hands travel the strings of the C minor trio while my ears sing to the quintet.	Мои руки скользят по струнам до минорного трио, а мои уши поют под квинтет.
	C minor	«The scale» says Piers, bringing his violin to his chin; «C minor» And slowly we four rise through it and slowly, degree by degree, return to our tonic	«Гамма» - говорит Пирс, поднося скрипку к подбородку; «До минор.» И медленно мы четверо поднимаемся по ней и медленно, ступень за ступенью, возвращаемся к нашему тонику.
	C minor	I had almost arrived at the studio when the cab-driver suddenly decided to tune in to Radio 3. It was the end of a prelude and the start of a fugue: strangely enough, in C minor.	Я почти приехал в студию, когда таксист вдруг решил включить Radio 3. Это было окончание прелюдии и начало фуги: как ни странно, до минор.
	C sharp minor	We have spent the last month practising intensively for this night. The fare is simple three classical quartets: Haydn's opus	Мы провели последний месяц, интенсивно репетируя этот вечер. Программа проста: три классических квартета: Квартет Гайдна опус 20 №

	<p>20 no. 6 in A major, my most beloved quartet; then the first of the six quartets that Mozart himself dedicated to Haydn, in G major; and finally, after the interval, Beethoven's steeplechase-cum-marathon, the ethereal, joky, unpausing, miraculous, exhausting quartet in C sharp minor, which he composed a year before his death, and which, just as the score of the "Messiah" had consoled and delighted him on his deathbed, was to delight and console Schubert as he lay dying in the same city a year later.</p>	<p>б ля мажор, мой самый любимый квартет; затем первый из шести квартетов, которые Моцарт посвятил Гайдну, соль мажор; и, наконец, после антракта, бетховенский стипль-чезкум-марафон, неземной, шуточный, неумолчный, чудесный, изнурительный квартет до диез минор, который он написал за год до своей смерти, и который, подобно партитуре "Мессии", утешил и обрадовал его на смертном одре, должен был восхитить и утешить Шуберта, когда он лежал, умирая, в том же городе год спустя.</p>
D minor	<p>The problem that Billy has just pointed out is easy to state and hard to solve. If the «Art of Fugue» is to be performed by a string quartet in its designated key of D minor - and Billy will hear of nothing else - some of the passages for the second-highest voice (played by me) fall below the compass of the violin.</p>	<p>Проблема, на которую только что указал Билли, легко сформулировать, но трудно решить. Если «Искусство фуги» должно исполняться струнным квартетом в назначенной тональности ре минор - и Билли ни о чем другом слышать не хочет - некоторые пассажи для второго самого высокого голоса (играю я) выходят за пределы диапазона скрипки.</p>
E flat	<p>I sing the words, bobbing my constricted chin. The Tononi does not object; it resounds. I play it in B, in A, in E flat.</p>	<p>Я пою слова, покачивая своим стесненным подбородком. Тонони не возражает; она звучит. Я играю это в си бемоль мажоре, ля мажоре, ми бемоль мажоре.</p>
F sharp minor	<p>«So I have a solution. Change the Haydn A major. Do a later Haydn, one that was written after the Mozart» «No» I say.</p>	<p>«Итак, у меня есть решение. Заменяем Гайдна ля мажор. Возьмем более позднего Гайдна, написанного после Моцарта.» «Нет» - говорю</p>

		«Which one? » asks Helen. «Just out of curiosity» «The one in opus 50 that’s in F sharp minor» says Billy.	я. «Какого именно?» - спрашивает Хелен. «Просто из любопытства.» «Тот, что опус 50 в фа диез миноре,» - говорит Билли.
	G major	We have spent the last month practising intensively for this night. The fare is simple three classical quartets: Haydn’s opus 20 no. 6 in A major, my most beloved quartet; then the first of the six quartets that Mozart himself dedicated to Haydn, in G major; and finally, after the interval, Beethoven’s steeplechase-cum-marathon, the ethereal, joky, unpausing, miraculous, exhausting quartet in C sharp minor, which he composed a year before his death, and which, just as the score of the “Messiah” had consoled and delighted him on his deathbed, was to delight and console Schubert as he lay dying in the same city a year later.	Мы провели последний месяц, интенсивно репетируя этот вечер. Программа проста: три классических квартета: Квартет Гайдна опус 20 № 6 ля мажор, мой самый любимый квартет; затем первый из шести квартетов, которые Моцарт посвятил Гайдну, соль мажор; и, наконец, после антракта, бетховенский стипль-чезкум-марафон, неземной, шуточный, неумолчный, чудесный, изнурительный квартет до диез минор, который он написал за год до своей смерти, и который, подобно партитуре “Мессии”, утешил и обрадовал его на смертном одре, должен был восхитить и утешить Шуберга, когда он лежал, умирая, в том же городе год спустя.
Исполнительские приемы и характеристики исполнения	Vibrato	We play almost without vibrato, keeping the bow on the string, taking open strings wherever they fall naturally, even if it means that our phrases do not exactly replicate one another’s. We play with such intensity, such calm, as I never imagined we could either feel or create. The fugue flows on, and our travelling bows	Мы играем почти без вибрато, держа смычок на струне, беря открытые струны там, где они ложатся естественно, даже если это означает, что наши фразы не точно повторяют друг друга. Мы играем с такой интенсивностью, таким спокойствием, как я никогда не представлял себе, что мы можем либо чувствовать, либо создать. Фуга течет дальше, и наши движущиеся смычки следуют ее течению,

		follow its course, guided and guiding.	направляемые и направляющие.
	Vibrato	«You've got to cool that vibrato» says Billy. «It's like heavy breathing on the phone»	«Ты должен успокоить это вибрато» - говорит Билли. «Оно как тяжелое дыхание по телефону.»
Музыкальные коллективы и роли	Cellist	«Oh, what a pity, » said Helen. «And how's Maria? Marvellous cellist! I thought the three of you played awfully well together. You belonged together»	«О, как жаль,» - сказала Хелен. «А как Мария? Замечательная виолончелистка! Я думала, вы трое играете ужасно хорошо вместе. Вы созданы друг для друга»
	Musician	Actually, there is one serious advantage to being deaf as a musician, but I'll reserve that for another time.	На самом деле, есть одно серьезное преимущество в том, чтобы быть глухим музыкантом, но я приберегу это для другого раза.
	Musician	Many musicians – whether players in orchestras or freelancers – consider quartet players to be an odd, obsessed, introspective, separatist breed, perpetually travelling to exotic destinations and garnering adulation as if by right.	Многие музыканты – будь то игроки в оркестрах или фрилансеры – считают игроков квартета странной, одержимой, интроспективной, сепаратистской породой, вечно путешествующей в экзотические места и собирающей похвалы как само собой разумеющееся.
	Orchestra	But he said he had his honour, and he didn't want to start hating the orchestra whose sound he'd loved ever since he took up his little quarter-sized fiddle	Но он сказал, что у него есть своя честь, и он не хотел начинать ненавидеть оркестр, звук которого он любил с тех пор, как взял свою маленькую скрипку четвертного размера.
	Quartet players	Many musicians - whether players in orchestras or freelancers - consider quartet players to be an odd, obsessed, introspective, separatist breed, perpetually travelling to exotic destinations and garnering adulation as if by right.	Многие музыканты - будь то игроки в оркестрах или фрилансеры - считают игроков квартета странной, одержимой, интроспективной, сепаратистской породой, вечно путешествующей в экзотические места и собирающей похвалы как само собой разумеющееся.

Quartet	We have spent the last month practising intensively for this night. The fare is simple three classical quartets: Haydn's opus 20 no. 6 in A major, my most beloved quartet	Мы провели последний месяц, интенсивно репетируя этот вечер. Программа проста: три классических квартета: Квартет Гайдна опус 20 № 6 ля мажор, мой самый любимый квартет.
Quartet	And in something like a flute quartet? Or a piano quintet.	А как насчет чего-то вроде флейтового квартета? Или фортепианного квинтета.
Quartet	«Well, I promise to. That's my word of honour. What are you playing? » «Mozart, Haydn, Beethoven, » says Piers. «And there's a thematic connection between them that you might find interesting. Each quartet has a fugal movement»	«Ну, я обещаю. Это мое честное слово. Что ты играешь?» - «Моцарта, Гайдна, Бетховена,» - говорит Пирс. «И между ними есть тематическая связь, которая может показаться тебе интересной. В каждом квартете есть фугальная часть»
Quartet	I love every part of the Haydn. It is a quartet that I can hear in any mood and can play in any mood.	Я люблю каждую часть Гайдна. Это квартет, который я могу слушать в любом настроении и могу играть в любом настроении.
Quintet	All Schubert: Quartettsatz, Trout Quintet, string quintet. струнный квинтет.”	Весь Шуберт: Квартетсатц, Форелевый квинтет, струнный квинтет.
Quintet	And in something like a flute quartet? Or a piano quintet.	А как насчет чего-то вроде флейтового квартета? Или фортепианного квинтета.
Quintet	I can hardly believe it. I will play this quintet as soon as I get the music.	Я едва могу в это поверить. Я сыграю этот квинтет, как только получу ноты.
Quintet	My hands travel the strings of the C minor trio while my ears sing to the quintet.	Мои руки скользят по струнам до минорного трио, а мои уши поют под квинтет.
String quartet	The problem that Billy has just pointed out is easy to state and hard to solve. If the «Art of Fugue» is to be performed by a string quartet in its designated key of D minor - and Billy will hear of nothing else - some of	Проблема, на которую только что указал Билли, легко сформулировать, но трудно решить. Если «Искусство фуги» должно исполняться струнным квартетом в назначенной тональности ре минор - и Билли ни о чем другом слышать не хочет -

		the passages for the second-highest voice (played by me) fall below the compass of the violin.	некоторые пассажи для второго самого высокого голоса (играю я) выходят за пределы диапазона скрипки.
	Viola player	I can hardly believe it. I will play this quintet as soon as I get the music. The Maggiore can borrow a second viola player. I know that, unlike with the trio, nothing will seize me up or paralyse my heart and arm.	Я едва могу в это поверить. Я сыграю этот квинтет, как только получу музыку. Маджоре может одолжить второго альтиста. Я знаю, что, в отличие от трио, ничто не захватит меня или парализует мое сердце и руку.
<u>Инструменты</u> Струнные инструменты	Cello	From the moment, a mere ten bars from the beginning, where it is not the piano that answers the violin but the violin itself that provides his own answer, to the last note of the last movement where the cello, instead of playing the third, supports with its lowest, most resonant, most open note the beautifully spare C major chord, I am in a world where I seem to know everything and nothing.	С самого момента, всего в десяти тактах от начала, когда не фортепиано отвечает скрипке, а сама скрипка дает свой собственный ответ, до последней ноты последней части, где виолончель, вместо того, чтобы играть терцию, поддерживает своей самой низкой, самой резонансной, самой открытой нотой прекрасно сдержанный до мажорный аккорд, я нахожусь в мире, где, кажется, знаю все и ничего.
	Cello	«It's such an amazing part for the piano» «And for the violin» I say regretfully. «And the cello» she adds.	«Это такая потрясающая партия для фортепиано» «И для скрипки,» – говорю я с сожалением. «И для виолончели,» – добавляет она.
	Cello	Billy and his cello sit next to each other on the late afternoon flight.	Билли и его виолончель сидят рядом друг с другом на вечернем рейсе.
	Cello	Billy's cello, well-loved, has an interesting existence. Apart from playing his own unperformed creations, it gets experimented on	Виолончель Билли, любимая, имеет интересное существование. Помимо игры его собственных неисполненных произведений, над ней экспериментируют

	stylistically and technically.	стилистически и технически.
Cello	Kurt looks panic-stricken. He rests his head against the neck of his cello.	Курт выглядит в панике. Он прислоняет голову к грифу своей виолончели.
Double-bass	Ben Flath - presumably on Billy's advice - has turned his double-bass slightly towards the piano, so that she can get a better sense of the movement of his hands. The profound pulse of the bass helps enormously.	Бен Флат – предположительно, по совету Билли – слегка повернул свой контрабас в сторону пианино, чтобы она могла лучше чувствовать движение его рук. Глубокий пульс баса очень помогает.
Long lute:	No one interrupts us. The church is empty except for us. Only the musicians above, with their viols and trumpets and long lutes, attend	Никто нас не прерывает. Церковь пуста, кроме нас. Только музыканты наверху, со своими виолами, трубами и длинными лютями, присутствуют.
Tenor viola	I play the viola I have borrowed, she what could perhaps be called a tenor viola. It makes an amazing sound, lazy and growly and very rich and weird, and suddenly all four of us are laughing with delight - yes, delight, for the world outside has thinned out of existence - even as we continue to play.	Я играю на взятой взаймы альте, она - на том, что можно было бы назвать теноровой альтой. Она издает потрясающий звук, ленивый и рычащий, очень насыщенный и странный, и вдруг все четверо мы смеемся от восторга - да, от восторга, потому что внешний мир перестал существовать - даже когда мы продолжаем играть.
Viola	Helen has been getting used to the restrung viola she has borrowed. On it she wanders over the lower reaches of the tenor voice of the «Art of Fugue», while playing everything else on her own viola.	Хелен привыкает к перестроенной альте, которую она взяла взаймы. На ней она блуждает по нижним регистрам тенорового голоса «Искусства фуги», играя все остальное на своей собственной альте.
Viola	I take a couple of breaths. «Helen, you know and I know that the viola - any viola - is way too small even for the sound it makes. You can't tune it down	Я делаю пару вдохов. «Хелен, ты знаешь, и я знаю, что альт - любой альт - слишком мал даже для звука, который он издает. Ты не можешь настроить его еще ниже. Ты точно не

		further. You certainly can't tune it down a fourth. »	можешь настроить его на кварту ниже.»
	Violin	«It's such an amazing part for the piano» «And for the violin» I say regretfully. «And the cello» she adds.	«Это такая потрясающая партия для фортепиано» «И для скрипки,» – говорю я с сожалением. «И для виолончели,» – добавляет она.
	Violin	From the moment, a mere ten bars from the beginning, where it is not the piano that answers the violin but the violin itself that provides his own answer, to the last note of the last movement where the cello, instead of playing the third, supports with its lowest, most resonant, most open note the beautifully spare C major chord, I am in a world where I seem to know everything and nothing.	С самого момента, всего в десяти тактах от начала, когда не фортепиано отвечает скрипке, а сама скрипка дает свой собственный ответ, до последней ноты последней части, где виолончель, вместо того, чтобы играть терцию, поддерживает своей самой низкой, самой резонансной, самой открытой нотой прекрасно сдержанный до мажорный аккорд, я нахожусь в мире, где, кажется, знаю все и ничего.
	Violin:	I go to my small music room - more music cell than music room - and open my violin case. I lift the olive-green velvet covering and take out the Tononi. Gently, very gently, with the back of my hand I touch its back, its belly.	Я иду в свою маленькую музыкальную комнату – скорее музыкальную камеру, чем музыкальную комнату – и открываю футляр своей скрипки. Я поднимаю оливково-зеленую бархатную обложку и достаю Тонони. Нежно, очень нежно, тыльной стороной ладони я касаюсь ее спинки, ее деки.
	Violin	I have not played Schubert for more than a month. My violin misses him more than I do. I tune it, and we enter my soundproof cell.	Я не играл Шуберта больше месяца. Моя скрипка скучает по нему больше, чем я. Я настраиваю ее, и мы входим в мою звукоизолированную камеру.
Клавишные инструменты	Piano	«It's such an amazing part for the piano» «And for the violin» I say regretfully. «And the cello» she adds.	«Это такая потрясающая партия для фортепиано» «И для скрипки,» – говорю я с сожалением. «И для

			виолончели,» – добавляет она.
	Piano	When we enter our rehearsal room, we find that it contains an astonishing red grand piano decorated with abstract patterns in gold leaf.	Когда мы входим в нашу репетиционную комнату, мы обнаруживаем, что в ней находится поразительный красный рояль, украшенный абстрактными узорами из сусального золота.
	Piano	Luckily, we find a large, empty, grey-carpeted practice room with an ordinary funereal piano.	К счастью, мы находим большую, пустую, с серым ковровым покрытием репетиционную комнату с обычным похоронным фортепиано.
	Piano	Ben Flath – presumably on Billy’s advice – has turned his double-bass slightly towards the piano, so that she can get a better sense of the movement of his hands. The profound pulse of the bass helps enormously.	Бен Флат – предположительно, по совету Билли – слегка повернул свой контрабас в сторону пианино, чтобы она могла лучше чувствовать движение его рук. Глубокий пульс баса очень помогает.
Духовые инструменты	Saxophone	Sometimes sounds penetrate my walls - a baby cries, a saxophone warps itself around «Strangers in the Night», a drill judders through; but for the most part, even outside my soundproof cell, it is quiet.	Иногда звуки проникают сквозь мои стены - плач ребенка, саксофон изгибается вокруг «Strangers in the Night», дрель трясется; но по большей части, даже за пределами моей звукоизолированной камеры, тихо.
	Trumpet	No one interrupts us. The church is empty except for us. Only the musicians above, with their viols and trumpets and long lutes, attend	Никто нас не прерывает. Церковь пуста, кроме нас. Только музыканты наверху, со своими виолами, трубами и длинными лютями, присутствуют.
Части инструментов и аксессуары	Back	I go to my small music room - more music cell than music room - and open my violin case. I lift the olive-green velvet covering and take out the Tonomi. Gently, very gently, with the back of my	Я иду в свою маленькую музыкальную комнату - скорее музыкальную камеру, чем музыкальную комнату - и открываю футляр своей скрипки. Я поднимаю оливково-зеленую бархатную обложку и достаю Тонони.

	hand I touch its back, its belly.	Нежно, очень нежно, тыльной стороной ладони я касаюсь ее спинки, ее деки.
Belly	I go to my small music room - more music cell than music room - and open my violin case. I lift the olive-green velvet covering and take out the Tononi. Gently, very gently, with the back of my hand I touch its back, its belly.	Я иду в свою маленькую музыкальную комнату - скорее музыкальную камеру, чем музыкальную комнату - и открываю футляр своей скрипки. Я поднимаю оливково-зеленую бархатную обложку и достаю Тонони. Нежно, очень нежно, тыльной стороной ладони я касаюсь ее спинки, ее деки.
Bow	We do a bit of fine tuning, and are ready to begin. Piers raises his bow to play the first note.	Мы немного подстраиваемся и готовы начать. Пирс поднимает свой смычок, чтобы сыграть первую ноту.
Bow	We play almost without vibrato, keeping the bow on the string, taking open strings wherever they fall naturally, even if it means that our phrases do not exactly replicate one another's.	Мы играем почти без вибрато, держа смычок на струне, беря открытые струны там, где они ложатся естественно, даже если это означает, что наши фразы не точно повторяют друг друга.
Bow	We play with such intensity, such calm, as I never imagined we could either feel or create. The fugue flows on, and our travelling bows follow its course, guided and guiding.	Мы играем с такой интенсивностью и спокойствием, каких я и представить себе не мог, что мы сможем наполнить или создать что-то новое. Фуга продолжается, и наши мальчики-путешественники следуют за ней по пятам, направляя ее.
Chin-rest	Play scales on it, things that may bring you calm. Remove the chin-rest, feel its wood again.	Играйте гаммы на ней, вещи, которые могут принести вам спокойствие. Снимите подбородник, снова почувствуйте ее дерево.
Mute	I practise in my hotel room, using my mute.	Я репетирую в своем гостиничном номере, используя сурдину.
Strings	I was playing long slow chords on the open strings. When I	Я играл длинные медленные аккорды на открытых струнах. Когда

		tired of one fifth I moved to another.	мне надоедала одна квинта, я переходил к другой.
	Strings	My hands travel the strings of the C minor trio while my ears sing to the quintet.	Мои руки скользят по струнам до минорного трио, а мои уши поют под квинтет.
	The neck	Kurt looks panic-stricken. He rests his head against the neck of his cello.	Курт выглядит в панике. Он прислоняет голову к грифу своей виолончели.
	Violin case	«Is our luggage safe back there?» I ask. My violin case is resting under our bench; its strap entwined around my leg.	«Наш багаж в безопасности там?» - спрашиваю я. Мой футляр для скрипки лежит под нашей скамейкой; его ремень обвился вокруг моей ноги.
Документы и аксессуары для исполнения	Manuscript	I've been playing the first piece of the «Art of Fugue». With a viola. From your manuscript.	Я играл первую пьесу из «Искусства фуги». С альтом. Из твоей рукописи.
	Music-desk	«Do it» says Billy, taking it quickly off the wall and placing it on the music-desk of the piano.	«Сделай это» - говорит Билли, быстро снимая его со стены и ставя на пюпитр фортепиано.
	Music-rack	We enter the little soundproof music room. I adjust the lamp so that the light falls on the music-rack of the piano.	Мы входим в маленькую звукоизолированную музыкальную комнату. Я настраиваю лампу так, чтобы свет падал на пюпитр фортепиано.
	Piece	I've been playing the first piece of the «Art of Fugue». With a viola. From your manuscript.	Я играл первую пьесу из «Искусства фуги». С альтом. Из твоей рукописи.
	Score	I glance down at the score. I see lots of rests in the piano part, and am worried about Julia's re-entries.	Я бросаю взгляд на партитуру. Я вижу много пауз в партии фортепиано и беспокоюсь о вступлениях Джулии.
	Score	In my mind's eye I see the little-used clefs of the original score, and the sinking and rising, swift and slow, parallel and contrary, of all our several voices - and in my mind's ear I hear what has sounded and	В своем мысленном взоре я вижу малоиспользуемые ключи оригинальной партитуры, и погружение и взлет, быстрые и медленные, параллельные и противоположные движения всех наших голосов - и в своем мысленном слухе я слышу

		is sounding and is yet to sound.	то, что звучало, и звучит, и еще зазвучит.
	Score	Our job was to realise a reproduction of the score. Anything else - an imaginative idea, a fluctuation in pace, a whim, anything that smudged the template was an abomination.	Наша задача состояла в том, чтобы реализовать воспроизведение партитуры. Все остальное - творческая идея, колебание темпа, прихоть, все, что смазывало шаблон, было мерзостью.
Общие термины, связанные с музыкой – 12	Adjustment	«Well, » says Mrs Formby, laughing, «I did eat a little. How is our violin? » «It’s doing wonderfully well. I took it for a few adjustments earlier this year. It was buzzing a bit, but it’s singing like a lark now»	«Ну,» - говорит миссис Формби, смеясь, - «Я немного поела. Как наша скрипка?» «Все прекрасно. Я отнес ее на небольшую регулировку в начале этого года. Она немного гудела, но сейчас поет, как жаворонок»
	Concert	«Are you travelling a lot? » «About the usual amount. We’ve got a concert in Vienna next May. It’s the sort of thing you’d enjoy. Nothing but Schubert. »	«Ты много путешествуешь?» «Примерно как обычно. У нас концерт в Вене в мае следующего года. Тебе бы это понравилось. Только Шуберт.»
	Consumption	Some of my aunt’s Christmas pudding. Weeks in preparation, seconds in consumption. Rather like music.	Немного рождественского пудинга моей тети. Недели на приготовление, секунды на поедание. Как и музыка.
	Figures	The headlong happiness of the allegro; the lovely adagio where my small figures are like a counter-lyric to Piers’s song...	Безудержное счастье аллегро; прекрасное адажио, где мои маленькие пассажи словно контрапункт к песне Пирса...
	Melodicity	«Well, it sort of lacks tunes, » I say. «Not melody exactly, but melodicity. Do I mean that? What’s the right word? » «Melodiousness,» says Helen.	«Ну, ему как бы не хватает мелодий,» - говорю я. «Не совсем мелодии, но мелодичности. Имею ли я это в виду? Какое правильное слово?» «Мелодичность,» - говорит Хелен.
	Melodiousness	«Well, it sort of lacks tunes, » I say. «Not melody exactly, but	«Ну, ему как бы не хватает мелодий,» - говорю я. «Не совсем мелодии, но

		melodicity. Do I mean that? What's the right word? » «Melodiousness,» says Helen.	мелодичности. Имею ли я это в виду? Какое правильное слово?» «Мелодичность,» - говорит Хелен.
	Melody	«Well, it sort of lacks tunes, » I say. «Not melody exactly, but melodicity. Do I mean that? What's the right word? » «Melodiousness, » says Helen.	«Ну, ему как бы не хватает мелодий,» - говорю я. «Не совсем мелодии, но мелодичности. Имею ли я это в виду? Какое правильное слово?» «Мелодичность,» - говорит Хелен.
	Opus	«So I have a solution. Change the Haydn A major. Do a later Haydn, one that was written after the Mozart» «No» I say. «Which one? » asks Helen. «Just out of curiosity» «The one in opus 50 that's in F sharp minor» says Billy.	«Итак, у меня есть решение. Заменяем Гайдн ля мажор. Возьмем более позднего Гайдна, написанного после Моцарта.» «Нет» - говорю я. «Какого именно?» - спрашивает Хелен. «Просто из любопытства.» «Тот, что опус 50 в фа диез миноре,» - говорит Билли.
	Pace	Our job was to realise a reproduction of the score. Anything else - an imaginative idea, a fluctuation in pace, a whim, anything that smudged the template was an abomination. Перевод: Наша	Наша задача состояла в том, чтобы реализовать воспроизведение партитуры. Все остальное - творческая идея, колебание темпа, прихоть, все, что смазывало шаблон, было мерзостью.
	Preparation:	Some of my aunt's Christmas pudding. Weeks in preparation, seconds in consumption. Rather like music.	Немного рождественского пудинга моей тети. Недели на приготовление, секунды на поедание. Как и музыка.
	Rehearsal	I'd better go, we've got a rehearsal this afternoon, and I haven't looked at the music properly. I'll call you soon.	Мне лучше пойти, у нас сегодня репетиция, а я толком не смотрел музыку. Я скоро позвоню.
	Repertoire:	I'm not sure ... I think she likes the solo repertoire more.	Я не уверен ... Думаю, ей больше нравится сольный репертуар.
Глаголы, обозначающие	To bow	So I play, and I am praised by my fellows, and I bow, I bow, for	Итак, я играю, и меня хвалят мои товарищи, и я играю смычком, играю, ибо

исполнение музыки		only sorrow moves me cleanly through these lines.	только скорбь чисто проводит меня через эти строки.
	To pick up the rhythm	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм от Петры, которая отнюдь не обеспечивает строгого механического бита.
	To take note:	I take my first two notes on open strings, almost as if they were a transition from tuning into music.	Я беру свои первые две ноты на открытых струнах, почти как если бы это был переход от настройки к музыке.
Глаголы, обозначающие процесс подготовки к исполнению	To tune	«I can't tune it down a fourth, Billy. Don't be idiotic. If you insist on the same key, we'll simply have to transpose those bits up an octave, » says Helen.	«Я не могу настроить его на кварту ниже, Билли. Не будь идиотом. Если ты настаиваешь на той же тональности, нам просто придется транспонировать эти части на октаву выше,» - говорит Хелен.
	To tune up	Could you turn that off? I'm trying to tune up.	Не могли бы вы это выключить? Я пытаюсь настроиться.
Прилагательные			
Характеристики инструментов и их звучания	Abstract	When we enter our rehearsal room, we find that it contains an astonishing red grand piano decorated with abstract patterns in gold leaf.	Когда мы входим в нашу репетиционную комнату, мы обнаруживаем, что в ней находится поразительный красный рояль, украшенный абстрактными узорами из сусального золота.
	Amazing	It makes an amazing sound, lazy and growly and very rich and weird, and suddenly all four of us are laughing with delight - yes, delight, for the world outside has thinned out of existence - even as we continue to play.	Она издает потрясающий звук, ленивый и рычащий, очень насыщенный и странный, и вдруг все четверо мы смеемся от восторга - да, от восторга, потому что внешний мир перестал существовать - даже когда мы продолжаем
	Astonishing	When we enter our rehearsal room, we find that it contains an astonishing red grand piano decorated with abstract patterns in gold leaf.	Когда мы входим в нашу репетиционную комнату, мы обнаруживаем, что в ней находится поразительный красный рояль, украшенный абстрактными

		узорами из сусального золота.
Funereal	Luckily we find a large, empty, grey-carpeted practice room with an ordinary funereal piano.	К счастью, мы находим большую, пустую, с серым ковровым покрытием репетиционную комнату с обычным похоронным фортепиано.
Grand	When we enter our rehearsal room, we find that it contains an astonishing red grand piano decorated with abstract patterns in gold leaf.	Когда мы входим в нашу репетиционную комнату, мы обнаруживаем, что в ней находится поразительный красный рояль, украшенный абстрактными узорами из сусального золота.
Growly	It makes an amazing sound, lazy and growly and very rich and weird, and suddenly all four of us are laughing with delight - yes, delight, for the world outside has thinned out of existence - even as we continue to play.	Она издает потрясающий звук, ленивый и рычащий, очень насыщенный и странный, и вдруг все четверо мы смеемся от восторга - да, от восторга, потому что внешний мир перестал существовать - даже когда мы продолжаем
Lazy	It makes an amazing sound, lazy and growly and very rich and weird, and suddenly all four of us are laughing with delight - yes, delight, for the world outside has thinned out of existence - even as we continue to play.	Она издает потрясающий звук, ленивый и рычащий, очень насыщенный и странный, и вдруг все четверо мы смеемся от восторга - да, от восторга, потому что внешний мир перестал существовать - даже когда мы продолжаем
Low	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat. Especially in the last movement, where the triplets of the double-bass create a rolling, low, almost non-specific growl, the piano doesn't lose its pulse, but sails exactly and easily above it all.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм от Петры, которая отнюдь не обеспечивает строгого механического бита. Особенно в последней части, где триоли контрабаса создают катящийся, низкий, почти неопределенный рык, фортепиано не теряет своего пульса, но плывет точно и легко над всем этим.

	Non-specific	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat. Especially in the last movement, where the triplets of the double-bass create a rolling, low, almost non-specific growl, the piano doesn't lose its pulse, but sails exactly and easily above it all.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм от Петры, которая отнюдь не обеспечивает строгого механического бита. Особенно в последней части, где триоли контрабаса создают катящийся, низкий, почти неопределенный рык, фортепиано не теряет своего пульса, но плывет точно и легко над всем этим.
	Red	When we enter our rehearsal room, we find that it contains an astonishing red grand piano decorated with abstract patterns in gold leaf.	Когда мы входим в нашу репетиционную комнату, мы обнаруживаем, что в ней находится поразительный красный рояль, украшенный абстрактными узорами из сусального золота.
	Rich	It makes an amazing sound, lazy and growly and very rich and weird, and suddenly all four of us are laughing with delight - yes, delight, for the world outside has thinned out of existence - even as we continue to play.	Она издает потрясающий звук, ленивый и рычащий, очень насыщенный и странный, и вдруг все четверо мы смеемся от восторга - да, от восторга, потому что внешний мир перестал существовать - даже когда мы продолжаем
	Rolling	What is amazing to me is the way she picks up the rhythm from Petra, who by no means provides a strict mechanical beat. Especially in the last movement, where the triplets of the double-bass create a rolling, low, almost non-specific growl, the piano doesn't lose its pulse, but sails exactly and easily above it all.	Что меня поражает, так это то, как она подхватывает ритм от Петры, которая отнюдь не обеспечивает строгого механического бита. Особенно в последней части, где триоли контрабаса создают катящийся, низкий, почти неопределенный рык, фортепиано не теряет своего пульса, но плывет точно и легко над всем этим.
Оценка музыкального	Clear	It is a beauty beyond imagining - clear, lovely, inexorable,	Это красота за пределами воображения - ясная, прекрасная, неумолимая,

произведения и исполнителя		phrase across phrase, phrase echoing phrase, the incomplete, the unending “Art of Fugue”.	фраза за фразой, фраза, отзывающаяся фразой, незавершенное, бесконечное «Искусство фуги».
	Equal	It is a beauty beyond imagining - clear, lovely, inexorable, phrase across phrase, phrase echoing phrase, the incomplete, the unending «Art of Fugue». It is an equal music.	Это красота за пределами воображения - ясная, прекрасная, неумолимая, фраза за фразой, фраза, отзывающаяся фразой, незавершенное, бесконечное №Искусство фуги№. Это равная музыка.
	Exhausting	«This is just so exhausting to play, » says Helen. «To get these notes to work you have to dig each one out. It’s not like the violin. »	«Это так утомительно играть,» говорит Хелен. «Чтобы заставить эти ноты работать, нужно выкапывать каждую. Это не как на скрипке.»
	Flash	«Very flash, » I said. «The Donizetti of the bird world. »	«Очень броско,» - сказал я. «Доницетти птичьего мира.»
	Headlong	The headlong happiness of the allegro; the lovely adagio where my small figures are like a counter-lyric to Piers’s song...	Безудержное счастье аллегро; прекрасное адажио , где мои маленькие пассажи словно контрапункт к песне Пирса...
	Inexorable	It is a beauty beyond imagining - clear, lovely, inexorable, phrase across phrase, phrase echoing phrase, the incomplete, the unending “Art of Fugue”.	Это красота за пределами воображения - ясная, прекрасная, неумолимая, фраза за фразой, фраза, отзывающаяся фразой, незавершенное, бесконечное «Искусство фуги».
	Lovely	It is a beauty beyond imagining - clear, lovely, inexorable, phrase across phrase, phrase echoing phrase, the incomplete, the unending “Art of Fugue”.	Это красота за пределами воображения - ясная, прекрасная, неумолимая, фраза за фразой, фраза, отзывающаяся фразой, незавершенное, бесконечное «Искусство фуги».
	Lovely	The headlong happiness of the allegro; the lovely	Безудержное счастье аллегро; прекрасное адажио , где мои маленькие

		adagio where my small figures are like a counter-lyric to Piers's song...	пассажи словно контрапункт к песне Пирса...
	Lovely	Within a minute I have forgotten all resentment, all rights and pleasures due to me. They are irrelevant within this lovely, vigorous music.	В течение минуты я забываю всю обиду, все права и удовольствия, причитающиеся мне. Они не имеют значения в этой прекрасной, энергичной музыке.
	Marvellous	«Oh, what a pity, » said Helen. «And how's Maria? Marvellous cellist! I thought the three of you played awfully well together. You belonged together»	«О, как жаль,» - сказала Хелен. «А как Мария? Замечательная виолончелистка! Я думала, вы трое играете ужасно хорошо вместе. Вы созданы друг для друга»
	Natural:	Piers is, was, has always been a natural musician: he is very focused, very disciplined, but not rigid in his musicianship.	Пирс есть, был и всегда был прирожденным музыкантом: он очень сосредоточен, очень дисциплинирован, но не заостенел в своем мастерстве.
	Vigorous	Within a minute I have forgotten all resentment, all rights and pleasures due to me. They are irrelevant within this lovely, vigorous music.	В течение минуты я забываю всю обиду, все права и удовольствия, причитающиеся мне. Они не имеют значения в этой прекрасной, энергичной музыке.
Описание музыкальной формы и стиля	Chamber	«You spend too much of your time on chamber music, » he says.	«Ты тратишь слишком много времени на камерную музыку,» говорит он.
Глаголы			
Глаголы, обозначающие исполнение музыки	To play	I will play nothing of what we have played in our quartet, nothing that reminds me of my recent musicmaking with any human being. I will play his songs.	Я не буду играть ничего из того, что мы играли в нашем квартете, ничего, что напоминает мне о моем недавнем музицировании с каким-либо человеком. Я буду играть его песни.
	To raise	Piers raises his bow to play the first note.	Пирс поднимает свой смычок, чтобы сыграть первую ноту.
	To run through	We run through the piece almost without interruption.	Мы прогоняем пьесу почти без перерыва.

	To stumble	At first this is limited to the sound of it, and this is bothersome enough: Piers stumbles at an arpeggio in staccato triplets, and Helen stumbles at exactly the same point in exactly the same way, as if some goblin had jumped out of him and into her.	Сначала это ограничивается звуком, и этого достаточно, чтобы надоест: Пирс спотыкается на арпеджио в стаккато триолях, и Хелен спотыкается в точности в том же месте точно так же, как будто какой-то гоблин выпрыгнул из него и в нее.
Глаголы, обозначающие процесс подготовки к исполнению	To look over	I look over the music for our next rehearsal, but cannot concentrate on it.	Я просматриваю музыку для нашей следующей репетиции, но не могу на ней сосредоточиться.
	To dig note out	«To get these notes to work you have to dig each one out. It's not like the violin. »	«Чтобы заставить эти ноты работать, нужно выкапывать каждую. Это не как на скрипке.»
	To get note	«To get these notes to work you have to dig each one out. It's not like the violin. »	«Чтобы заставить эти ноты работать, нужно выкапывать каждую. Это не как на скрипке.»
	To practice	We have spent the last month practising intensively for this night.	Мы провели последний месяц, интенсивно репетируя этот вечер.
	To take out	I take out my violin, tighten the bow quickly and, without bothering to tune up properly, give her the beat, nod my head a couple of times and play the first phrase.	Я достаю свою скрипку, быстро натягиваю смычок и, не удосуживаясь правильно настроиться, даю ей ритм, несколько раз киваю головой и играю первую фразу.
Глаголы, обозначающие восприятие музыки	To listen to:	When I listened to music, it was often to Bach.	Когда я слушал музыку, это часто был Бах.
Глаголы, обозначающие качество звучания	To buzz	«Well, » says Mrs Formby, laughing, «I did eat a little. How is our violin? » «It's doing wonderfully well. I took it for a few adjustments earlier this year. It was buzzing a bit, but it's singing like a lark now»	«Ну,» - говорит миссис Формби, смеясь, - «Я немного поела. Как наша скрипка?» «Все прекрасно. Я отнес ее на небольшую регулировку в начале этого года. Она немного гудела, но сейчас поет, как жаворонок»
	To leap	Where a piano note is too low for the violin,	Там, где нота фортепиано слишком низкая для

		it leaps into a higher octave.	скрипки, она перескакивает в более высокую октаву.
	To sing	«Well, » says Mrs Formby, laughing, «I did eat a little. How is our violin? » «It’s doing wonderfully well. I took it for a few adjustments earlier this year. It was buzzing a bit, but it’s singing like a lark now»	«Ну,» - говорит миссис Формби, смеясь, - «Я немного поела. Как наша скрипка?» «Все прекрасно. Я отнес ее на небольшую регулировку в начале этого года. Она немного гудела, но сейчас поет, как жаворонок»

Приложение 3

Текст 1. «Music from standing waves»

My new teacher, John Glass, was a retired concert violinist with an Einstein cloud of white hair and a tweed blazer that smelled of carpet cleaner. His endless list of performance achievements had made me bristle with excitement when I’d first read the letter, but now, standing in the doorway of his studio, they suddenly made me want to cry.

John led me inside. He smiled, and the deep lines on his forehead lightened.

“You must be Abigail.” He spoke with a faint English lilt. I glanced around the room. The walls were lined with portraits in dusty gold frames.

“Well.” John took off his blazer. “I’d like to hear you play, Abigail. Do you have something prepared?”

I nodded and flicked open my violin case. Pulled out the leather-bound copy of the Elgar Sonata.

John sat down on the edge of the piano seat. Fingers shaking, I brought my violin to my shoulder.

I struck the music stand with the bow and knocked the score to the floor. A flicker of a smile crossed John's face. I pushed the stand out of the way and left the score on the carpet.

While I played, John began to scribble on a sheet of paper. Listing my faults, no doubt. I tried to force my attention back to the music. I let the last note disappear, then chewed my lip and glanced at my teacher.

“Alright.” He handed me the sheet of paper. “These are the titles of some studies and pieces I’d like you to get started on.”

“Was that okay?” I managed.

“There are some things we need to work on. But that’s why you’re here, isn’t it?”

I nodded obediently and scooped my music off the floor...

...Later that afternoon, I followed Clara into the hall for rehearsal.

“I’ve never played in an orchestra before,” I said.

She flicked open the music. “Hey do you think you should, like, tell the conductor this is your first time? Maybe he’ll let you start on something a bit easier than first violin.”

I was secretly filled with pride, after being permitted to the very front of the orchestra. I was sure I could handle first violin.

I had imagined playing in the orchestra hundreds of times since seeing the concert in Brisbane, but nothing had prepared me for the rush I felt when the music began, shrouding me in sound. The clarinet rose out of the low strings and I wished I could close my eyes and listen. Clara entered with the violin solo and I listened in awe. Her pitch was flawless, even up in the extreme register. She had perfect vibrato; her tone like a diamond. I was sure I would never sound as good.

The full orchestra entered with an emphatic chord and I felt a shudder of excitement through me. I couldn’t hear myself over the resounding brass, but it made my heart leap to know I was a part of the sound.

Приложение 4

Текст 2. «An equal music»

I look over the music for our next rehearsal, but cannot concentrate on it. Instead, I put on a CD of Beethoven's piano trio in C minor, the one that Carl questioned me about so many years ago.

What wonderful things are his first self-numbered works, a trio of trios that say to the world, yes, these I could bear to be known by. Of them, this is the gem: the opus number 3. Carl, of course, disagreed with me; he thought it is the weakest of the three.

It was Julia's favourite among all Beethoven's trios. She particularly loved the minor variation in the second movement, though it was almost as if the cello and violin were, in that calm melancholy, losing her own fame. Whenever she would hear it or play it or even read it in the score, she would move her head slowly from side to side.

Though I have often listened to it, I haven't once played it these last ten years. In the occasional special trios I participate in, whenever it is suggested as a possibility, I persuade the others out of it, sometimes by telling them I do not care for it. As for the recordings: none of them reminds me of how she played it, though some of them do ease my heart.

But what has ever reminded me of the way she played? Sometimes a phrase or two at a concert, sometimes a bit more, but never anything that lasts very long. To say that there was a naturalness to her playing does not say very much: after all, everyone plays according to their nature. Rightful surprise, intensity – it is pointless to try to convey what she conveyed. I could as little describe the beauty of her playing as explain what I felt when I first met her. Sometimes in the last few years when I have turned on the radio I have heard someone playing who I have felt convinced must be Julia. But some turn of phrase unconvincing me.

Last year I heard a snatch of Bach, in a taxi of all places. I rarely take cabs, cabs rarely play music, any music they do play is rarely classical. I had almost arrived at the studio when the cab-driver suddenly decided to tune in to Radio 3. It was the end of a prelude and the start of a fugue: strangely enough, in C minor. This is Julia, I said to myself. This is Julia. Everything spoke of her. We arrived; he turned off the radio; I paid him and ran. I was late for a session, and anyway I knew that I must be wrong.

Virginie calls me to cancel a lesson. When she fixed the date, she hadn't looked at her diary. Now she realises that she is double-booked. A friend has just arrived from Paris. The friend will not understand, but I will, and anyway she made the other booking first, so would I mind very much?